

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов технических вузов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА 1 ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ	5
ТЕМА 2 ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ	14
ТЕМА 3 РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В УКРАИНЕ	36
ТЕМА 4 ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	47
ТЕМА 5 ДИАЛЕКТИКА КАК ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ	58
ТЕМА 6 ПРИРОДА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	72
ТЕМА 7 ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА	81
ТЕМА 8 ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ	92
ТЕМА 9 ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ	108
ТЕМА 10 ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА	117
ТЕМА 11 ПОЗНАНИЕ. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ	139
ТЕМА 12 ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА	152
ТЕМА 13 ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	165

ТЕМА 1

ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

1. **Мировоззрение, его сущность и структура. Исторические типы мировоззрения.**
2. **Специфика философского знания. Предмет, основные проблемы и структура философии.**
3. **Функции философии, её роль в формировании мировоззренческой культуры личности.**

1. Мировоззрение, его сущность и структура. Исторические типы мировоззрения. Термин «*философия*» происходит от греческих слов “phileo” – люблю и “sophia” – мудрость, что означает любовь к мудрости, любомудрие. Не случайно философов на Руси до XVII века называли любомудрами. С тех пор призванием и назначением философии стали постановка и решение мировоззренческих вопросов.

Мировоззрение – это совокупность обобщенных чувствований, интуитивных представлений, теоретических взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение мира, место человека в нем, и, вместе с тем, жизненные позиции, программы поведения, действия людей.

Ключевой вопрос мировоззрения – это вопрос об отношении человека к миру во всех возможных его измерениях: обыденном, духовно-практическом, теоретическом. Мировоззрение есть главным образом духовно-практическое отношение человека к миру, хотя оно не исключает практической и теоретической составляющих.

Мировоззрение полиструктурно, в нем выделяются различные *элементы и уровни*. К важнейшим элементам структуры мировоззрения относят:

- знания, представления, убеждения (информационно-теоретическая сторона);
- нормы, оценки, ценности, идеалы (аксиологическая сторона);
- чувства, эмоции, переживания (чувственно-аффективная сторона);
- воля, поступки, программа поведения (праксеологическая сторона).

Мировоззрение, таким образом, включает не только мироощущение, мировосприятие, но и миропонимание, в том числе – убеждения, то есть уверенность человека в истинности полученных знаний, в правоте своих жизненных позиций. Наличие убеждений – один из показателей социальной зрелости личности, ее причастности к жизни конкретного общества. Следует подчеркнуть, что мировоззренческая зрелость не ограничена уровнем духовного освоения мира, но выступает основой регулирования поведения человека. Таким образом, вся компонентная полнота мировоззрения воплощается в жизненной стратегии человеческой личности.

Субъектами (носителями) мировоззрения являются человек, социальная группа, народ и человечество. В связи с этим, важно иметь в виду, что существуют различные *формы* выражения мировоззрения в культуре, такие как пословицы, поговорки, житейские афоризмы, художественные образы,

научные формулировки и философские обобщения. В этих формах актуализирован разнообразный познавательный, житейский, религиозный, художественный, практический опыт освоения людьми мира, в котором они живут.

В связи с эволюцией социокультурной жизни человечества мировоззрение, им вырабатываемое, уместно подразделить на *исторические типы*. К ним относятся: мифологические, религиозные и философские типы мировоззрения. Эти исторические типы мировоззрения отражают различную глубину проникновения людьми в сущность природных и социальных явлений, а также - в тайну самого человека.

Мифология – самая ранняя форма восприятия человеком природного мира и своего социального окружения. В основе мифологического мировоззрения лежит миф. Мифология сложилась в первобытном обществе, но в период его разложения породила из себя такие типы мировоззрения, как религия, философия, искусство, наука. Однако мифология не исчезает, а модифицируется в новые мифы в современном обществе, в частности, политические, экономические и т.п.

Субъектом мифологического мировоззрения выступает род, племя или народ, т.е. оно есть продукт коллективного творчества людей. Миф чаще всего понимается как способ освоения, моделирования мира и человека путем *фантазии* и *воображения* с привлечением символических, художественно-образных средств. Характерными признаками мифа являются: синкретизм (нерасчлененное единство чувствования и мышления, словесного описания и магического действия, субъективного и объективного, фантазии и реальности); олицетворение или персонификация природных явлений (перенесение на природу человеческих свойств); натурализация человека (восприятие его как существа, генетически связанного с природой).

Миф выполняет следующие функции:

- этиологическую (объяснение всего многообразия природных и социальных явлений из первопричины);
- символизации реальности (наделение сверхъестественными свойствами некоторых героев, народов, явлений через символ);
- легитимации (оправдание существующего социального порядка);
- идентификации (отождествление человека со своей социальной группой) и др.

Характеристика мифологии свидетельствует, что, несмотря на то, что это самый ранний тип мировоззрения (детство человечества), он - «не сумма заблуждений», а богатый пласт культуры, который необходимо изучать для самопознания человечества.

Религиозное мировоззрение является вторым историческим типом. Его специфика задается комплексом верований и культовых действий, которые сложились в древнем мире наряду с мифом. Религия (от лат. religio - благочестие, святость; восходит к глаголу religare – связывать, соединять) является совокупностью верований и символических действий, обращенных к сверхъестественному существу (Богу или богам) с целью оптимизации

земного человеческого бытия для последующего перехода в потусторонний мир.

Основным признаком религиозного мировоззрения считается идея удвоения мира на земной, посюсторонний, временный, несовершенный – с одной стороны, и небесный, вечный, трансцендентный, идеальный – с другой. При этом именно потусторонний мир выступает причиной и конечной целью жизни религиозного человека. Способом освоения этого мира и ориентации в мире земном является *вера*. Феномен веры в религиозном мировоззрении связывается с чувственно-сверхчувственным процессом приобщения к трансцендентному. Этот процесс приобщения не мыслим без опоры на нравственные ценности, которые определяют характер веры и ее социальную направленность.

Среди *функций религии* следует указать, в частности, на:

- *компенсаторную* (вселение надежды на будущее воздаяние в потустороннем мире за тяготы земной жизни);
- *терапевтическую* (помощь в установлении недугов души и забота об их исцелении);
- *интегрирующую* (объединение, сплочение верующих одной конфессии вокруг религиозных ценностей);
- *коммуникативную* (распространение религиозных ценностей среди других субъектов общественной жизни);
- *регулятивную* (упорядочивание отношений между верующими с помощью религиозных ценностей);
- *воспитательную* (приобщение к нравственным идеалам данной религии новых поколений) и др.

Следует отметить, что нельзя ограничиваться односторонней и упрощенной оценкой религии как комплекса невежественных представлений о мире и человеке. Религия - сложное социальное духовное явление, в ней аккумулирован огромный жизненный опыт человечества, богатство духовной культуры, непреходящие общечеловеческие ценности, нравственные принципы и идеалы. При этом не следует забывать, что религия – это и форма идеологии, в которой нередко встречаются и фанатизм, и враждебное отношение к иноверцам. В отдельные периоды истории религия монополизировала духовную жизнь общества, становилась жестким регулятором мышления и поведения людей.

Высшим историческим типом мировоззрения является *философское мировоззрение*. Отличительной чертой философии является не столько предмет размышлений, сколько способ осмысления мира посредством *теоретического его постижения*, когда главными приемами становятся рациональное обоснование, доказательство, аргументация, что стало исходным пунктом и формой развития философского знания. Теоретическое знание связано с постижением сущности, оно выражено не в образах и символах, а в *логических понятиях*. Именно в этом обнаруживается общность философии и науки.

Прежде чем подробно говорить о специфике философии, следует обратить внимание на дискуссионность вопроса относительно места и роли «научного мировоззрения». Возникновение философии хронологически совпало с формированием научного знания. Точнее, философия содержала в себе в нерасчлененном виде всю совокупность полученных к тому времени знаний. Однако, по мере накопления научной информации, начался процесс дифференциации наук. От философии отпочковались специальные области научного знания: математика, астрономия, физика, медицина, психология и другие науки. Не случайно философию называют «матерью наук». Этот процесс дифференциации продолжался и в последующие исторические периоды, вплоть до настоящего времени.

В отличие от мифологии, религии и философии, специальные науки не ставят своей целью производство мировоззренческого знания. Но, исследуя конкретные области действительности, наука вырабатывает определенные мировоззренческие знания в качестве побочного продукта. Иными словами, наука не решает напрямую мировоззренческих вопросов, хотя и способствует их актуализации. Из названных выше структурных блоков мировоззрения наука обеспечивает лишь информационно-теоретическую сторону (знание), оставляя вне поля зрения аксиологическую, чувственно-аффективную составляющие.

Каждый из названных исторических типов мировоззрения не существует в «чистом» виде, а включает в себя элементы других типов. При всём различии мифологического, религиозного и философского типов мировоззрений (по содержанию, способу отражения действительности и т.д.) все они решают общие задачи в специфических формах, на разных уровнях знаний и в различных исторических условиях: 1) стремятся дать целостное обобщённое представление о мире, человеке и их взаимоотношениях; 2) культивируют определённую систему ценностей; 3) вырабатывают обобщенные чувствования, эмоции, представления; 4) формируют поведенческие установки и регулятивы практической деятельности.

2. Специфика философского знания. Предмет, основные проблемы и структура философии. Для того, чтобы выявить специфику философского мировоззрения, целесообразно представить совокупность человеческих знаний в виде отдельных блоков, расположенных в соответствии с возрастанием глубины проникновения в проблему: технологический, эмпирический, теоретический, мировоззренческий.

Знания *технологического* блока позволяют непосредственно управлять деятельностью, поскольку дают представление о механизме деятельности. Знание этого вида предоставляет человеку алгоритм действий, отвечая на вопросы *как, каким образом* осуществить определенную операцию. Для студентов технических вузов именно данный вид знания является приоритетным.

Но для того, чтобы выработать приемы, «рецепты» технологического блока, необходимо знать, *что* представляет собой тот феномен, с которым

мы имеем дело. Это знание относится к разряду *эмпирического*, опытного. Основу его составляет описание действительности.

Технологические алгоритмы и эмпирические описания имеют ограниченную область применения без выхода на *теоретическое* знание, отвечающее на вопрос *почему?* Ответ на этот вопрос предполагает выявление тех закономерностей, которым подчинены различные явления и процессы.

Названного знания, отвечающего на вопросы *как, что и почему*, в принципе, достаточно для осуществления человеком его деятельности. Однако человек не может удовлетвориться этим, испытывая настоятельную духовную потребность в поиске ответов на более глубокие вопросы и прежде всего смысложизненные – *зачем и во имя чего?* Эта потребность формирует еще один вид знания, который придает всей совокупности знания целостный характер. Что является идеалом? Что придает смысл нашей деятельности? Как человек представляет свое назначение и место в этом мире? Этот вид знания называется *мировоззренческим* и ближе всего подходит к философии и религии.

Вместе с тем, это не означает, что философия игнорирует поиски ответов на вопросы технологического, эмпирического и теоретического блоков; ее интересуют и выявление сути, и причины, и механизмы развития. Однако, приоритетным для философского знания является все же *поиск смыслов*: смысла бытия, смысла истории, смысла жизни.

Это объясняет постоянное обращение философов к так называемым «вечным вопросам»: «Что есть мир?», «Что есть человек?», «Какое место он занимает в мире?», «Может ли он что-то изменить?». Вопросы эти считаются вечными не потому, что их принципиально нельзя решить, а потому, что перед каждым новым поколением они встают в новых исторических условиях и требуют нового переосмысления. Человек более комфортно чувствует себя в мире, который он понимает, может объяснить.

В процессе познания и преобразования мира в сознании человека происходит расщепление действительности на объективную и субъективную реальность. *Объективная* реальность существует независимо от сознания, вне сознания и должна быть этим сознанием познана и освоена. *Субъективная* реальность есть внутренний мир человека, содержание его сознания (знания, идеалы, мотивы поведения, целевые установки, волевая активность и свобода). Проблема соотношения этих двух видов реальности составляет содержание основного вопроса философии.

В классической форме этот вопрос был сформулирован Ф.Энгельсом: это вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, сознания к материи. Этот вопрос имеет две стороны:

- 1) Что первично - человек или мир, сознание или материя?
- 2) Познаваем ли мир?

В зависимости от вариантов ответа на первую сторону основного вопроса философии, мыслители разделились на материалистов и идеалистов.

Материалисты исходят из того, что первична материя, объективная действительность, природа, а дух, сознание – лишь свойство материи.

Первичность материи предполагает ее вечность, несотворимость и неуничтожимость. По своей сути материализм является реалистическим мировоззрением, стремящимся понять материальный мир “из него самого”, не вводя никаких посторонних для мира сил – бога, идеи и т.д. Основными историческими формами материализма являются: стихийный (наивный) материализм древних (Фалес, Демокрит); механистический материализм XVII-XVIII веков (Ф.Бэкон, Т.Гоббс, П.Гольбах, К.Гельвеций); диалектический материализм (К.Маркс, Ф.Энгельс).

Идеалисты признавали исходным, первичным началом всего сущего дух, идею, сознание. Существует две разновидности идеализма: объективный и субъективный. *Объективные идеалисты* (Платон, Аристотель, Гегель) считают идеальное, духовное существующим объективно, т.е. независимо от человека. *Субъективные идеалисты* (Дж.Беркли, Д.Юм, Э.Мах) полагают идеальное формой только внутреннего человеческого опыта.

Попытка найти компромисс между материализмом и идеализмом получила название *дуализма*. Дуалисты исходят из того, что материя и дух – два независимых рядоположенных начала.

В зависимости от ответа на вторую сторону основного вопроса философии философы разделились на гносеологических (познавательных) оптимистов и пессимистов. Большинство философов (все материалисты и многие идеалисты) положительно отвечают на вопрос о возможности познания мира. Вместе с тем есть философы, высказывающие сомнение в возможностях познания мира – *скептики* (от греч. σκεπτικός – озираться, оглядываться) или прямо отрицающие такую возможность – *агностики* (от греч. αἰνωτός – недоступный познанию). Подобная философская позиция отражает объективные трудности познавательного процесса. И скептики, и агностики не сомневаются в самом факте получения человеком знания, они подвергают сомнению адекватность, объективность нашего знания.

Вместе с тем, признавая важность основного вопроса философии, современные философы идут дальше в понимании круга философских проблем. Помимо зафиксированных Ф.Энгельсом аспектов, называются и другие варианты основного вопроса философии. Многие философы, начиная от Сократа, связывали философскую проблематику с человеком, смыслом его бытия и предназначения. Так, например, И.Кант суть философии выразил в трёх знаменитых вопросах: *Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?* И он пришёл к выводу, что все три вопроса можно свести к одному: “Что есть человек”? А.Камю считал основным вопросом философии вопрос о том, *что такое жизнь и стоит ли она труда быть прожитой?* – то есть необходимость соотнесения философского знания с человеком и его уникальным бытием.

Основной вопрос философии позволяет подойти к определению предмета философии. “Предмет философии – не одна какая-нибудь сторона сущего, а все сущее во всей полноте своего содержания и смысла. Философия нацелена не на то, чтобы определить точные границы и внешние

взаимодействия между частями и частицами мира, а на то, чтобы понять их внутреннюю связь и единство»¹.

Важно подчеркнуть, что предмет философии исторически подвижен, конкретен, его трактовка претерпевала эволюцию, а вместе с ней изменялось и понимание самой философии. В разные времена под философией понималась любовь к мудрости, наука, тип мировоззрения, форма общественного сознания, искусство, идеология, форма культура и т.п. Отмечая эту вариативность в понимании предметного самоопределения философии, следует указать, что сквозной философской проблематикой была и остается проблема человека. «Сокровенная цель философии (как и религии) – вывести человека из сферы обыденности, увлечь его высшими идеалами, придать его жизни истинный смысл, открыть путь к самым совершенным ценностям»².

Таким образом, философия – это развивающаяся система знаний о всеобщих свойствах вещей, процессов, об их взаимных связях и зависимостях; о мире в целом, его всеобщих законах развития; о законах деятельности и смысле жизни человека.

Философия как теоретическая дисциплина включает следующие разделы:

Онтология (от греч. *ontos* – бытие, *logos* - учение) – учение о бытии, ставит проблемы: что есть мир, каковы его всеобщие черты;

Гносеология (от греч. *gnosis* – знание) – теория познания, включает проблемы познаваемости мира, сущности познания, истины и её критериев;

Методология (от греч. *metodos* – путь, способ) - учение о наиболее целесообразных способах достижения знаний, истины;

Аксиология (от греч. *axios* - ценность) - учение о ценностях (духовных – эстетических, нравственных, религиозных и др.).

Кроме того, выделяют также *социальную философию* и *философию истории, философскую антропологию* (от греч. *antropos* – человек) - учение о человеке.

Особое место в философии занимает *история философии*, которая в отличие от истории специальных, технических наук, составляет органическую часть предмета философии, о чем будет идти речь в последующих разделах курса философии.

3. Функции философии, её роль в формировании мировоззренческой культуры личности. В современной философской литературе выделяется большое количество разнообразных функций философии, которые, на наш взгляд, могут быть сведены к следующим: мировоззренческая, методологическая, аксиологическая, гуманистическая функции.

Мировоззренческая функция направлена на формирование и развитие мировоззрения личности, которое соответствовало бы данному уровню

¹ Спиркин А.Г. Философия. Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. – С.13.

² Философия: Учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. - С.15-16.

ценностей, практики, науки, общества в целом. Следует подчеркнуть, что мировоззрение может складываться и стихийно, однако изучение философии помогает человеку ставить и решать мировоззренческие проблемы на теоретическом уровне, сознательно формировать убеждения.

Итогом мировоззренческих исканий является картина мира.

Картина мира – одна из форм мировоззренческого воспроизведения объективной реальности в общественном сознании, которая является образом освоенной на практике действительности.

Собственно говоря, специфические картины мира существуют во всех исторически изменчивых типах мировоззрения. Можно говорить о мифологических, религиозных, научных картинах мира.

Так, например, *мифологическая картина мира* представляет собой целостное и нерасчлененное единство тематических и сюжетных линий, основных смыслообразов, соответствующих уровню миропонимания человека, ее создающую. *Религиозная картина мира* по преимуществу дуалистична. В ней акцентируется момент удвоения мира и указания на превосходящие человека силы, обладающие разумом, волей, собственными законами. Эти силы таинственны, могучи, чудодейственны, обладают принципиально иными качествами, чем те, которые знакомы человеку по обыденной жизни. Мир божественного детерминирует людей и в их физическом бытии, и в ценностном строе.

Еще в середине прошлого века в науке господствовала возникшая в Новое время ньютоновско-картезианская картина мира. Рационально-механистический образ мира, сформировавшийся в трудах И.Ньютона, Р.Декарта и их последователей, демонстрирует нам мир как единый и единственный, подчиненный жестким законам. Физикалистски понятая действительность – гигантские космические просторы, в которых движутся по четким траекториям массы материи – не несет в себе никакой необходимости появления сознания. Вся история Вселенной, начиная от «большого взрыва» до современности, предстает как результат слепого и стихийного движения материальных масс. Человек тут – случайный и побочный продукт (эпифеномен) космической эволюции. Отсюда вытекает индифферентность классической науки к проблемам человека, его судьбе, целям и ценностям, которые выглядят курьезными нелепостями в грандиозной машине бессмысленной Вселенной.

Общая теория относительности А.Эйнштейна, учение о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского, работы И.Пригожина и Г.Хакена, посвященные синергетике, последние исследования в области химии, генетики, психологии значительно расширяют наши представления об окружающем мире, а главное - о месте и роли человека в нем. Введение в научный оборот в качестве объяснительного *антропного принципа* означает необходимость учета позиции мыслящего и действующего субъекта. «Мир таков, каков есть, потому что это мы глядим на него, и всякое изменение в нас, в нашем взгляде, в нашем самочувствии и самосознании меняет картину мира. «Чисто

объективное» ее описание - невозможно»¹. Современная *научная картина мира* динамична и противоречива, временами она заводит обыденное мышление в тупик. Например, согласно теории относительности пространство не трехмерно, а время не линейно. Поток времени не есть равномерным и однородным, а зависит от позиции наблюдателя. Вопрос о «вечности жизни» был теоретически поднят В.И.Вернадским. Вселенная оказывается единой во всех своих пластах, живой, развивающейся, восходящей на новые ступени бытия.

Существующие и конкурирующие *философские картины мира* строятся вокруг отношения «мир-человек» или «человек-мир». Объективистские картины мира отстаивают приоритет окружающей реальности, которая не зависит от желаний человека комментировать ее. Субъективистские картины мира, напротив, разбивают мир на множество субъективных мирков. Вся действительность преломляется через уникальное «Я» человека, а потому трудно сказать, существует ли вообще что-либо объективное. Не впадая в крайности объективизма и субъективизма, необходимо отметить, что окружающий человека мир – драматическое единство субъективного и объективного. При этом философы ничего не принимают на веру, во всем сомневаясь и первыми подвергая «атаке» область неизвестного.

Методологическая функция характеризует отношение философии к конкретным наукам и другим формам сознания и практики. Обобщая достижения научных и вненаучных форм познания, философия вырабатывает систему наиболее общих правил, приемов, принципов познавательной и практической деятельности людей. Эти приемы и принципы носят универсальный характер. Тем самым философия выступает всеобщей методологией по отношению к конкретному, прежде всего, научному познанию. Она выдвигает исходные принципы познания, устанавливает логическую связь между конкретными методами и формами познания.

Аксиологическая функция философии обеспечивает обоснование определенной системы ценностей: экономических, политических, правовых, нравственных, эстетических, тем самым предоставляя человеку устойчивую систему смысловых координат для его деятельности.

Гуманистическая функция «напоминает» человеку о его Человеческом предназначении. С момента своего возникновения философия всегда несла в себе гуманистическое начало, проявляющееся в познании человека в единстве всех его сторон, в поиске его сущности и смысла жизни, в раскрытии тайны рождения и смерти, в исследовании принципов взаимодействия человека с природой, индивида с обществом, в выработке общественного идеала, в котором были бы созданы оптимальные условия для развития каждого человеческого индивида.

Особое значение гуманистическая функция приобретает в кризисные периоды жизни общества. Изменение образа жизни современного человека

¹ Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений (изд.6-е). – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – С.518.

под воздействием обострившихся и нарастающих глобальных проблем, связанных с бурным развитием научно-технического прогресса, привели к отчуждению человека от своей сущности. В этих условиях человек становится «одномерным» человеком в профессиональном, семейном, бытовом и т.д. отношении. Философия стремится вернуть человеку целостность и полноту бытия, укрепить его дух, сделать его сопричастным к творчеству бытия.

Возможно, изучив комплекс конкретных учебных дисциплин в вузе, можно стать хорошим специалистом, и это будет очень важным жизненным успехом. Но человек является слишком многосторонним существом, чтобы ограничить своё существование только рамками своей специальности. Он связан и другими человеческими отношениями, у него есть и другие потребности и интересы, а также мир общения и чувств. Недостаточное внимание к каждой из этих сторон может привести к серьёзному внутреннему духовно-психологическому разладу. Философия, рассматривая человека как целостное существо в единстве всех его сторон, в единстве с природой и обществом, способна помочь человеку привести себя в гармонию с самим собой и с окружающим миром и просто быть счастливым.

И в границах своей профессии творческие возможности специалиста значительно возрастут, если он в достаточной степени использует духовно-интеллектуальный потенциал философии. Последняя, осмысливая уже достигнутые результаты деятельности и познания, пытается “заглянуть” за пределы известного, ставит новые вопросы и стремится дать ответы на них.

Философия даёт человеку духовные ориентиры, учит его оценивать собственную жизнь не только масштабами сегодняшнего дня, возвращает его к вечности, придаёт осмысленность его существованию в будущем.

ТЕМА 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ

- 1. Генезис философии. Философия древнего мира.**
- 2. Философские идеи Средних веков и эпохи Возрождения.**
- 3. Новоевропейская философия.**
- 4. Основные направления и тенденции развития современной философии.**
- 5. Русская философия XIX – первой половины XX века.**

1. Генезис философии. Философия древнего мира. Философия уходит своими корнями в глубокую древность, и историки философии расходятся во мнении о причинах и условиях генезиса философского знания. Одни из них хронологически связывают происхождение философии с появлением первых письменных памятников человечества, написанных на санскрите; другие – с возникновением классов и государства; третьи – с наблюдавшимся в VI веке

до н.э. подъемом духа, который немецкий философ К.Ясперс назвал „осевым временем”.

Переход от бронзового века к железному, от варварства к цивилизации, от матриархата к патриархату, разложение родовой общины, появление письменности, зарождение товарно-денежных отношений, возрастание оппозиции к традиционной религии, усиление критического духа, неудовлетворенность мифологическим объяснением мироустройства, рост научного знания – вот лишь некоторые условия, в которых создавались первые философские концепции.

Анализируя мнения современных историков философии, можно выделить три подхода к решению проблемы генезиса философии:

- а) мифогенный, с позиций которого философия рождается из мифов;
- б) гносеогенный, в соответствии с которым философия является продуктом развития первоначальных знаний о мире;
- в) синтетический, согласно которому философия возникает из нерасчлененного целого мифологических, религиозных, научных представлений, получившего название „предфилософии”.

Примерами предфилософии могут служить тексты Вед – древнейшего в мире письменного памятника, созданного в Древней Индии, а также древнегреческие эпические поэмы „Илиада” и „Одиссея”, приписываемые Гомеру, поэмы Гесиода „Труды и дни” и „Теогония”.

В любом случае появление философии связано со значительным переломом в жизни общества, когда смысл человеческой жизни, ее привычный ход и порядок оказываются под угрозой, когда старые мировоззренческие ориентиры и установки перестают функционировать, когда мораль кровнородственных отношений вступает в конфликт с частными интересами отдельной личности. Философия формируется в тот период, когда социально-политический и нравственный кризис ставят человека в неоднозначную ситуацию, вытесняя его мышление в плоскость смысловых проблем, относительно которых невозможно использовать привычную канву мифологического миропонимания.

Таким образом, с распадом родовых отношений происходит разложение мифологического мировоззрения на религиозную, философскую и художественно-поэтическую составляющие. Можно сказать, что философия с ее стремлением дать рациональное объяснение реальности постепенно приходит на смену мифологической картине мира.

Последующая эволюция философского знания демонстрирует нам огромное множество концепций, школ, направлений, которые просто невозможно рассмотреть в рамках данного курса. Поэтому ограничимся лишь общей характеристикой основных типов и этапов развития философии.

В Древнем мире сформировалось несколько типов философствования (три древневосточных и один европейский, античный), каждый из которых обладает своей собственной спецификой.

Цивилизация Древнего Востока возникает в долинах крупных рек: Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы. Наличие Ближневосточного

(Египет и Междуречье), Средневосточного (Древняя Индия) и Дальневосточного (Древний Китай) очагов цивилизаций обусловили, соответственно, появление трех своеобразных типов философского знания на Востоке.

Ближневосточный тип характеризуется приоритетом натурфилософской проблематики, то есть поисками первоначала всего сущего, переосмыслением природных процессов, построением космогонических систем. В Египте и Междуречье в конце III – начале II тыс. до н.э. в таких памятниках древней культуры, как „Песнь арфиста”, „Беседа разочарованного со своей душой”, „Беседа господина с рабом” высказываются сомнения в истинности религиозно-мифологических конструкций, звучат идеи автономности материального и духовного миров, проблемы жизни и смерти, подвергается критике социально-политическое устройство общества.

В Древней Индии философия, возникшая на основе ведической литературы, носила преимущественно интравертный (направленный вовнутрь) и пессимистический характер. Главное предназначение философии индусы усматривали в выработке руководства к действию, к поведению. Вечный процесс перерождений (сансара) осуществлялся по закону воздаяния (кармы). Социальный статус человека напрямую зависел от его деяний „в прошлой жизни”. Признававшие авторитет Вед философские школы (*Веданта* (изучение Вед), *Вайшешика* (поиски материального первоначала), *Санкхья* (число), *Ньяя* (логика), *Миманса* (жертвоприношение), *Йога* (духовное и телесное самосовершенствование) и т.п.) противостояли неортодоксальным направлениям (*джайнизм*, *буддизм*, *чарвака-локаята*).

В Древнем Китае, напротив, богатая философская традиция имела ярко выраженную социальную направленность и рассматривала центральное положение человека как „средины” между Небом и Землей. Важнейшим понятием китайской философии является категория Дао, означавшая одновременно закономерность, путь, метод, истину, благой ход вещей и человеческой жизни. Среди философских школ, учения которых не столько противостояли, сколько дополняли друг друга, особо следует выделить школу „инь” и „ян”, школу „имен”, конфуцианство, моизм, легизм и даосизм.

Несколько позднее в Древней Греции возникает тип философствования, коренным образом отличавшийся от древневосточных типов и заложивший основы мыслительной культуры западной цивилизации. Совокупность философских учений, развивавшихся в Древней Греции и Древнем Риме с конца VII века до н.э. до VI века н.э., называют античной философией. Античный тип философствования, таким образом, на протяжении 1200 лет был господствовавшим в Средиземноморском регионе. Для него были характерны следующие черты:

- космоцентризм мировосприятия, в котором Вселенная рассматривалась в неразрывной связи с человеком, а человек представлялся как органическая частица Вселенной, ее микромодель – „микрокосм”;

- антропоцентризм, то есть направленность философской мысли на человека, его внутренний мир, его познавательные способности;
- связь с научными (математическими, природоведческими, политическими) знаниями, а также с мифологией и искусством;
- огромное многообразие направлений и школ, которые являются истоком для всех позднейших форм европейского философствования.

Античная философия прошла в своей эволюции ряд периодов, среди которых следует выделить:

1. *Доклассический период* (VI-V вв. до н.э.). Материально-чувственный космос выступает здесь и в качестве объекта, и в качестве субъекта философской рефлексии. Основная проблема – поиски первоосновы всего сущего, стремление вырвать Космос из „объятий мифа”, найти в нем объективную основу, которая в то же время была бы и универсальным законом мирового развития (Логосом). Представители этого периода усматривали первоначало в воде (*Фалес Милетский*), воздухе (*Анаксимен*), апейроне (*Анаксимандр*), числе (*Пифагор*), огне (*Гераклит*), атомах (*Демокрит*) и т.д.

2. *Классический период* (V-IV вв. до н.э.). Начинается с софистов и *Сократа*, которые разделили объект и субъект познания и совершили поворот в философствовании от натурфилософской проблематики к изучению человека, проблем гносеологии, самопознания, этической антропологии. Высшим теоретическим синтезом натурфилософской и антропологической линии философствования стали системы *Платона* и *Аристотеля*.

3. *Период эллинизма* (IV в. до н.э. - I в. н.э.). Закат античной цивилизации. Человек все больше осознает себя субъектом познания и самопознания, здесь разрабатывается прежняя проблематика, но в ней доминирует тенденция к субъективизму. Школы: стоицизм, скептицизм, эпикурейство.

4. *Римский период* развития античной философии (I-VI вв. н.э.). Здесь единство объекта и субъекта проявляется в том, что человек воспринимается в качестве творческого, аналитического, рефлексирующего начала. Для римского периода характерна эклектичность взглядов в школах неоплатонизма, скептицизма, эпикуреизма. Представители: *Сенека*, *Эпиктет*, *Марк Аврелий Антоний*, *Тит Лукреций Кар*, *Цицерон*.

В античной философии уже обнаружили себя материализм и идеализм, диалектика и метафизика, рационализм и мистицизм, агностицизм и скептицизм.

В частности, **материализм** как одно из двух главных философских направлений происходит из атомистических представлений об устройстве мира *Левкиппа* и *Демокрита*. Мир состоит из невидимых атомов (в переводе с греческого атом – „неделимый”) и пустоты. Атомы имеют различную форму и находятся в состоянии вечного движения по определенным траекториям. Соединяясь друг с другом, они создают макротела. Душа человека также состоит из атомов идеально круглой и гладкой формы.

Материалистической „линии Демокрита” противостоит идеалистическая „линия Платона”. В соответствии со взглядами *Платона*, существует особый мир вечных и неизменных форм – „эйдосов” или идей. Платон признает первичность мира идеальных сущностей. Земной мир – лишь копия, «тень» мира идей, он изменчив, подвижен, конечен. Душа человека – также идея, существовавшая в особом мире идей до ее вселения в тело. Отсюда вытекает платоновское представление об истинном познании как „припоминании” того, что видела душа в этом идеальном мире. Из онтологии и гносеологии Платона органично вытекают его психологические взгляды, учение об обществе и государстве. Сказанное позволяет считать Платона основателем и классиком объективного *идеализма*.

Отцом стихийной *диалектики* считается *Гераклит Эфесский*, призывавший рассматривать вещи в их постоянном движении. Признавая диалектику стихий („весь мир – огонь, временами вспыхивающий, временами затухающий”, „все течет, все изменяется”, „бессмертны смертные, одни живут за счет других”), Гераклит не считал, что диалектика познания должна копировать диалектику природы. Наоборот, диалектика чувственного восприятия вследствие разнообразия чувственного мира мешает разуму познать единый порядок – Логос.

Основы *метафизического* метода были заложены *Аристотелем*, вклад которого в античную философию трудно переоценить. Будучи эрудированным ученым, он стал автором геоцентрической космогонической системы, просуществовавшей долгие века вплоть до открытия Н.Коперника. Аристотель критиковал Платона за разрыв материального и идеального миров, однако считал материю лишь пассивной возможностью бытия. Для актуализации этой возможности необходимо воздействие на материальное вещество идеальной формы. При этом материя понималась как косное образование, оживляющееся активной формой. В конечном счете, созданная Аристотелем иерархия форм доходит до своего высшего, вселенского проявления – так называемой энтелехии (проблема перводвигателя или демиурга). Аристотелем была разработана первая философская система категорий, заложены основы формальной логики, включая законы и переменные, которыми мы пользуемся и ныне.

Таким образом, античная философия во многом обусловила специфику европейского мировоззрения. Рационализм Аристотеля стал тем основанием, на котором зиждется вся философская культура Западной Европы, в то время как византийская и восточноевропейская традиция тяготеет к Платону с его сакральностью знания и культом мудрости. После распада Римской империи на Западную и Восточную данная тенденция получила политическое закрепление. В 529 году н.э. римским императором Юстинианом было принято решение о закрытии платоновской Академии в Афинах, тем самым фактический закат античной философии получил свое юридическое закрепление. Дальнейшее развитие европейской философии связано с христианским вероучением, получившим распространение в эпоху Средних веков.

2. Философские идеи Средних веков и эпохи Возрождения.

Философия Средневековья охватывает тысячелетний период от распада Римской империи до эпохи Возрождения. Это была эпоха возникновения и расцвета мировых религий. Иной по отношению к античности тип философствования был обусловлен принципиально иным типом цивилизации, развитием феодальных отношений, новых социально-политических условий.

Средневековая философия по своей мировоззренческой сути *теоцентрична*. Реальность, означающая все сущее, выводится не из природы, а из Бога. Содержание монотеистических религиозных учений (в первую очередь, иудаизма, христианства, мусульманства) определило появление особого типа философа: философа-священнослужителя.

Рассматривая западноевропейскую философскую традицию, необходимо выделить следующие черты средневековой философии:

1) Вторичность философских истин по отношению к догматам католического вероисповедания, в основе которого лежат два принципа: креационизм и откровение. Первый из них – сотворение мира Богом – стал основой средневековой онтологии, второй – средневековой гносеологии. Следует особо подчеркнуть, что творением Бога считается не только природа, но и Библия как средоточие мудрости Слова.

2) Рационалистическое обоснование догматов церкви, а на ранних этапах – борьба с язычеством, патристика (учение отцов церкви). По мере того, как католицизм становился господствующей идеологией Западной Европы, философия стала использовать для апологетики (защиты веры) положения античных философов, в первую очередь, Аристотеля.

3) В противоположность мистике метафизическая методология апеллировала к формальной логике и схоластике. Термин «схоластика» происходит от греч. *scholastikos* – школьный, ученый. Подобно тому, как в средневековой школе ученики зазубривали наизусть священные тексты без права собственной оценки, так и философы некритически относились к этим текстам. Схоласты усматривали путь постижения Бога в логике и рассуждении, а не в чувственном созерцании.

4) Прошедшая красной нитью через все средневековые дискуссии о природе универсалий (общих понятий), в которой нашло отражение отношение философов к учению о Святой Троице (Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух). Позиции оппонентов в этом споре тяготели к двум полюсам – *реализму* и *номинализму*.

Согласно утверждениям *реалистов*, истинно реальными являются только общие понятия, а не единичные предметы. Универсалии существуют до вещей, представляя собой сущности, идеи в божественном понимании. Как видим, реализм имел немало общего с платонизмом. К числу реалистов следует отнести *Августина Блаженного, Иоанна Скота Эриугену, Ансельма Кентерберийского, Фому Аквинского*.

Номиналисты, напротив, считали, что универсалии суть имена (от лат. *nomen* – «имя»), данные человеком, в то время как конкретные вещи

существуют реально. Номинализм представляли такие философы как *Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр, Уильям Оккам, Дунс Скот*.

Как крайний номинализм, так и крайний реализм нашли порицание со стороны церкви. Более поощрительно она относилась к умеренным проявлениям обоих течений, которые нашли отражение в трудах *Пьера Абеляра и Фомы Аквинского*.

Систематизатором ортодоксальной схоластики по праву считается Фома Аквинский. Основным приемом его философии является апелляция к здравому смыслу при анализе догматов католицизма. Вслед за Аристотелем, он закрепил понимание соотношения идеального и материального как соотношения „принципа формы” с „принципом материи”. Сочетание формы и материи порождает мир конкретных вещей и явлений. Душа человека также является формообразующим принципом (сущностью), но свое законченное индивидуальное бытие она получает лишь при соединении с телом (существование).

Фома Аквинский выразил идею гармонии разума и веры. В работе „Сумма теологий” он привел пять доказательств бытия Бога, обосновывал мысль о бессмертии души, а человеческое счастье рассматривал как познание и созерцание Бога. В 1323г. Фома Аквинский был провозглашен святым, а в 1879г. его философия стала официальной доктриной католической церкви.

Господство религии в Средние века было настолько всеохватывающим, что даже социальные движения имели религиозный характер (многочисленные ереси, Реформация). А интеллектуальная оппозиция католицизму периодически призывала к ограничению роли веры по отношению к знанию, что нашло отражение в появлении теории двойственной истины, деизма и пантеизма.

Начиная с XIV века, на смену средневековому застою приходит некоторое оживление во всех сферах общественной жизни, которое называют эпохой Возрождения. Новый «ренессансный» тип философствования был направлен на возрождение античных традиций в понимании целостности человека (отсюда и термин – Возрождение). Вместе с тем, если для античной философии характерен космоцентризм, для средневековой – теоцентризм, то философии Ренессанса присущ *антропоцентризм* мировосприятия. Иными словами, в центре философии оказался не Бог, а человек, который трактовался как венец эволюции жизни, творец собственной судьбы.

Условно можно выделить три «проблемных поля» ренессансной философии:

1) *Гуманизм* – идейное учение, провозгласившее человека высшей ценностью и целью развития общества. Представителями гуманизма являются *Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Джованни Бокаччо, Леонардо Бруни, Колуччио Салутати, Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, Мишель Монтень* и др. Для гуманизма характерны вера в бесконечные силы человеческой личности (титанизм), ее уникальность, автономность (индивидуализм), требования «освободить» человека для реализации им своих целей и возможностей.

2) *Натурфилософские учения*, в рамках которых господствовавшая ранее геоцентрическая система была заменена на гелиоцентрическую. Начиная с этой смены, наука постепенно освобождается от религиозной картины мира. Земной мир теперь рассматривался не как единственный, а как один из множества миров в вечной и бесконечной Вселенной. Сущностным признаком натурфилософских представлений Ренессанса был *пантеизм* – (дословно – «Бог везде») – идея растворения Бога в природе. Выдающимися представителями натурфилософии были *Леонардо да Винчи, Николай Коперник, Иоганн Кеплер, Николай Кузанский, Парацельс, Галилео Галилей, Джордано Бруно*.

3) *Социально-философские концепции* по-новому, исходя из антропоцентрических установок, объясняли процессы, протекающие в обществе. *Никколо Макиавелли* выделил политику в самостоятельную сферу, освободив ее от религиозного и морального содержания. *Томас Мор* и *Томасо Кампанелла* создали первые произведения, в которых описывались идеальные социальные устройства, положив тем самым начало жанру «утопической» литературы и такому течению как утопический социализм.

В целом, ренессансный философский тип, как и сама эпоха Возрождения, был переходным. Философия и наука здесь вырываются из-под жесткого контроля церкви, получают светский характер, а значит – и импульс к дальнейшему развитию, которое наблюдается в Новое время.

3. Новоевропейская философия. Начиная с XVII века, в Западной Европе быстрыми темпами утверждается буржуазный способ производства. Для соответствующего данной эпохе типа философствования были характерны дальнейшее ослабление влияния религиозной идеологии; развитие экспериментально-математического естествознания; приоритет гносеологических проблем; попытки рационально объяснить устройство природы и социальный порядок. В эпоху Нового времени закладываются основы науки современного типа. В связи с тем, что именно наука становится приоритетной в духовной сфере, философия основное внимание уделяет методологии.

Новоевропейскую философию условно можно разделить на три этапа (направления):

- 1) «раннее» Новое время;
- 2) эпоха Просвещения;
- 3) немецкая классическая философия.

На первом этапе философы – под влиянием открытых *И. Ньютоном* законов механики и закона всемирного тяготения – стремились построить целостную картину мира, которая носила механистический характер. В рамках такого мировоззрения природа рассматривалась как огромный сложный механизм, а человек – как машина, одухотворенный робот.

В теории познания выделяются две противоположных тенденции: *эмпиризм*, представители которого выводили знание из чувственного опыта, и *рационализм*, сторонники которого считали основным источником знания человеческий разум. Иными словами, сам критерий достоверности знания

эмпирики искали в опыте, в эксперименте, а рационалисты – в разуме. Исторически сложилось так, что эмпиризм был представлен в основном английскими философами (*Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Джон Локк, а также агностиками Джоном Беркли и Дэвидом Юмом*), в то время как рационализм был распространен в среде континентальных философов (*Рене Декарт, Бенедикт (Барух) Спиноза, Готфрид Вильгельм Лейбниц*).

Френсис Бэкон посвятил свой главный труд – «Новый Органон» – разработке учения о методе познания. По его мнению, существуют три пути познания: «путь паука», то есть вывод истин из чистого сознания; «путь муравья» – сбор эмпирических фактов при отсутствии их систематизации; и «путь пчелы» – истинный путь научного познания, которое объединяет в себе преимущества первых двух путей, но лишенный ограниченности любого из них («Пчела собирает дань на полях и лугах, но перерабатывает ее в мед собственными усилиями»). Индукция (движение мысли от частного к общему), анализ, сравнение, эксперимент – вот основные условия его научного метода.

Для преодоления противоположности между материальными и духовными явлениями *Ф.Бэкон* обосновывает идею материальности души. Сторонники эмпиризма отстаивали тезис: «Нет ничего в разуме такого, чего бы до этого не было в ощущениях человека».

Их идейные оппоненты-рационалисты считали лишь мышление надежным основанием для познания. В адекватности чувственного восприятия можно сомневаться, («все подвергай сомнению» – писал *Р.Декарт*), но сомнение само есть акт мышления. Лишь в мышлении человек обретает надежную опору в этом мире. «Я мыслю, следовательно, существую» (*cogito ergo sum*). *Рене Декарт* абсолютизирует логический аппарат мышления, и именно в нем старается найти такие самоочевидные принципы, которые были бы подобны аксиомам эвклидовой геометрии и не требовали бы специальных доказательств. В отличие от *Ф.Бэкона*, *Р.Декарт* считает, что лишь дедукция может служить источником настоящего знания. Прodelывая путь от самых общих выводов к частным положениям, науки постигают великую и таинственную «книгу мира».

Мировоззрение Декарта было дуалистичным. Он утверждал, что мир состоит из двух независимых субстанций: духовной (атрибутом души при этом считается мышление) и материальной (атрибутом которой есть протяжение). Чтобы объяснить две разъединенные субстанции, философу пришлось ввести понятие Бога, наличие которого обеспечивает их единство.

Оригинальные взгляды на природу реальности выразили *Дж.Беркли* и *Д.Юм*, считавшие, что вся окружающая человека действительность является лишь комплексом его ощущений. Человек может познать только мир явлений, но не способен проникнуть в суть вещей, дойти до знания законов окружающей природы. В данном случае вообще отрицается возможность познания мира.

Важное место на первом этапе развития новоевропейской философии принадлежит социально-философским концепциям *Т.Гоббса* и *Дж.Локка*,

оспаривавшим у француза Ш.Монтескье авторство теории естественного права и общественного договора. Эта теория объясняла происхождение государства и гражданского общества добровольной передачей людьми части своих природных прав сюзерену, гарантирующему в обмен на это безопасность их жизни.

Социальная направленность философии приобрела центральное значение в XVIII веке, в эпоху Просвещения, представители которой были убеждены в том, что общественный прогресс есть результат развития науки и образования. Просветители усматривали причину отсталости в невежестве народа; по их мнению, средневековье есть «провал в истории», но будущее общество должно стать воплощением разума и культурности. Не случайно, свое предназначение идеологи Просвещения видели в распространении знаний среди народа, издавали Энциклопедию, ратовали за развитие наук.

Во Франции представителями Просвещения являются *Вольтер, Жан Жак Руссо, Шарль Луи Монтескье, Дени Дидро, Клод Адриан Гельвеций, Поль Анри Гольбах, Жюльен Офре де Ламетри* и др. Вслед за философами Ренессанса они утверждали, что человек обладает неограниченными возможностями и лишь конкретные социальные условия (частная собственность, имущественное неравенство и т.п.), мешают им реализоваться. Следовательно, необходимо изменить эти социальные условия. Будучи историческими оптимистами, философы Просвещения верили, что человек разумен настолько, что в силах переустроить свое общественное бытие на рациональных основах, на принципах социальной солидарности. Просветители идейно подготовили Великую Французскую буржуазную революцию, на знаменах которой был написан лозунг: «Свобода. Равенство. Братство». Во многом идеи революционного преобразования общества нашли свое дальнейшее развитие в марксистской философии.

В германских государствах второй половины XVIII – первой четверти XIX веков сложился особый тип философствования, который, несмотря на различные мировоззренческие позиции его представителей, был объединен под названием *немецкой классической философии*. Общими моментами для классической философии являются стремление мыслителей к созданию целостных философских систем, критика обыденного мышления, возрождение интереса к идее развития, к диалектике. Человек в ней рассматривается как субъект активной познавательной и преобразующей деятельности.

Основателем немецкой классической философии по праву считается *Иммануил Кант*, творческий путь которого делится на два периода: докритический (до 70-х годов XVIII века) и критический (именуемый так по названиям его главных произведений – «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения»). В работах *докритического периода* философ, опираясь на данные астрономии, физики, биологии, антропологии и других наук, разрабатывает идею развития, стоя на

стихийно-материалистических позициях («Всеобщая история и теория неба»).

В *критический период* И.Кант задается вопросом о пределах человеческого разума как познавательного инструмента. Отталкиваясь от концепции *«вещи-в-себе»*, под которой у него понимаются объективно существующие предметы, И.Кант считает, что познание проходит три стадии: чувственного созерцания, рассудка (здравого смысла) и разума. При этом сознание опирается на априорные, то есть доопытные формы, в том числе причинность, пространство, время и др., благодаря чему вещь *«является»*, превращается из *«вещи-в-себе»* в *«вещь-для-нас»*. Стремясь объять мир как целое, человеческий разум впадает в антиномии, то есть однозначно неразрешимые противоречия, например, можно с одинаковой степенью доказательности утверждать, что мир конечен и бесконечен, что в мире существует свобода и что ее нет и т.д.

Этика И.Канта есть этика *долга*. Основным этическим законом И.Кант провозглашает *категорический императив*, то есть формальное внутреннее веление, существующее в сознании человека как вечный, неизменный закон и идеал его поведения. Отсюда - поступок будет тогда моральным, когда он отвечает этому моральному закону, а не той действительности, которая окружает человеческую личность.

Поставленные И.Кантом гносеологические проблемы эволюционировали в трудах *Ф.В.Й.Шеллинга* и *И.Г.Фихте* в сторону диалектики, пока, наконец, не были сформулированы *Г.В.Ф.Гегелем* в виде тезиса о тождестве мышления и бытия.

Представив весь естественный исторический и духовный мир как процесс, то есть в непрерывном движении и развитии, Г.В.Ф.Гегель предпринимает попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения, формулирует основные законы и категории диалектики. Многообразные проявления реальности есть саморазвертывание *абсолютной идеи* - сначала она саморазвивается сама в себе, потом формирует неорганический и, в конце концов, социальный мир. Абсолютная идея является не только началом, но и завершением развития мира в целом, той целью, к которой стремится это развитие. В этом выражается суть объективного идеализма Г.В.Ф.Гегеля.

Философская система Г.В.Ф.Гегеля носит энциклопедический характер, затрагивая развитие духа, общества и природы. В создании своей системы философ руководствуется принципом триады: тезис – антитезис – синтез. Таким образом, данная философская конструкция суть диалектическая логика. Учитывая, что всякая система требует законченности, оформленности, иерархичности и увековечивания существующего положения вещей, Г.В.Ф.Гегель впадает в противоречие между системой и разработанным им же диалектическим методом, не терпящим завершенности, предполагающим открытость, гибкость, постоянное развитие. Можно сказать, что диалектический метод Г.В.Ф.Гегеля подчиняется метафизической системе.

Ученик Г.В.Ф.Гегеля *Людвиг Фейербах* критикует гегелевское понимание человека как имманентно деятельного существа, подчеркивая при этом влияние на него природы. Антропологический материализм Л.Фейербаха исходит из биологической природы человека, остающейся неизменной относительно социальной истории. Характерно, что во взглядах на общество материалист Л.Фейербах оставался идеалистом, поскольку причину изменения форм социального устройства он видит в изменении религиозного сознания. Подвергнув основательной критике в своей работе «Сущность христианства» содержание религии, Л.Фейербах, тем не менее, признавал за ней определенные конструктивные функции, для чего предложил создать новую – «земную» религию, религию любви.

Таким образом, немецкая классическая философия XVIII – XIX веков, несмотря на значительные различия в миропонимании, тем не менее, представляет собой целостное направление философской мысли, объединенное вокруг осознания принципа тождества мышления и бытия. Сосредоточившись на проблеме субъект-объектных отношений, немецкие философы создали диалектические системы движения мысли от чувственно данных вещей к логическим категориям и понятиям – и далее к их синтезу. Теоретические достижения немецкой философии оказали существенное влияние на развитие последующей философии и культуры в целом.

4. Основные направления и тенденции развития современной философии. В 40-ые годы XIX века происходит становление основных направлений современной западной философии. Бурный рост науки и техники обусловил интенсивное развитие производства, обострение противоречий в социальной жизни, политическую неустойчивость, и, как следствие, ощущение надвигающегося кризиса. Процесс разделения труда и узкая специализация привели к фрагментации человеческого бытия и сознания. Все это нашло отражение в переосмыслении соотношения философии и науки, философии и религии в жизни человека и общества. Изменение социально-экономической обстановки приводит к изменению содержания проблемы методов и типов философствования.

В философской литературе существуют различные классификации школ и направлений современной западной философии. Среди них подчеркивается наличие двух тенденций философствования: *сциентистской* и *антисциентистской*.

Сциентистская тенденция (от лат. *scientia* – знание, наука) основывается на представлении о научном знании как наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. К сциентизму относятся *позитивизм, структурализм, прагматизм, неокантианство, неогегельянство, марксизм*.

Антисциентистская тенденция, напротив, была связана с теми негативными сторонами развития научного знания и общественной жизни, которые особенно резко проявили себя после I мировой войны и абсолютизировали антирационалистические идеи раннего периода неклассической философии (*Артур Шопенгауэр, Серен Кьеркегор, Фридрих*

Ницше). К антисциентистскому типу относят «*философию жизни*», *религиозную философию, экзистенциализм, герменевтику*.

Следует отметить, что данное разделение достаточно условно и схематично, но, как известно, все схемы грешат односторонностью. В данном случае односторонность проявляется в выделении сквозной проблематики, но при этом не учитывается взаимосвязь и взаимовлияние различных школ, а также тех тенденций, которые присутствуют в одном из направлений, но актуализируются в другом, часто противоположном. Так, например, невозможно однозначно классифицировать такие направления как *феноменология, фрейдизм* и другие - наукообразные по форме, но содержательно тяготеющие к антисциентизму.

В наиболее завершенной форме сциентистский тип философствования реализуется в *позитивизме*. Данное направление возникает в 30-40-е годы XIX века как реакция на утрату господствующих позиций классической философии в лице гегелевской и кантовской систем. Само название направления вытекает из сущности наук, добывающих положительное (от лат. *positivus*) знание о мире – физика, химия, астрономия, биология и т.д. Философия же, с точки зрения основателя позитивизма *О.Конта*, во-первых, не может дать положительного знания о мире, и, во-вторых, мировоззренческие вопросы метафизики (проблема бытия, смысла жизни и т.п.) утрачивают свою актуальность. В работе «Курс позитивной философии» *О.Конт* отождествлял науку и философию, утверждая, что каждая наука «сама себе философия». Иными словами, речь идет только о «философии математики», «философии физики» и т.д.

Представители *первого позитивизма* (*Огюст Конт, Герберт Спенсер, Джон Стюарт Милль*) очертили круг проблем - методология научного познания, вопросы логики и языка науки - и определили отношение к смылосодержащим вопросам для всего последующего развития позитивизма, независимо от его конкретных проявлений.

Так называемый *второй позитивизм* был представлен учеными-естествоиспытателями (*Эрнст Мах, Рихард Авенариус, Эрнст Геккель*), методологические установки которых тяготели, в конечном счете, к агностицизму.

В 20-е годы XX века начинается новый этап развития позитивизма (*неопозитивизм или аналитическая философия*). Его представителями были *Людвиг Витгенштейн, Мориц Шлик, Рудольф Карнап*. Предметом неопозитивизма выступает анализ форм языка и знания через возможности выражения этого знания в языке. Причины, обусловившие формирование проблематики неопозитивизма, следующие:

- развитие науки (процессы абстрагирования, новый этап формализации, разработка логико-математического анализа знания, например, задача интерпретации математического аппарата в теоретической физике);
- обретение гносеологической проблематикой после т.н. лингвистического поворота семантической окраски: уровень абстракции научного знания, представленного в искусственных, формализованных

языках сделали недостаточными методы буквального соотнесения мысленного содержания и объективного положения вещей, как это традиционно рассматривалось в философии. Возникла проблема смысла используемого научного аппарата, вследствие чего в гносеологии формируется особая область логико-гносеологического исследования знаков, то есть началось изучение семантических значений знаков, которые нуждались в четком гносеологическом определении.

Таким образом, в неопозитивизме теоретико-познавательные и методологические проблемы науки тесно смыкаются с особым комплексом вопросов логики, теоретической лингвистики, семантики и их исследования в различных плоскостях так называемой «проблемы значения». Результаты анализа процесса мышления и его составляющих, осуществленного различными школами неопозитивизма (логическим позитивизмом, логическим атомизмом, философией лингвистического анализа), легли в основу развития кибернетики, вычислительной техники, программирования.

Вместе с тем, сами неопозитивисты осознали ограниченность своего подхода, необходимость пересмотра исходных методологических установок и возврат к некоторым положениям классической философии. Постепенная трансформация неопозитивизма в конце 60-х – начале 70-х годов XX века в *постпозитивизм* (Томас Кун, Карл Поппер, Имре Лакатос) окончательно раскрыла внутренние противоречия неопозитивистской методологии на примере решения социально-философской проблематики и вопросов философии науки.

Продолжение позитивистского типа мышления нашло отражение в *структурализме*, представители которого (Клод Леви-Строс, Жак Деррида, Мишель Поль Фуко) попытались придать гуманитарной сфере знания строгость точных наук. Они акцентировали внимание на проблемах коммуникации, знаковых систем, ментальных структур и т.д.

В США сциентистский тип философствования нашел выражение в *прагматизме* (Дж.Дьюи, У.Джемс, Ч.Пирс), в котором позитивистские тенденции переплетаются с иррационализмом *Анри Бергсона*. Это отразилось на решении проблемы истины, в исследовании социально-политических и этических вопросов.

В отличие от позитивизма, который сознательно дистанцировался от классического наследия, такие направления как неокантианство, неогегельянство, марксизм продолжают традиции немецкой классической философии.

Основные принципы *неокантианства* исходили из трактовки философии как критики познания, отрицания онтологии как научной дисциплины, из признания априорных норм, предопределяющих процесс познания. В неокантианстве выделяют две школы - *Марбургскую* (Г.Коген, П.Наторп, Э.Кассирер) и *Баденскую* (В.Виндельбанд, Г.Риккерт).

Для *неогегельянства* характерно стремление к созданию целостного монистического мировоззрения на основе обновленной интерпретации учения Г.В.Ф.Гегеля (Б.Кроче, Ф.Бредли, Дж.Коллингвуд).

Марксистская философия логически продолжила методологическую линию немецкой классики, совместив в себе диалектический метод Г.В.Ф.Гегеля и материализм Л.Фейербаха. Последовательно применяя диалектико-материалистический подход к анализу природных процессов, социальной истории и самого человека, *Карл Маркс* и *Фридрих Энгельс* акцентировали внимание на роли практики в процессе изменения мира и преодолении того отчуждения человека, которое приобрело с развитием капитализма угрожающие масштабы.

В области социальной философии марксисты исходили из положения о том, что источником развития общества является разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Материальное производство направлено на удовлетворение потребностей человека, а экономический базис общества выступает определяющим по отношению к феноменам общественного сознания. В отличие от предшественников, К.Маркс и Ф.Энгельс именно в материальном производстве усматривают основу исторического процесса. Синтез материализма и диалектики позволил им открыть законы общественного развития. Определенные способы производства лежат в основе общественно-экономических формаций, смена которых посредством борьбы эксплуатируемых и эксплуататорских классов составляет суть исторического процесса. В этом процессе человечество неминуемо должно прийти к коммунистической формации, не знающей классовых различий вообще.

Дальнейшее развитие марксистской философии приобрело в различных странах мира специфические черты как в теории, так и в применении ее на практике. Среди крупнейших представителей философии марксизма следует назвать *И.Дицгена*, *А.Бебеля*, *Ф.Меринга*, *Г.В.Плеханова*, *В.И.Ленина*, *Д.Лукача*, *А.Грамши*, *П.Лафарга* и др. Следует особо подчеркнуть, что марксизм, как и вся классическая философия, исходит из главного принципа рационализма - признания разума основой познания и поведения человека, стремящегося организовать общественную жизнь именно на рациональных началах. Ему свойственен познавательный оптимизм, уверенность в том, что рациональное познание, наука (в которой в наиболее адекватной форме находит отражение мощь разума) и есть та сила, которая способна решить все стоящие перед человеком проблемы.

Антисциентистский тип философствования, напротив, подвергает сомнению притязания разума на окончательное постижение истины, акцентируя внимание на сложной природе человека и общества, включающей не только рациональные, но и иррациональные моменты бытия. Впервые данную проблему поставил А.Шопенгауэр в своей работе «Мир как воля и представление». Сущность личности, по А.Шопенгауэру, составляет независимая от разума воля – абсолютно свободное желание, неотъемлемое от телесного существования человека. Сама же индивидуальная воля есть проявление космической мировой воли, которая является основой и истинным содержанием всего существующего.

Философия А.Шопенгауэра стала одним из основных источников «*философии жизни*», а также предшествовала некоторым современным психологическим концепциям. Следует отметить, что понятие «жизнь» трактовалось различными философами по-разному. Так, например, Ф.Ницше трактует жизнь как биологическое проявление воли к власти, *Вильгельм Дильтей* – как реальную душевно-духовную связь представителей различных эпох и культур, *Освальд Шпенглер* – как «судьбу», «душу» культуры.

Наиболее полно антисциентистский тип философствования раскрылся в *экзистенциализме* – философском течении, выдвигающем на первый план смысло-жизненные вопросы, которые не поддаются рациональному объяснению. Философия экзистенциализма противопоставляет сущность и существование (экзистенцию) человека, либо вообще отрицает сущность как что-то предзаданное бытию людей.

Представителями экзистенциализма являются *Г.Марсель*, *Л.Шестов*, *Н.Бердяев*, *М.Хайдеггер*, *Ж.-П.Сартр*, *А.Камю*, *К.Ясперс* и др. Данное направление было вызвано к жизни двумя мировыми войнами, революциями и прочими социальными катаклизмами, потрясшими Европу в XX веке. Основными проблемами экзистенциализма были проблемы человека, его подлинного бытия, свободы и ответственности, жизни и смерти и т.д. В качестве модусов человеческого бытия (экзистенциалов) у них выступают забота, заброшенность, вина, страх, ответственность, выбор, смерть, которые отражают абсурдность бытия отчужденного человека в отчужденном мире. Абсурд – ведущий мотив размышлений экзистенциалистов, выражающий бессмысленность существования как мира, так и человека. Символичность названий произведений экзистенциалистов – «Тошнота», «Мертвые без погребения», «Слова» Ж.-П.Сартра, «Чума», «Бунтующий человек» А.Камю и др. – ориентирована на то, чтобы эмоционально передать состояния и умонастроения неподлинного человеческого существования.

В экзистенциализме выделяют два направления: религиозное (Г.Марсель, К.Ясперс, Н.Бердяев) и атеистическое (Ж.-П.Сартр, А.Камю). Экзистенциализм отражает реакцию на засилье позитивистской методологии в области науки и социальных процессов, снижения ценности человеческой личности в технизированном, рационализированном обществе, в котором общение становится анонимным, а человек – безликим.

Следующим направлением, которое было вызвано поиском смыслов человеческого бытия в границах трансформирующегося общества, стала *философская герменевтика*. Данное направление получило свое название от имени Гермеса, персонажа древнегреческих мифов, который вещал людям волю богов. Изначально герменевтика – это теория и практика толкования, понимания и интерпретации текстов, прежде всего, Святого Писания, а также учение о предпосылках и средствах такого понимания. Ведущими представителями герменевтики выступают *Х.-Г.Гадамер*, *К.-О.Аппель*, *П.Рикер*, *Э.Бетти*. Для Х.-Г.Гадамера, во-первых, герменевтика является не методом, а универсальной философией современности. Она должна дать ответ на вопросы: как возможно понимание окружающего нас мира? Как в

этом понимании воплощается истина бытия? В широком понимании, герменевтика должна стать самосознанием современного человека. В противовес рационалистическому засилью неопозитивизма, Х.-Г.Гадамер апеллирует к этике и эстетике, которые формируют вкус, окрашивая процесс вживания и переживания. Во-вторых, подлинное понимание является не только репродуктивным, но всегда также и продуктивным отношением между интерпретатором и традицией. Особая роль интерпретатора заключается в том, что ему принадлежит право дополнять традицию новыми смыслами.

Ключевой идеей Х.-Г.Гадамера является идея языка как особой онтологической реальности. С его точки зрения, «бытие есть язык». Только в языке открывается человеку истина, через него познается мир во всей его многоликости. Философская герменевтика снабдила гуманитарные науки особым методом, опирающимся на теоретико-познавательные категории: (интуиция, понимание, предпонимание, интерпретация, объяснение, «герменевтический круг»). Герменевтический метод наиболее востребован в истории и семиотике, логике и гносеологии языка, филологии, литературной критике, переводческой деятельности, юридической практике.

Современная *религиозная философия* представлена разнообразными течениями, связанными с различными конфессиями. Наиболее влиятельным направлением западной религиозной философии является *неотомизм* – официальная философия католической церкви. Неотомизм исходит из учения Фомы Аквинского (Фома по латыни – Томас, отсюда и название «неотомизм»). В центре внимания неотомизма – проблема соотношения веры и разума. Представители современного неотомизма (*Э.Жильсон, Ж.Маритен, Иоанн-Павел II (К.Войтыла)*) пытаются доказать, что католическому вероучению присущи универсальные возможности подняться над противопоставлением научного знания и веры.

Онтологические особенности неотомизма сводятся к следующим положениям:

- 1) Бог создал мир (идея креационизма) и, следовательно, мир является проявлением его сил и возможностей, его мудрости;
- 2) человек создан «по образу и подобию Бога», и ему свойственны разум и свобода воли;
- 3) Бог не только создал мир, но и руководит им.

В гносеологии неотомисты различают два источника познания – разум (науку) и божественное откровение (веру как непреклонную уверенность в том, что Бог открыл человеку истину посредством Слова). Однако в иерархии философских проблем особое место принадлежит человеку, который трактуется как сложная духовно-материальная субстанция, образующаяся в результате единства души и тела.

Огромное влияние на философию XX века, включая как сциентистский, так и антисциентистский типы философствования, оказала *феноменология Э.Гуссерля*. Объектом философского исследования, по Э.Гуссерлю, выступает научное знание и познание; целью – построение «науки о науке»,

универсального «наукоучения». Главное в философии Э.Гуссерля – феноменологический метод, направленный на анализ сознания. Первым шагом этого метода выступает феноменологическая редукция как способ очищения сознания от эмпирического содержания с целью восприятия чистых значений предметов, затемненных разноречивыми мнениями и оценками. Эти значения переживаются в опыте чистого сознания и обрабатываются им до уровня смысловых структур.

Э.Гуссерль отказывается от выделения субъекта и объекта в гносеологии. Феноменология внутренне противоречива: с одной стороны, она традиционно ориентируется на науку и научное знание в противовес психологизму в логике, сложившемуся в конце XIX века, а с другой стороны, она ориентирована на разработку проблемы иррационального в культуре с помощью таких понятий как «жизненный мир» и «наука».

Пограничное положение между сциентистским и антисциентистским типами философствования занимает также *психоанализ*, формально зародившийся как научное направление, содержательно изучающее бессознательное, то есть иррациональное в человеческой психике. Основателем психоанализа стал австрийский психиатр *Зигмунд Фрейд*, представивший психику в виде трех уровней – сознательного «Я», бессознательного «Оно» и предсознательного «Сверх-Я». Главное достижение З.Фрейда состояло в открытии бессознательного – глубинного пласта человеческой психики, совокупности активных психических состояний и процессов, не осознаваемых в обыденном опыте личности. Бессознательное, по З.Фрейду, детерминирует содержание нашего сознания. В повседневной жизни человек вынужден постоянно выбирать между «принципом удовольствия» и «принципом реальности», что составляет основу внутриличностного конфликта и причину сублимирования личности.

Разработанная З.Фрейдом техника психоанализа направлена на овладение бессознательным, переводе его содержания в осознанные понятия и образы. Познание в психоанализе понимается как познание бессознательного, что оказывается ничем другим, как припоминанием, возобновлением в памяти человека давно забытых, вытесненных в бессознательное знаний. В области социальной философии З.Фрейд приходит к выводу, что культура ведет к уменьшению человеческого счастья и усилению чувства вины через растущее ограничение реализации, естественных желаний, выражает пессимистические взгляды на возможности человеческого общества.

Влияние психоанализа на современную западную, в частности, американскую философию трудно переоценить. Последователями фрейдизма были *К.-Г.Юнг*, *А.Адлер*, *Г.Маркузе*, *В.Райх*, *Э.Фромм*, *К.Хорни*, которые подвергли классический фрейдизм критике за абсолютизацию биологического начала в жизни общества и человека.

Краткий обзор основных направлений западной философии показал, во-первых, что философия развивается в контексте основных проблем современности, таких как проблемы развития науки, метода научного

познания, сущности научно-технической революции, роли техники и места человека в технизированном мире, социальных и политических проблем; во-вторых, названные школы не изолированы, а взаимодополняют, уточняют положения друг от друга. История философии в XX веке наглядно демонстрирует, что современный многомерный мир не может быть исследован лишь одним универсальным методом, необходим методологический синтез результатов поисков различных философских направлений. Можно прогнозировать, что в наступившем III тысячелетии именно эта тенденция получит свое дальнейшее развитие.

5. Русская философия XIX – первой половины XX века. Своеобразный тип философствования сформировался на протяжении XVIII – XIX веков в России. В “широком” смысле русская философия есть история становления русского самосознания, духовной идентичности русского человека. «Промежуточный» - между Западом и Востоком - характер российской цивилизации обусловил обоюдное влияние западной и восточной философии на отечественную традицию. Вместе с тем, «русская философия, конечно же входит в западную философскую традицию, и все ее развитие связано с активным усвоением и переработкой западной философии. Непосредственное воздействие на нее восточной философии было значительно менее существенным, чем западной, и сводилось к эпизодическому заимствованию идей. Русским философам был близок мистический элемент восточных систем, но совершенно неприемлемо отрицание значимости личного начала в человеке, его индивидуальности¹».

При этом русская философия обладает рядом специфических отличий, не позволяющих отождествлять ее с западной. Во-первых, на нее оказали влияние особенности русской ментальности. Как писал Н.Бердяев, «широта русских равнин обусловила широту русской души». Для русской философии характерна широта постановки проблем, рефлексия вопросов мироздания, космоса, человеческого бытия.

Во-вторых, в отличие от Западной Европы, в России христианское миропонимание стало не столько незыблемой основой жизни, сколько мучительной проблемой, от решения которой зависел смысл жизни и отдельного человека, и всей нации, но которая никогда не была решена окончательно.

В-третьих, на первый план философских изысканий выходят две тесно связанные проблемы: 1) сущности и смысла человеческого бытия и 2) закономерностей истории.

В-четвертых, в понимании мира, человека и истории присутствовал предельный дуализм: «человек в одном измерении укоренен в вечном, духовном бытии, в другом он принадлежит материальному, временному

¹ История русской философии: Учебное пособие для вузов / И.И.Евлампиев. – М.: Высш. шк., 2002. – С.3.

бытию»¹. Этим объясняется параллельное развитие материалистической и идеалистической традиций.

В-пятых, русская философия настаивала на недостаточности односторонне рационалистического подхода. В ней образное, художественное, интуитивное отношение к миру сосуществует – а у некоторых философов и преобладает – с абстрактно-рациональным его освоением. Цельное философское знание предполагает единство рационального, религиозного, этического, эстетического начал. Такое понимание не могло не повлиять на концепцию истины – нравственно ущербному человеку истина не дается.

В своем развитии русская философия прошла ряд этапов, включая дохристианскую эпоху, архетипы которой зафиксированы в эпосе, отразившем основные черты древнерусской культуры: ее языческие корни и верования, социально-психологические особенности ее субэтносов, характер их коммуникации с сопредельными народами, особенности морального сознания, натурфилософии и т.п.

Первый этап институционализации русской философии связан с именами *А.Новикова*, *А.Радищева*, с самобытным, оппозиционным “академизму” творчеством *Г.Сковороды*. Создание русской философской школы пробудило интерес к достижениям зарубежных коллег – представителей философии Просвещения, немецкой идеалистической диалектики, французского материализма, а также к мистическим и иррационалистическим учениям. Характерные черты русской философии этого периода – острый социальный критицизм, отчетливо выраженные гуманистические настроения, аксиологические доминанты, интуитивный поиск путей и перспектив развития национальной духовной культуры.

Одновременно в недрах зарождающегося естествознания в этот период вызывает и материалистическое направление, связанное, прежде всего, с именем *М.В.Ломоносова*. Энциклопедическая эрудиция, широта взглядов этого ученого, его стремление к созданию «полной системы природы» сопровождалось атомистической трактовкой мироустройства, требованием автономии научного и религиозного знания. В эпоху Просвещения материалистическую философию развивали *Д.С.Аничков*, *Л.П.Козельский*, *С.Е.Десницкий*. Впоследствии данное естественнонаучное материалистическое направление в отечественной философии было представлено такими мыслителями как *В.Г.Белинский*, *В.П.Боткин*, *А.И.Герцен*, *Н.Г.Чернышевский*, *Д.И.Менделеев*, *В.И.Вернадский* и др.

В XIX в. складывается основная оппозиция русской философии, внешним образом “снятая” позднее, но не утратившая своего значения донныне. Предмет спора между «западниками» и «славянофилами», зафиксированный в названиях этих направлений, принял форму вопроса о способах вхождения России в мировую культуру. *Западники* (среди них – *П.Чаадаев*, декабристы, революционные демократы-разночинцы, либералы и

¹ Там же. – С.4-5.

марксисты) отстаивают европейский путь развития страны. Им противостоят *славянофилы*, считающие, что русская культура обладает уникальностью, и что ее “идея” – “единство православия, самодержавия и народности” – не подлежит какому-либо преобразованию. Манифестация их взглядов дана в работах *А.Хомякова, И.Аксакова, К.Аксакова, И.Киреевского, П.Киреевского*, в яркой полемической форме она выражена у *Ф.М.Достоевского*.

Конец XIX-первая четверть XX вв. знаменуются расцветом русской философии, именуемым иногда ее “серебряным веком”. Спектр представляющих ее направлений и систем простирается от консервативной академической философии (*О.Новицкий, С.Гогоцкий, П.Юркевич*) до либеральной философии права (*Б.Чичерин, Л.Петражицкий*) и от предвосхитившей отдельные идеи фрейдизма философской антропологии В.Розанова до философии русского космизма Н.Федорова.

Русской философии в целом присуще обостренное чувство реальности. Еще славянофилы утверждали, что познание реальности является непосредственным (*А.Хомяков* пишет о «живознании»). Для обозначения такого типа познания русские философы использовали понятие «вера». Различные формы интуитивизма в гносеологии разработаны *В.Соловьевым, Н.Лосским, П.Флоренским, А.Лосевым* и др. Создавая учение о понимании Бога, русские философы считали, что религиозная вера есть наиболее совершенная форма познания. В отличие от кантовского гносеологического идеализма русский интуитивизм является формой гносеологического реализма. Обратной стороной этого реализма является доверие русских философов к мистической интуиции, дающей познание методологических принципов. Они рассматривали познание как органическое всеобъемлющее единство, анализировали его чувственную, интеллектуальную и мистическую интуицию. Только собрав в единое целое все свои духовные силы – чувственное восприятие, рациональное мышление, эстетическую перцепцию, нравственный опыт и религиозное сознание – человек начинает понимать истинное бытие мира, постигать сверхрациональные истины о Боге, а его знание становится цельным. Человек как средоточие этих чувственных и духовных актов предстает как полноценный субъект бытия и деятельности. В отличие от односторонне-рациональных познавательных процедур западного человека, человек, обладающий целостным знанием, способен обнаружить смысл вселенского существования. Особый акцент делался на антропологических и этико-аксиологических вопросах.

Следует особо подчеркнуть, что русская религиозная философия, оформившаяся как самостоятельное течение в середине XIX века, не была повторением средневековой схоластики. Она активно использовала достижения современной науки и философии, особенно гносеологии, поэтому, являясь прогрессивным явлением в истории русской философии, она во многом предвосхитила многие философские идеи Запада. Христианские системы русских философов являются реалистичными, они избегают одностороннего морализаторства и субъективизма церкви.

Особое место среди этих систем принадлежит “философии Всеединства” *В.С.Соловьева*. Историко-культурный смысл и внешний пафос ее состоял в “диалектике тождества” – синтезе разнородных направлений западной науки, восточной мистики, образно-символического мира искусства и достижений самой философии на базе разработанной мыслителем оригинальной философии “софийности”. В отличие от гегелевской системы, с которой полемизировал Соловьев, его теория базировалась не на абстрактной, «холодной» идее истории, а на живой, подчас драматичной жизни народов и государств. Ее смысловым ядром стала этика, “онтология добра”, стремившаяся гармонизировать противоречивые социальные отношения, в частности, отношения между Востоком и Западом. Нравственно-гуманистическая доминанта философии Соловьева позволяет считать эту систему характерным образцом русской философии, логическим итогом ее предшествующего идеалистического развития.

Для русской религиозной философии характерно учение о Софии – мудрости, софиология (*В.Соловьев, П.Флоренский, С.Булгаков, В.Зеньковский*). В основе ее лежит признание наличия онтологических связей между всеми существами в мире – связей, преодолевающих все преграды во времени и пространстве. В русской философии утверждается идея соборности, сочетания единства целого и свободы личности на основе их общей любви к Богу и абсолютным моральным ценностям.

В XX в. основные тектонические разломы русской философии резко меняются, отражая главный политический конфликт эпохи. Оппозиционные марксизму русские философы, за редким исключением, оказываются в вынужденной эмиграции. Вдали от Родины разрабатывает свою систему христианского экзистенциализма и “антроподицею” *Н.Бердяев*, ведут философские исследования *Н.Лосский, И.Ильин, С.Франк, Л.Карсавин, В.Зеньковский*, продолжают философский самоанализ русской культуры наследники “сменовеховского” движения, формируется молодое поколение русских философов-эмигрантов.

Среди оставшихся в стране в явной или скрытой оппозиции марксизму разрабатывают свои оригинальные идеи *П.Флоренский, А.Лосев*. В рамках марксизма противостоят его откровенной догматизации *А.Богданов, Н.Бухарин*, а во второй половине XX века – выдающиеся исследователи *А.Зиновьев, М.Бахтин, Э.Ильенков, М.Мамардашвили* и др.

С конца 80-х гг. в России возрождается открытый диалог философских систем, свободное высказывание альтернативных мнений, получают новое и интенсивное развитие “русской идеи”, проблем “евразийства”, “русского космизма”, ноосферологии, ведутся лингвистические, семиотические, культурологические исследования. В 2003 г. российские философы приняли активное участие во Всемирном философском конгрессе в Стамбуле, продемонстрировав зарубежным коллегам высокую профессиональную культуру, активность жизненной позиции и готовность успешно решать творческие задачи, стоящие перед человечеством глобальные проблемы в ситуации социальных кризисов.

ТЕМА 3

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В УКРАИНЕ

1. **Мировоззрение Киевской Руси. Доклассический период украинской философии.**
2. **Классический период развития украинской философии. Киево-Могилянская Академия. Г.С.Сковорода.**
3. **Развитие философской мысли в Украине в XIX – XX веках.**

1. Мировоззрение Киевской Руси. Доклассический период украинской философии. Обращаясь к данной теме следует исходить из того, что украинская философия является органической составляющей мирового историко-философского процесса. История украинской философской мысли в той или иной степени перекликается с основными этапами развития европейской философии.

Вместе с тем, сама украинская философия может быть воспринята через самобытность своего идейного содержания, которое, в свою очередь, предстает в качестве рационального выражения духовно-мировоззренческих поисков народа Украины, его культурного самосознания.

Сам историко-философский процесс в Украине целесообразно дифференцировать на три этапа:

- доклассический (XI – XVII вв.);
- классический (XVII- сер. XIX вв.);
- постклассический (сер. XIX – XX вв.).

Понять специфику украинской философии невозможно без анализа истоков мировоззрения протоукраинского общества. Отечественная философия возникает в виде оригинального и слабо расчленённого сплава мировоззренческих форм, характерного для доклассической фазы развития любой регионально-этнической философии. Миф, религия и светская мудрость первых философов существовали в культурном единстве жизненных проблем человека и общества языческой и христианской эпохи Киевской Руси – первого государственного образования восточных славян.

Доклассическая отечественная философия, как тип мировоззрения, сменяющий древний миф («кощону»), заявляет о себе в ходе историко-культурной самоидентификации предков украинского этноса. Философия такого самоопределения занимает целую эпоху. Дальнейшее углубление и усложнение народной жизни привело к выделению прослойки грамотных книжников (с XI века) и к относительному размежеванию прежних мировоззренческих форм, существовавших ранее в синкретическом единстве.

Официальное принятие Киевской Русью византийского православия в X веке привело к мировоззренческой революции. Новое мировоззрение укреплялось на почве урбанизирующейся раннефеодальной цивилизации. Оно активно впитывало идеи античной и христианской мудрости, адаптируя к ним языческое культурное наследие. Светским элементом зарождающейся философской мудрости становятся, как и в Элладе, афоризмы и сентенции из

местного восточно-славянского и зарубежного культурного опыта. Многие из них навсегда вошли в отечественную мировоззренческую культуру и народную (фольклорную) философию.

Важным элементом новой картины мира стали христианско-философские представления: об устройстве видимого – земного и невидимого – горнего миров; о строении человеческой души и тела; о соотношении добра и зла, Божьего промысла и жизни человека, его судьбы и предназначения; о соотношении церковной и светской власти.

Столкновение и реальное взаимодействие христианской и языческой религиозно-мифологической традиций стимулировало плюрализм и разнообразие различных философских позиций в культуре Киевской Руси. Формирование философской мысли происходило в специфической ситуации творческого диалога киево-русского мифологического сознания с византийским христианским мировоззрением и доминирующими в нем элементами платонизма и неоплатонизма. Если в западноевропейской культуре преобладала "платоновско-аристотелевская" линия философии, формировавшая тип мышления, стремящийся к постижению независимой от человека истины, то в протоукраинской культуре преобладает "александрийско-библейская" линия, ориентированная на постижение истины как результата поиска человеком смысла собственного бытия. Возможно, именно поэтому в украинской культуре логико-техническая философская образованность, абстрактные теоретизирования, изысканный "гносеологизм", категориальное системотворчество не пускают глубоких корней. Тут вырабатывается своеобразный тип философствования, где "любомудр"-философ не ограничивается осмыслением объективно-безличностной действительности, а преломляет ее через собственную судьбу. Философское знание направлено не столько на внешний мир, как конечную цель познания, сколько на постижение через этот мир божественной истины, которая является тайной человеческого бытия. Мудрость в этом плане выступает своеобразным разгадывателем тайны собственного "Я". Соответственно этому вырабатывается и понимание предназначения философа и философии. Философом считается тот, кто, опираясь на книжные знания, не просто постигает смысл человеческого существования, а превращает постигнутую истину в руководство для собственной жизни.

В рамках этих представлений развиваются натурфилософские идеи, зарождаются научные методы поиска знаний о природе, формируется гносеологическая проблематика. Ярким проявлением теоретико-познавательных ориентаций в философии Киевской Руси является культ книги, писаного Слова, книжного учения в жизни человека. "Книжность" осмысливается как одно из высших достоинств человека, как залог мудрости. Акцентирование внимания на роли разума в познавательной деятельности человека является характерной и ярко выраженной в киево-русской духовности тенденцией к интеллектуализму.

Наследниками миссии славянских просветителей *Кирилла* и *Мефодия* становятся митрополит *Илларион*, летописец *Нестор*, князь-моралист

Владимир Мономах. К идеям именно этих людей и их последователей неоднократно возвращается отечественная философская традиция, которая позднее поднимется до высот отрефлексированной, классической философии.

Связав понятия «философии» и «философа» с выяснением смысла «книжных слов» и пропагандой величия Божия, киево-русские книжники сохранили осторожное отношение к предыдущей, античной (языческой) философии. Летописец Нестор считал, что «философ» подвержен языческой скверне и не может быть настоящим христианином. Излагая Платона и Аристотеля, *Климент Смолятич* подчеркивал, что он «философа из себя не строит»¹. Моя философия, разъяснял он, в том, чтобы, излагая евангельские чудеса, разуместь их иносказательно и духовно. В ходу было известное определение философии *Иоанна Дамаскина* и *Михаила Пселла*, в котором философским знанием считается знание вещей невидимых («божественных») и видимых (человеческих). Философия «учит человека делами (своими) быть по образу и подобию сотворившего его». В «Изборнике 1073 года» присутствует анализ философских понятий «сущность», «сущее», «естество» (природа), «случайное».

Существовал и другой подход к предмету (и методу) философии. Согласно Сократу, философия есть знание того, как правильно задавать главные для человека вопросы. Поэтому Владимир Мономах риторически перечисляет такие вопросы: «как небо устроено, или как солнце или как луна или как звезды, и тьма и свет, и земля на водах положены»². Ответ, конечно, дается в богословском ключе — «промыслом Бога», но с учетом уровня знаний и бытовой осведомленности того времени.

Земной мир видится мудрецу-христианину ареной борьбы светлого и темного начал, добра и зла, вечного и приходящего, красоты и безобразия, священного и обыденного, христианского и языческого («поганского»). Эта борьба совершается, прежде всего, в сердце и душе человека. Ибо человек сложен и в телесном, и духовном измерениях. Душа человека, согласно Никифору, находясь в голове, «по всему телу действует через пять слуг своих, то есть через пять чувств...»³. Разум выше других душевных способностей человека: он старше воли и чувств, отличает человека от животного и направлен на уразумение истин Бога и познание его творений. Вместе с тем разум амбивалентен: разумными были и язычники Гомер, Платон, Аристотель, разумным был и «темный», падший ангел, который разум использовал для козней против Бога и для нанесения ущерба человеку.

В структуре душевных сил личности отмечается действие воли, «сердца», как вместилища любви к Богу, и социальных чувств — смирения, благоверия, ревностного отношения к Богу. Особое место отведено словесной функции «души» - слову как средству общения людей и Слову как

¹ Климент Смолятич. Послание Фоме // Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. – М., 1990. – С. 184.

² Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. – М., 1990. – С.166.

³ Там же. – С.175.

Посреднику между Богом и человеком.

Анализируя взгляды древнерусских мыслителей на сущность человека, смысл его жизни нельзя не отметить специфический *антропоцентризм* их взглядов. Им уже присущ взгляд на человека не как на часть природного космоса, завершающего ряд природных образований, а как на создание, которое стоит над природным космосом, который и создан согласно Божественному замыслу для услуг человека. Человеку отводится роль центрального звена, которое обеспечивает коммуникацию между Богом и созданным им миром.

Не менее сложной философской проблемой того времени в определении сущности человека стала проблема соотношения в нем индивидуально-личностных и коллективных "соборных" начал. С одной стороны, по отношению к Богу человек мыслился как индивид, который лично отвечает за свои земные поступки. Однако такой принцип персонализма противоречил характерным для тогдашней общественной жизни традициям иерархии и корпоративности, в соответствии с которыми каждому человеку отводилось четко определённое место в социальной структуре общества и жестко определённые рамки поведения. Поэтому индивидуальные начала сталкивались с "коллективной личностью", где индивид оказывается слитым с родом, семьёй, общиной и т.п. Что касается протоукраинского этноса, то для него было характерно усиление индивидуальных начал. На мировоззренческом уровне это нашло своё проявление в доминировании экзистенциальных мотивов в украинской философской мысли.

В новом мировоззрении трансформируются *исторические взгляды* киево-россов. Автор «Слова о полку Игореве» помнит дохристианскую древность Киевской земли, героические века Трояна и времена Бусовы. Однако и нынешние князья оказались на высоте своей миссии и подняли статус молодой державы до уровня империи («каганата»). Поэтому автора поэмы тревожат центробежные тенденции междоусобицы удельных князей, он призывает их к объединению во имя сохранения исторического существования родной земли. Киево-русская практическая философия превращается таким образом в источник исторического оптимизма, позволившего позже пережить нашим предкам страшное потрясение ордынского ига.

Первым собственно историософским произведением считается «Слово о законе и благодати» *Илариона*, в котором появляется представление о своего рода целостности мирового исторического процесса и его движущих силах.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что в Киевской Руси сформировался тип мировоззрения, который сыграл существенную роль в развитии философской культуры украинского народа. В отечественной литературе мирового уровня сохраняется и поныне преемственный пласт мировоззренческих образов, почерпнутых в фольклорно-христианской народной философии. Киево-русская философская мысль вышла за рамки своей эпохи. Она проповедовала мир, межэтническое согласие, патриотизм, веру в добрые начала в человеке и оптимистическую убеждённость в

будущем своего народа и страны. Строго говоря, доклассический период является предфилософским. Философия же в собственном смысле слова формируется в последующий период, получивший название классического.

2. Классический период развития украинской философии. Киево-Могилянская Академия. Г.С.Сковорода. Становление на Украине профессиональной философии, как самостоятельной составной части культуры украинского народа, относится к XVII веку и неразрывно связано с деятельностью *Киево-Могилянского коллегіума* (с 1701 года - академии), названного так в честь *Петра Могилы* – выдающегося просветителя и мецената. Философская традиция Киево-Могилянской академии была представлена такими мыслителями как *С.Яворский, Ф.Прокопович, Г.Конисский, И.Гизель, И.Кононович-Горбатский, Г.Щербатский*. Именно с этого периода философия становится учебной дисциплиной.

Анализируя их философские взгляды, необходимо в первую очередь остановиться на понимании ими предмета философии. Если мыслители киево-русского периода трактовали философию как познание истины, осуществляемое через жизнь в истине, то в Киево-Могилянской академии обосновывается взгляд на философию как на способ интеллектуального познания человека и природы.

На философские позиции «академиков» ощутимое влияние оказали такие западноевропейские течения, как гуманизм, реформация и раннее просветительство, своеобразный синтез которых, осуществленный на основе достижений отечественной духовности, обусловил формирование культуры украинского барокко. Начиная с 30-х годов XVII в. и до конца XVIII в. именно культура барокко определяла своеобразие духовной - в том числе философской - жизни большинства украинских мыслителей.

Центральным объектом исследования «барокковой философии» стал современный человек, "героическая личность", которая, однако, воплощала в себе идеал, вполне достижимый в реальной, земной жизни. Перед новой философией встает насущная задача дать адекватную трактовку места человека во Вселенной, выявить его связь с природой и определить то особенное, что отличает человека от всего окружающего в переменчивом и бесконечном мире. У киевских академиков превалировал заимствованный из античности подход к человеку как "микрокосмосу", существующему как модель Вселенной, т.е. макрокосмоса. Человек - неотъемлемая часть природы, подчиненная законам последней. Однако, человеку свойственен субстанциональный элемент, который определяет исключительную роль человека в окружающем мире. Это - мышление.

Сказанное обусловило повышенный интерес к *гносеологической проблематике*. В курсах психологии и логики большое внимание уделялось характеристике познавательных способностей человека: ощущениям, разуму, восприятию, памяти, представлению, мыслительной деятельности. Особое место в лекциях киево-могилянских профессоров принадлежало проблеме связи языка и мышления. Язык рассматривался как искусственная знаковая

система, используемая для общения. Значение слова-знака устанавливается через его отношение к предмету, который оно означает.

В учебном процессе Киево-Могилянской академии нашли отражения вопросы, связанные с пониманием свободы и необходимости, свободы воли человека. В отличие от западноевропейской философии, которая отождествляла разум и волю, тем самым понимая свободу как познанную необходимость, киевские академики признавали взаимозависимость и взаимосвязь разума и воли, четко их разделяя. По их мнению, воля не свободна от разума, она воплощает решения разума, который, воспринимая объект или факт, анализирует его, делает выводы и предлагает воле программу действий. Вместе с тем и воля может влиять на разум, а в состоянии сильного аффекта она может и парализовать его, осуществив свой выбор без участия разума.

Опосредованным звеном, которое соединяет разум и волю является рассудительность, с помощью которой достигается гармония между разумом и волей. Если поступок совершается благодаря разуму, который подавляет волю, или, наоборот, путем волевого выбора, противоречащего разуму, то он может быть совершен физически, но не морально. Внутренняя гармония человека зависит не только от гармонии между разумом и волей, но и от реализации избранной жизненной цели. Тем самым, актуализировалась чрезвычайно острая для эпохи украинского барокко проблема *смысла жизни*, определения ее цели. Эту проблему киево-могилянские философы разрешали в двух аспектах, различая "физическую" и "моральную" цели человека. В представлении киево-могилянских академиков "моральная" цель связана с земной жизнью и реализуется через достижение блага в реальном бытии. Благо является общей мечтой всех людей, но у каждого конкретного человека моральная цель своя. Общим благом считалось все, что ведет человека к добродетели. На пути достижения добродетелей человек вынужден постоянно преодолевать такие состояния, которые заставляют его прибегать к крайностям. Истинная добродетель - в золотой середине, но ее соблюдение порождает внутренний конфликт. Однако такое состояние является необходимым элементом жизнедеятельности, ибо вносит в нее борьбу и движение, без чего жизнь не могла бы существовать.

Завершение эпохи барокко в Украине было отмечено появлением выдающегося философа и поэта, певца и музыканта, баснописца и педагога *Григория Саввовича Сковороды* (1722-1794). Воспитанник Киево-Могилянской академии, он избрал беспокойную судьбу странника, демонстрируя удивительное соответствие убеждений и образа жизни. Именно тут обнаруживается протест философа против дисгармонии реального бытия. Не случайно он завещал на своей могиле написать: «Мир ловил меня, но не поймал».

Все, изучавшие жизненный путь философа, пишут о нем как о труженике, энциклопедисте-подвижнике, аскете. Философские взгляды Г.С.Сковороды сформировались под влиянием античной, святоотеческой средневековой, западной новоевропейской традиций философствования.

Основой онтологического учения Сковороды является концепция «*трех миров*» и «*двух натур*». Реальность, по мнению философа, - это гармоничное взаимодействие макрокосмоса, в котором живёт всё рожденное; микрокосмоса - человека и символического мира (мира книги или Библии).

Большой мир (макрокосм) – это весь мир вещей, Вселенная, Сковорода часто называет его по-латыни «Универсумом». В макрокосме пребывает все рожденное, Сковорода имеет в виду, что сам макрокосм является вечным и безграничным. Вслед за античными мыслителями он считает, что субстрат вещественного мира образуют четыре элемента: огонь, воздух, вода и земля; вслед за Коперником признает множественность миров, вечных во времени и беспредельных в пространстве.

Малый мир (микрокосм) – это человек. Человек (микрокосм) для Г.С.Сковороды – это центр, в котором сходятся и приобретают свое значение все символы макрокосма и Библии. Учение о малом мире есть стержень всей антропологической философии Сковороды.

Наконец, третий мир – мир символов (Библия, а также мифология и народная мудрость) выступает в качестве самостоятельной реальности, что обеспечивает человеку возможность постижения Бога. Через этот мир Бог является человеку.

Все три мира имеют две натуры – видимую и невидимую, внешнюю и внутреннюю. Видимая натура – это вещество, материя, плоть; невидимая натура – Бог, Дух. Важно подчеркнуть, что эти две натуры содержатся и в Библии. Сковорода отвергает истинность внешней стороны Библии, отрицает реальность библейских чудес, отмечает неправдоподобность легенд и сказаний, считая, что в Библии скрыт глубинный, аллегорический смысл.

Как и весь мир, так и человек имеет две натуры: внешняя, видимая, тленная - это эмпирическая (телесная) сущность человека; внутренняя, истинная "натура" человека - его душа. Пока плоть господствует над человеком, истина будет скрыта и как таковая, и как истина человеческого существования. Формирование истинного человека происходит тогда, когда человек в процессе самопознания открывает в себе «невидимую натуру», Бога, Дух. Сковорода понимает этот процесс одухотворения как рождение в человеке «нового сердца».

В определении сущности человеческого бытия - индивидуальная неповторимость философии Г.С.Сковороды. Философия подобна нити Ариадны, помогающей выбраться из жизненного лабиринта и найти путь к счастью. Путь к счастью лежит через моральное совершенствование человека. Философа занимал вопрос: как люди понимают счастье, как добиваются его, и в чем на самом деле состоит предназначение и счастье человека. Непосредственным субъективным проявлением человеческого счастья Сковорода считал "внутренний мир, сердечное веселие, душевную крепость". Счастье в нас самих, оно порождается верой и любовью человека. Поэтому счастье зависит от самого человека. Все люди созданы для счастья, но не все его достигают. Почему это происходит? Люди увлекаются внешними атрибутами счастья (власть, богатство), но это не счастье, а

привидение, прах. Категории любовь и вера имеют у Сковороды и глубокий познавательный смысл: "сквозь любовь и веру человек познает себя". "Познай самого себя" - сократовский призыв по-новому звучит у философа Сковороды: он не просто призывает, а обращает внимание на познание природы человеческой души с учетом условий ее формирования.

Определяющее значение в философско-этическом учении Сковороды занимает *концепция "сродного труда"*. Опираясь на заложенную античной философией идею о зависимости судьбы человека от его природных склонностей, Сковорода смысл человеческого бытия видит в труде ("жизнь и дело есть одно и то же"), а истинное счастье - в свободном труде по призванию. Все занятия приносят пользу человеку и обществу, если они соответствуют склонностям человека к данному виду деятельности. Сковорода говорит о «сродности к хлебопашеству», «сродности к воинству», «сродности к богословию» и т.п., призванию. У Сковороды мысль об определяющей роли "сродного труда" в обеспечении счастливой жизни впервые приобрела значение общего принципа в решении проблемы смысла человеческого бытия. Сродность, призвание и есть истинный "бог" в человеке. Сковорода различает процесс труда и его результат. Наслаждение процессом потребления не является истинным человеческим наслаждением. Истинное удовольствие в наслаждении самим процессом труда, а его приносит только "сродный труд". Таким образом, Сковорода впервые в отечественной философии ставит проблему превращения труда в потребность человека и в высшее наслаждение.

Счастье Сковорода связывает с чувствами благодарности, любви, дружбы, которые возникают вследствие сродности. Осознав свою зависимость от природы, определив свою меру счастья и смирившись с ней, человек получает самое большое наслаждение от удовлетворения наиболее необходимых потребностей.

Таким образом, воззрения профессоров Киево-Могилянской академии и Г.С.Сковороды оказали влияние на все последующее развитие не только украинской, но и русской философии. Обращенность к человеку, к его внутреннему миру, проблеме счастья, смысла жизни получили дальнейшее развитие в «философии сердца» П.Д.Юркевича, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, тем самым укрепив гуманистическую традицию отечественного философствования с его критическим отношением к западноевропейскому рационализму.

3. Развитие философской мысли в Украине в XIX – XX веках. Непосредственным продолжателем идей Г.С.Сковороды стал *Панфил Данилович Юркевич* (1826-1874). Юркевич отстаивает идею целостности человеческого духа, которая не сводится лишь к разуму. Он доказывает, что мышление не исчерпывает всей полноты духовной жизни человека – в этом он видит недостаток рационализма, который полагает, что мышление есть самая сущность души, а волю и чувство сердца провозглашает лишь видоизменениями мышления. По мнению философа, задачи, которые

признано решать мышление, исходят, в конечном счете, от склонностей и требований сердца.

Для философии П.Д.Юркевича характерен *кордоцентризм* (от лат. *cardios* – сердце). Такое понимание сердца восходит к неоплатонизму, христианской философии, а также к украинской философии XVII – XVIII веков (*И.Голятовский, Е.Словянецкий, К.Ставровецкий*). Сердце, согласно этому учению, – это и средоточие всей духовной жизни, так как в нем рождаются намерения и желания, решимость и воля; сердце – это такжеместилище познавательных действий души, центр нравственной жизни человека, своего рода состояние и вектор, которые придают цельность сознанию. “Если свет знания должен сделаться теплотою и жизнью духа, – отмечает Юркевич, – он должен проникнуть до сердца, где бы он мог войти в целостное настроение души. Так, если истина падает нам на сердце, то она становится нашим благом, нашим внутренним сокровищем. Только за это сокровище, а не за отвлеченную мысль, человек может вступать в борьбу с обстоятельствами и людьми”¹.

Кордоцентризм как устойчивая мировоззренческая позиция закрепились в украинском романтизме. Она нашла отражение в творчестве *Н.В.Гоголя, П.А.Кулиша, Т.Г.Шевченко, М.А.Максимовича*. Ее влияние на украинскую культуру настолько велико, что кордоцентрические мотивы можно обнаружить в литературе и искусстве Украины и в XX веке. Секрет такого влияния многие авторы усматривают в соответствии характеристикам национальной психологии и мировосприятия украинцев.

Середина XIX века характеризуется началом разработки философии украинской идеи как теоретического самосознания украинского национального возрождения. Основы украинской национальной идеи были заложены *М.Максимовичем, Н.Гулаком, Н.Костомаровым, П.Кулишем* – членами *Кирилло-Мефодиевского братства* – общественно-политической и культурно-просветительской организации, тайно существовавшего в Киеве в 1845-47 годах.

С Кирилло-Мефодиевским братством связана деятельность великого украинского поэта и художника *Тараса Григорьевича Шевченко* (1814-1861). И хотя он не создавал онтологических и гносеологических конструкций, его влияние на украинскую философию трудно переоценить. Судьба Украины – одна из ведущих тем поэтического творчества Т.Г.Шевченко. «Злая судьба» украинского народа есть результат действий, с одной стороны, внешних врагов, а с другой – фальшивых и злых сыновей собственной страны. Корень этих бед – в потере национальной памяти, национального достоинства. В своих размышлениях Шевченко делает акцент на моральных переживаниях конкретного человека. Смерть, вера, надежда, любовь, совесть – эти проблемы указывают на экзистенциальную направленность философствования Т.Г.Шевченко.

¹ Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, согласно учению слова Божьего... // Юркевич П.Д. Философские произведения. – М., 1990. – С.85.

В центре внимания историософских исканий кирилло-мефодиевцев - самость украинского народа, судьба Украины, ее прошлое, настоящее и будущее. Например, *Николай Иванович Костомаров* (1817-1885) отстаивал идею самобытности украинского народа, его свободолюбивого духа, языка, культуры, психологии, что ставило его в оппозицию к официальной российской историософии. Мировоззренческим фундаментом его взглядов были идеи равенства людей и этносов, национального взаимопонимания, достигнутого на почве науки и христианского образования. Идеал политического устройства Костомаров усматривал в славянском федерализме, согласно которому каждая народность сохраняла свои особенности «при общей личной и общественной свободе».

Пантелеймон Кулиш считал миссией всей своей жизни возвышение украинского народа до национального самоосознания. Романтизируя историческое прошлое, Кулиш противопоставлял самобытный путь развития Украины враждебной и бездуховной урбанизации. Идеалом национального образа жизни Кулиш считал хутор. Это дало возможность Дм.Чижевскому охарактеризовать его философию как украиноцентрическую.

Основные идеи кирилло-мефодиевцев получили свое продолжение в трудах *В.Антоновича, М.Драгоманова, В.Русова, А.Потебни*.

В 1917-1921 годах недолгий опыт украинской государственности обусловил повышенное внимание к социально-философским, этнополитическим, социокультурным проблемам. Среди мыслителей, оставивших заметный след в развитии национальной философии и, в частности, в теоретическом осмыслении вопросов государственного строительства, следует упомянуть *М.С.Грушевского* и *В.К.Винниченко*. В частности, М.С.Грушевский разрабатывал идею самоопределения украинского народа как субъекта исторического процесса со своими этническими и духовно-культурными предпочтениями, желаниями, идеалами. Философские и социологические взгляды В.К.Винниченко изложены в его трехтомнике “Відродження нації”, в романах “Великий молох”, “Сонячна машина”, “Нова заповідь” и др. Как и его предшественники, Винниченко подчеркивает неразрывную связь человека с природой, крестьянскую основу украинского общества, высказывает протест против урбанизации и модернизации.

Весомый вклад в решение научно-просветительных и образовательных задач в Украине внес академик *В.И.Вернадский*. Разработка Вернадским философских проблем методологии науки, научного мировоззрения, научного творчества и образования, нашла свою реализацию в конкретно-практической деятельности ученого в Украине. С его именем связано создание Украинской Академии Наук, Таврического и Екатеринославского университетов, Главной физической обсерватории в Николаеве, педагогической академии в Нежине, Комиссии по изучению Производительных Сил Украины, серии музеев, библиотек, прочих культурно-просветительских учреждений.

Утрата Украиной независимости привела к эмиграции из страны ряда крупных мыслителей, в числе которых стоит отметить *В.К.Липинского, Д.И.Донцова, А.Ю.Кульчицкого, Д.И.Чижевского* и др. Если первые два исследователя посвящали свои труды, главным образом, разработке национальной идеи – «интегрального национализма» (Д.И.Донцов считается фундатором украинского национализма), а А.Ю.Кульчицкий занимался преимущественно социально-психологическими, антропологическими проблемами, то Д.И.Чижевский известен как историк философии. Его перу принадлежат ставшие классическими работы «Нариси з історії філософії на Україні», «Філософія Г.Сковороди» и «Гегель в Росії».

Трудности становления Советской власти в Украине нашли отражение в философском и литературном творчестве *В.Юринца, С.Семковского, П.Демчука и Н.Хвилевого*. Однако их романтические национальные идеи не могли найти своего места в моноидеологической программе первых лет социалистического строительства.

Дальнейшее развитие философского творчества в Украине связано с возрождением в 1944 году философского факультета в Киевском университете и созданием в 1946 году Института философии АН УССР. Именно при Институте философии сформировалась так называемая «киевская философская школа», начальный период деятельности которой связан с именами *П.В.Копнина* и *М.Л.Злотиной*. Для этой школы характерны специфическая трактовка понимания философии как формы мировоззрения, синтез диалектики, теории познания, логики, философской антропологии, аксиологии, открытость и диалогичность с западными философскими новациями, в частности, с экзистенциализмом и т.д.

В последующем эти тенденции нашли развитие в работах *В.И.Шинкарука, М.В.Поповича, А.Я.Яценко, И.Ф.Надольного, С.Б.Крымского* и др. В фокусе внимания этих исследователей по-прежнему находятся противоречивые заметно обострившиеся в последнее время отношения в системе «человек – общество – природа». Учитывая технический профиль обучения студентов, хотелось бы обратить внимание на работы по философии техники *Н.Ф.Тарасенко*, который показал неоднозначность трактовки феномена техники, указывая на экзистенциальные и антропологические потребности современного общества.

Резюмируя материал данной темы, следует отметить, что философская мысль в Украине прошла длительный путь своего становления, выработала собственное оригинальное видение «вечных философских проблем». Это и определяет ее своеобразие и вселяет надежду, что огромный потенциал украинской *софийной мудрости* будет служить на благо человека и человечества.

ТЕМА 4 ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

1. Понятие бытия. Становление проблемы бытия в истории философии.
2. Философское понимание структуры бытия.
3. Проблема субстанции. Материя и дух, их атрибутивные характеристики. Проблема единства мира.

1. Понятие бытия. Становление проблемы бытия в истории философии. Философское учение о бытии, материи и духе выполняет в современных условиях важную методологическую эвристическую функцию. Будущим инженерам необходимо не только усваивать его основные положения, но вместе с тем вырабатывать умение пользоваться ими в качестве методологических, регулятивных принципов исследования при решении конкретных научных проблем. В настоящее время в связи с обострением глобальных проблем, с угрозами и рисками, которые встают перед современными цивилизациями, проблема бытия приобретает особую актуальность.

«Бытие» - центральная философская категория, фиксирующая всеобщность существования реальности в единстве и многообразии, конечности и бесконечности, вечности и временности.

В повседневной языковой практике понятие бытия соотносится с глаголами «быть», «не быть», «бытийствовать», «наличествовать», «существовать». Указывающая на бытие связка «есть» (англ. is, нем. ist, франц. est) присутствует практически во всех языках, иногда опускается, но смысл приписывания субъекту качества бытийственности всегда подразумевается.

Раздел философии, который изучает бытие, называется онтологией. Для описания бытия онтология не ограничивается только одной этой категорией, несмотря на ее исключительную важность, и вводит целый ряд других: «реальность», «мир», «субстанция», «материя», «дух», «сознание», «движение», «развитие», «пространство», «время», «природа», «общество», «жизнь», «человек». Их содержание и методологическая нагрузка раскрываются в последующих вопросах и темах изучаемого курса.

Постановка проблемы бытия и специфическое ее решение обнаруживается уже в античной философии. Впервые предпринял попытку определить понятие бытия *Парменид*. По его мнению, бытие подразделяется на два мира. Бытие - это то, что воспринимается разумом и то, что вечно есть и не может постигаться органами чувств. Бытие подобно огромному шару, который заполняет собой все, и потому он неподвижен. Мир чувственно воспринимаемых вещей, объектов, как считает Парменид, является изменчивым, временным, преходящим. Это, скорее, мир небытия. Однако, в

философии Парменида еще не прослеживается взаимосвязь этих миров, т.е. бытия и небытия.

Следующий шаг в этом направлении сделан *Гераклитом*. Он рассматривает мир в вечном становлении и подчеркивает единство бытия и небытия, «одна и та же вещь и существует, и не существует», «единая природа – бытие и небытие». Каждая вещь, исчезая, не уходит в ничто, а переходит в другое состояние. Отсюда следует мировоззренческий вывод о безначальности и бесконечности мира. Этот мир не был создан никем – ни богами, ни людьми и вечно будет живым огнем, мерами загорающимся и мерами затухающим.

Еще один вариант решения проблемы бытия мы обнаруживаем у атомистов. *Демокрит* отождествляет бытие с веществом, с минимальной, неделимой, физической частицей – атомом. Под небытием Демокрит понимал пустоту, которая непознаваема. Познать можно лишь бытие.

Родоначальник объективно-идеалистической философии *Платон* удваивает бытие на мир идей (мир духовных сущностей) и мир вещей. При этом мир идей, по Платону, является первичным, вечным, подлинным бытием, а мир вещей – неподлинным и только тенью вечного мира идей.

Ученик Платона *Аристотель* отвергает его учение об идеях как сверхъестественных умопостигаемых сущностей, отделенных от вещей. Учение же самого Аристотеля отличается противоречивостью. Во-первых, бытие он понимает как принцип (форма) организации вещи, но существующий реально в единстве с ее материальным субстратом. Во-вторых, под бытием он понимал существование перводвигателя (или первопричины) всех вещей, форму всех форм, существующих в материальном мире. При этом он трактовал материю как пассивную, податливую, воспринимающую воздействие идеального, организующего принципа (формы). Аристотель предпринял попытку определить специфику движения конкретных вещей через пространственно-временные координаты. В-третьих, заслугой Аристотеля является и постановка вопроса об онтологическом статусе единичного и общего, получившего дальнейшее развитие в средневековой философии.

Западноевропейская философия Средних веков, основываясь на античной онтологии, внесла новую трактовку бытия, приписывая истинное бытие уже не космологически, а теологически понимаемому Абсолюту, а неистинное бытие – сотворенному этим Абсолютом миру. В христианском миропонимании, пришедшем на смену античному, Бог есть совершеннейшее сущее, беспредельное всемогущество, а всякое ограничение, неопределенность воспринимается как признак конечности и несовершенства. По *Августину*, Бог – совершеннейшая сущность, то есть тот, кто обладает абсолютным и неизменным бытием, средоточием всякого бытия вообще. Бог дал бытие всем сотворенным вещам, «но бытие не высочайшее, а одним дал больше, другим меньше и, таким образом, распределил природы существ по степеням. Ибо как от мудрствования получила название мудрость, так от бытия (*esse*) названа сущность (*essentia*)». Тем самым была

сформулирована важная онтологическая проблема сущности и существования.

Новые концепции бытия формируются в XVII – XVIII вв., где бытие рассматривается с позиций материализма как физическая реальность, которая отождествляется с природой. Бытие рассматривается как реальность (объект), противостоящий человеку (субъекту), овладевающему ею. Характерным для метафизических учений этого периода является признание субстанции как самотождественной, неизменной, устойчивой первоосновы. Существенный вклад в развитие представлений о ней внес *Рене Декарт*. С позиций рационализма он признавал равноправное и независимое друг от друга существование двух субстанций – материальной с ее атрибутом протяженности и духовной – с атрибутом мышления. Связующим звеном между этими субстанциями, по Декарту, выступает высшая – божественная субстанция как причина самой себя (*causa sui*), порождающая и протяженную, и мыслящую субстанции. Признавая реальность этих субстанций, Декарт, вместе с тем, считает, что лишь одна субстанция открыта нашему сознанию: оно само. Центр тяжести смещен на знание, а не на бытие как в концепции Августина. Предпочтение отдается мыслящей субстанции, отсюда – картезианский тезис «мыслю – следовательно, существую».

Последователем Декарта был *Лейбниц*, который развил учение о протяженной субстанции. Он ввел понятие монады («духовного атома») для уяснения структуры мира и составляющих его частей. Реальностью обладают только простые (нематериальные, непротяженные) монады, «что же касается тел, которые всегда протяженны и делимы, то они не субстанция, а агрегаты монад».

Представители немецкой классической философии *Кант* и *Гегель* стали рассматривать бытие преимущественно в духовно-идеальном аспекте, акцентируя внимание на проблеме идеального начала (абсолютного духа), основных ступеней его саморазвития, объективации этого начала во всемирной истории и конкретных областях культуры. Примечательно, что у Гегеля бытие понималось как непосредственная действительность, которая еще не раздвоена на явление и сущность: с нее начинается процесс познания. Ведь сущность изначально не дана, потому отсутствует и ее корреляция – явление. Главными определенностями бытия, по Гегелю, выступают качество, количество и мера.

В марксистской философии XIX века понятие субстанции было вытеснено категорией «материя», эвристический потенциал которой в силу ее определенности был, несомненно, выше. Практически, в марксизме происходит максимальное сближение содержаний понятий «бытие» и «материя». С одной стороны, под бытием понимается философская категория, служащая для обозначения всего того, что существует реально: это – и природные явления, и социальные процессы, и творческие акты, происходящие в сознании человека. С другой стороны, «в мире нет ничего кроме движущейся материи».

Категория бытия была обогащена за счет введения *К.Марксом* и *Ф.Энгельсом* в общее представление о реальности понятия “общественное бытие”. Под общественным бытием понимался реальный процесс жизнедеятельности людей, и, в первую очередь, совокупность материальных условий их жизни, а также практика преобразования этих условий с целью оптимизации.

В XX столетии в философии экзистенциализма проблема бытия сфокусирована на противоречиях человеческого существования. В экзистенциалистской традиции получает новое звучание проблема сущности и существования человека. По мнению *Хайдеггера*, бытие природы и общества характеризуется как неподлинное, чуждое, абсурдное по отношению к человеку. В отличие от классической философии здесь проблема бытия без решения вопроса о смысле существования человека утрачивает всякую значимость. Таким образом, экзистенциалисты попытались выявить характерные черты подлинного человеческого бытия и привлечь внимание к уникальности, самоценности, хрупкости каждой человеческой жизни.

Заканчивая рассмотрение первого вопроса, подчеркнем, что в учении о бытии интегрируются основные идеи, вычлененные в процессе последовательного осмысления вопроса о существовании мира и человека в нем: 1) мир есть; существует как беспредельная и непреходящая ценность;

2) природное и духовное, индивиды и общество равно существуют, хотя и в различных формах;

3) в силу объективной логики существования и развития мир образует совокупную реальность, действительность, предзаданную сознанию и действию конкретных индивидов и поколений людей.

2. Философское понимание структуры бытия. Краткий обзор трактовок категории бытия в истории философии показывает, что в разные исторические эпохи актуализируется тот или иной аспект данной проблемы. Осмысление целостности бытия, в свою очередь, требует представления о строении (организации) бытия, что предполагает анализ его структуры. Онтология, рассматривая структуру бытия, выделяет и исследует ряд его устойчивых форм, которые не сводимы друг к другу и в то же время взаимосвязаны между собой. Основными *формами бытия* являются:

- *бытие вещей, процессов и состояний природы*. Оно подразделяется на состояния природы, которые возникли, существовали до человека – «первая природа», и на «вторую природу» - произведенные человеком вещи, процессы, состояния;

- *бытие человека*, которое подразделяется на *бытие человека в мире вещей* и *специфически человеческое бытие*. Как бы ни было бытие человека уникально, оно имеет общие стороны с любой преходящей вещью природы. В свою очередь, специфически человеческое бытие представляется как взаимосвязь трех его составляющих: природно-телесной, психологической и социально-исторической. Взятые в единстве эти измерения человеческого существования являются исходными характеристиками его бытия;

- *бытие духовного (идеального)*, которое делится на *индивидуализированное духовное и объективированное (надиндивидуальное) духовное*. Видом индивидуального бытия духовного является сознание. Специфика существования сознания состоит в том, что оно неотделимо от природно-биологических процессов, но к ним принципиально не сводимо, поскольку идеально по своей сути. Специфика *бытия как объективированного духовного* заключается в том, что его элементы и фрагменты, идеи, идеалы, нормы, ценности, естественные и искусственные языки способны сохраняться и перемещаться в социальном пространстве и времени.

- *бытие социального*, которое делится на *индивидуальное бытие* (бытие отдельного человека в обществе и в процессе истории) и *бытие общества*.

Вычленение форм бытия дает представление о бытии в статическом аспекте. Но для того, чтобы понять полноту бытия, надо указать на основные моменты его динамики, что связано с понятием *«состояние (способ) бытия»*.

Так, например, природа бытийствует как совокупная - и в то же время расчлененная реальность. Для целостного восприятия природы важно понимать, что состояние природы – это состояние связей всех ее видов, подвидов, всех ее специфических проявлений. Учет глубины и сложности этих природных связей и взаимодействий – необходимое условие для адекватного существования человека в природе. «Вторая природа» - или культура – предстает как единство деятельности человека по преобразованию «первой природы» и результатов такой деятельности, главным из которых является сфера ценностей и смыслов, обеспечивающих связь между людьми, разделенными пространством и временем.

Специфика способа бытия человека состоит в соединении, пересечении, взаимодействии трех относительно разных бытийственных измерений. Среди форм бытия человека выделим, прежде всего, его предметно-практическую деятельность. Здесь он – мыслящая вещь среди других вещей. Вторая форма бытия человека – практика социального созидания. Люди прикладывают систематические и значительные усилия для их социального устройства. Третья форма бытия человека – это его самосозидание, самодеятельность. Человек формирует свой духовный мир, во-первых, поиском идеалов, конструируя и переживая некоторую иерархию нравственных ценностей и эстетических предпочтений; во-вторых, человек стремится получить максимально адекватные представления о мире; в-третьих, он постоянно конструирует проекты преобразования мира.

Способ бытия социального – деятельность и коммуникация. Чем деятельность и общение людей богаче и разнообразнее, тем полноценнее и их собственное, и общественное бытие.

Рассматривая формы и способы бытия невозможно оставить без внимания попытки современных авторов выделить новую форму и соответствующий ей способ бытия, а именно – виртуальное бытие. Отмечая дискуссионность данной проблемы, отметим, что придание статуса

самостоятельной формы бытия виртуальной реальности зависит от того, как трактуется данное понятие.

Под виртуальным (англ. virtual – фактический и virtue – добродетель, достоинство; лат. virtus – потенциальный, возможный, доблесть, энергия, сила, а также мнимый, воображаемый) понимается объект или состояние, которые существуют в модусе возможности. Категория «виртуальности» вводится через оппозицию субстанциональности и потенциальности: виртуальный объект существует, хотя и не субстанционально, но реально, а в то же время не потенциально, а актуально.

Чаще всего виртуальный мир ассоциируется с синтетической средой, порожденной взаимодействием техники и информационных технологий, человека с его деятельностью и сознанием. Так, например, Ж.Бодрийар показал, что точность и совершенство технического воспроизводства объекта, его знаковая репрезентация конструирует иной объект – *симулякр*, в котором реальности больше, чем в собственно «реальном», который избыточен в своей детальности. Симулякры как компоненты виртуальной реальности, по Бодрийару, слишком видимы, слишком близки и доступны. Виртуальная реальность как бы абсорбирует, поглощает, упраздняет реальность¹. Однако, следует учитывать, что такие «виртуальные реальности» имеют место не только в интерактивной среде, созданной информационно-компьютерными технологиями, но и в кибернетике, психологии, эстетике, духовной культуре в целом. Существует точка зрения, в соответствии с которой категория «виртуальное» может быть также эффективно использована при описании явлений и процессов, относящихся непосредственно к природе («виртуальные частицы» в физическом мире).

Таким образом, «виртуальное» целесообразно рассматривать не столько как отдельную форму бытия, а как момент, как аспект в становлении всех других форм бытия.

Сказанное заставляет обратить внимание на тезис о том, что аналитическое структурирование бытия не означает реальной изоляции форм и способов бытия. К сожалению, в условиях господства сциентистской установки сегодня все еще наблюдается расчленение и углубление междисциплинарной дифференциации, а значит – обособление и гипертрофию «частных онтологий». Так, онтология, вырабатываемая комплексом наук информационно-технического профиля, редуцирует статус других онтологий до зависимого, подчиненного положения вплоть до полного их отрицания. Утрата целостности в понимании бытия ставит под сомнение перспективы существования человеческой культуры, а значит – и судьбу самого Бытия.

3. Проблема субстанции. Материя и дух, их атрибутивные характеристики. Проблема единства мира. Целостное понимание бытия

¹ Грицанов А.А., Галкин Д.В., Карпенко И.Д. Виртуальная реальность // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. научн. ред. и сост. А.А.Грицанов. –М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 141-143.

зависит от того, что лежит в основании всех форм бытия, то есть от того, что получило в философии название субстанции.

Субстанция (от лат. substantia – «подлежащее») - предельное основание, позволяющее свести многообразие и изменчивость свойств бытия к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему; определенная реальность, взятая в аспекте ее внутреннего единства.

Субстанция – то, что существует само по себе, в отличие от акциденции, или свойств, существующих в другом, а именно – в субстанции, и через другое. Как отмечалось в первом вопросе, в истории философии существуют различные варианты решения проблемы субстанции. В онтологическом аспекте в зависимости от общей мировоззренческой направленности выделяются одна (*монизм*), две (*дуализм*) и множество (*плюрализм*) субстанций.

Монизм, в свою очередь, подразделяется на материалистический и идеалистический, в зависимости от того, что именно - материя или дух - рассматривается в качестве субстанции.

Согласно материалистической философии субстанция означает первооснову всего сущего, внутреннее единство многообразия конкретных вещей, событий, явлений и процессов, посредством которых и через которые они существуют. При этом в качестве первоосновы всех конкретных явлений действительности рассматривается материя.

Категория материи является краеугольным камнем научно-материалистического взгляда на мир. В каждую историческую эпоху содержание этого понятия определялось уровнем развития научного знания. В зависимости от этого в истории философии выделяют следующие этапы понимания материи:

Первый этап – этап наглядно-чувственного представления о материи. В ранних древнегреческих философских учениях Фалеса, Анаксимена, Гераклита в основу мира полагались те или иные природные стихии: вода, воздух, огонь. Все существующее считалось модификацией этих стихий.

Второй этап – этап вещественно-субстратного представления. Материя отождествлялась с веществом, атомами, комплексом их свойств, в том числе - со свойством неделимости. Наибольшего развития такое сциентистское понимание материи достигло в трудах французских материалистов XVIII века Ламетри, Гельвеция, Гольбаха.

Третий этап – философско-гносеологическое представление о материи сформировалось в начале XX века в условиях кризиса вещественно-субстратного понимания материи и развивалось далее марксистской философией.

Четвертый этап – этап философского субстанционально-аксиологического представления о материи. Зародившись в середине прошлого века как реакция на сведение понятия материи лишь к одному, хотя и существенному, ее свойству – объективности, данная трактовка усматривала в материи систему многих атрибутов. Истоки такой концепции

можно обнаружить еще в философии Спинозы, и потому ее можно было бы квалифицировать как неоспинозизм.

В работе В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» содержится классическое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

Сегодня некоторые авторы¹ считают данное определение несколько ограниченным, аргументируя это утверждение тем, что внимание в дефиниции сосредоточено лишь на гносеологических аспектах материи при пренебрежении собственно онтологическим содержанием. Если рассматривать материю в целом, то, с учетом достижений современной науки, необходимо выделять онтологические (*движение и его формы, пространство, время, детерминация*) и гносеологические характеристики (*познаваемость, объективность, реальность*). С учетом сказанного предлагается скорректировать определение материи.

Материя – объективно реальное бытие мира во времени, пространстве, движении, детерминированное и непосредственно или опосредованно познаваемое человеком.

Таким образом, материи как субстанции присущи такие свойства как объективность, всеобщность, несотворимость и неуничтожимость, бесконечность в пространстве и во времени, способность в силу своей внутренней противоречивости к саморазвитию.

В основе современных научных представлений о материи лежит идея ее сложной системной организации. В структуре материи можно выделить:

- *уровни* (микромир, макромир, мегамир);
- *виды* (вещество, поле с их особыми состояниями в виде физического вакуума и плазмы);
- *состояния* (неживая, живая, социально-организованная).

Все названные структурные компоненты материи находятся между собой во взаимодействии и взаимосвязи. И поэтому по мере перехода познания на новые структурные уровни будут неизбежно открываться качественно новые, неизвестные ранее состояния и свойства материи, ее связи и взаимодействия, формы структурной организации и другие признаки.

Неотъемлемым атрибутом материи является *движение*.

Движение означает способ существования материи, охватывающий собой всякие изменения, происходящие во Вселенной, начиная от простого механического перемещения тел и заканчивая мышлением.

Следует различать понятия «движение» и «развитие». Движение в самом общем смысле слова означает изменение вообще. *Развитие* – это направленное, необратимое изменение, приводящее к возникновению нового

¹ Філософія. Навчальний посібник / Надольний І.Ф., Андрущенко В.П., Бойченко І.В. та інш. – К.: Вікар, 1997. – С.194-199; Воловик В.И. Введение в философию. Учебное пособие. – Запорожье: Просвіта, 1999. – С.60.

качества. В этом случае развитие является сущностью движения. Движение и материя неразрывно связаны между собой. Материя также немыслима без движения, как и движение без материи. Поэтому движению присущи те же свойства, что и материи: объективность и реальность, несотворимость и неуничтожимость, всеобщность.

Важными характеристиками движения являются его *абсолютность и относительность*. Абсолютность движения заключается в том, что оно является всеобщим способом существования материи. Движение вместе с тем и относительно, так как в природе оно существует не как движение «вообще», а как изменение конкретных материальных явлений или систем.

Движение внутренне противоречиво. Моментом всякого движения выступает *покой*. Взаимосвязь движения и покоя отражает устойчивость и изменчивость материальных процессов. Покой выражает динамическое равновесие, которое характеризует материальный объект с точки зрения его устойчивости. Покой преходящ, временен, относителен, а движение постоянно, вечно, абсолютно.

Основным, качественно различающимся видам материи должны соответствовать свои качественно отличные формы движения. Под *формой движения материи* понимается движение, связанное с определенным материальным носителем. Традиционно выделяются пять основных форм движения материи: *механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная*.

Рассматривая взаимосвязь форм движения материи, следует исходить из того, что, во-первых, порядок расположения основных форм движения определяется степенью возрастания их сложности. Во-вторых, каждая форма движения связана с определенным материальным носителем. В-третьих, высшая форма движения генетически и структурно обусловлена низшими, при этом сохраняя их в себе в снятом виде. В-четвертых, каждая высшая форма движения материи имеет свою качественно специфическую определенность по отношению к низшим.

Важнейшими формами существования движущейся материи являются *пространство и время*. Вопрос о статусе этих категорий решался в истории философии по-разному. Одни философы считали пространство и время объективными характеристиками бытия, другие — чисто субъективными понятиями, характеризующими способ восприятия мира. Были и философы, которые, признавая объективность пространства, приписывали субъективный статус категории времени, и наоборот. Но пространство и время являются столь же объективными характеристиками бытия как его материальность и движение. В истории философии существовали две точки зрения об отношении пространства и времени к материи. Первую из них можно условно назвать *субстанциональной* концепцией. В ней пространство и время трактовали как самостоятельные сущности, которые существуют наряду с материей и независимо от нее (Демокрит, Ньютон). Вторую концепцию можно назвать *релятивистской*. Ее сторонники понимали пространство и время не как самостоятельные сущности, а как системы отношений,

образуемых взаимодействующими материальными объектами (Аристотель, Лейбниц).

Материалистическая философия рассматривает пространство и время как формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Содержанием этих форм выступает движущаяся материя.

Таким образом, пространство – это форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах.

Время – это форма бытия материи, которая выражает длительность существования любых объектов, последовательность смены их состояний.

Поскольку пространство и время являются формами существования материи, постольку они обладают всеми характеристиками материи: объективность, всеобщность и т.п. Кроме того, к свойствам пространства относятся протяженность, трехмерность, связанность и непрерывность и, вместе с тем, относительная прерывность, проявляющаяся в раздельном существовании материальных объектов и систем, а также однородность и изотропность. Время характеризуется такими свойствами как длительность, одномерность, необратимость, направленность от прошлого к будущему, асимметричность.

Конкретные свойства пространства и времени зависят от особенностей материальных объектов, их движения и развития. Это положение подтверждается специальной и общей теорией относительности А.Эйнштейна. Специальная теория относительности установила, что пространственно-временные свойства тел меняются с изменением скорости их движения. Так, при приближении скорости движения тела к скорости света его линейные размеры сокращаются в направлении движения, ход времени замедляется.

Согласно общей теории относительности, пространство в разных частях Вселенной имеет различную кривизну и описывается неевклидовой геометрией. Кривизна пространства обусловлена действием гравитационных полей, создаваемых массами тел. Эти поля вызывают замедление хода протекания материальных процессов. Тем самым подчеркивается не просто единство пространства, времени и движущейся материи, но и зависимость свойств пространства и времени от движущейся материи и друг от друга.

Возвращаясь к существующим в истории философии вариантам решения проблемы субстанции, отметим, что в идеалистическом монизме под субстанцией понимается не материя, а дух.

Дух (греч. *νόος, πνεύμα*, лат. *spiritus, mens*, нем. *Geist*, англ. *mind, spirit*) – идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен.

С точки зрения идеалистов, дух (нус у Анаксагора, мир идей у Платона, Абсолютный дух у Гегеля, мировая воля у А.Шопенгауэра, *elan vital* у А.Бергсона, *Ungrund* у Н.Бердяева) не только предшествует существованию

материальных вещей и процессов, но и полагает сценарий их развертывания. В этих воззрениях абсолютизируется креативная роль духа, а объективные законы развития Универсума отождествляются с мировым разумом.

В то же время следует отметить, что указанный объективистски-трансцендентный аспект категории “Дух” заметно уступает по своей эвристичности ее антропологическому измерению. Для нас важно подчеркнуть, что под “Духом” можно подразумевать и “высшую способность человека, позволяющую ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающуюся возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющую роль руководящего и средоточивающего принципа для других способностей души”¹.

В рамках онтологии вопрос о соотношении духа и материи был и остается весьма дискуссионным. Большинство философов и сегодня придерживается ставшего традиционным противопоставления материи и духа и, следовательно, релятивизации одного из начал мироздания. Чаще всего дух отождествляется с сознанием как функцией, свойством высокоорганизованной материи отражать мир.

Одновременно наметилась тенденция сближения материальной и духовной субстанций, снятие “предела противоположностей” в новом синтезе. Так, неизменное, вечное, инвариативное (материя) и изменчивое, относительное и само творящее новую реальность (дух) не исключают, а дополняют, взаимообуславливают друг друга. В современных онтологических концепциях в едином бытии Универсума наряду с физической признается наличие информационной, семантической составляющей, некоего объективного разума, неотделимого от вещественно-материального субстрата. Следует подчеркнуть, что различны и средства постижения этих двух параллельных “Вселенных”: физическая постигается наукой, а семантическая – философией, искусством, религией.

Подобный синтез приобретает особую значимость в контексте *проблемы единства мира*, методологическая принципиальность которой признается как учеными, так и философами, как материалистами, так и идеалистами. Осознание многообразия форм бытия с необходимостью привело к постановке проблемы единства мира и созданию нескольких вариантов ее решения. Попытки выявить единство мира предполагают обнаружение в различных формах бытия единой логики, выведения универсальных законов (связей), на основе которых обеспечивается целостность всего существующего.

С материалистической точки зрения единство мира может быть познано через осмысление:

¹ Доброхотов А.Л. Дух // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – Т.1. – М.: Мысль, 2000. – С.706-708.

- абсолютности и вечности материи, ее несотворимости и неуничтожимости;
- взаимной связи и обусловленности всех материальных систем и структурных уровней;
- многообразия взаимных превращений форм движущейся материи;
- исторического развития материи, возникновения живых и социально организованных систем на основе менее сложных форм;
- наличия у всех форм движения определенных всеобщих свойств и подчинении их универсальным диалектическим закономерностям.

Собственные варианты решения проблемы единства мира предполагает и идеалистическая философия, в которой постулируется единство через духовную (мыслящую) субстанцию, через универсалии культуры (Истина, Добро, Красота), через метафизику свободы и творчества, через устремленность к абсолютной цели бытия («вечный мир»).

Существенными моментами проблемы единства мира являются:

- в мировоззренческом отношении – создание универсальной картины мира;
- в познавательном плане – проблема междисциплинарного синтеза науки и ненаучных форм знания;
- в антропологическом ракурсе - проблема единства человека и природы;
- в историософском аспекте – проблема единства Человечества.

В любом случае, конкретизация проблемы единства мира и попытки ее решения упираются в проблему изменчивости, становления или развития. Последняя имеет самостоятельную «историю» и в наиболее общем виде представлена в диалектике как философской теории развития.

ТЕМА 5 ДИАЛЕКТИКА КАК ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

- 1. Исторические формы и виды диалектики.**
- 2. Понятие связи и развития. Принципы и законы диалектики.**
- 3. Категории диалектики.**
- 4. Диалектика как метод. Альтернативы диалектики.**

1. Исторические формы и виды диалектики. В повседневной, обыденной жизни человек имеет дело по преимуществу с вещами конечными, определенными, непротиворечивыми. Соответственно, отсюда проистекает подтвержденное здравым смыслом требование к непротиворечивости нашего мышления. Не случайно в формальной логике существуют законы «тождества», «непротиворечия», «исключенного третьего» и «достаточного основания». Однако, стремление полнее познать мир рано или поздно приводит к тому, что человек сталкивается с противоречиями, с необходимостью их осмысления и выведению заключений, касающихся перспектив изменения изучаемого объекта. Еще в

большей мере формально-логический подход обнаруживает свою ограниченность в сфере научного знания, где явления и процессы рассматриваются в их взаимосвязи, взаимопереходе и развитии. В науке этот формально-логический подход порождает немало мыслительных затруднений и коллизий. Гегель даже предложил разграничивать зоны действия человеческого рассудка обыденным мышлением, а разума – диалектическим.

Под диалектикой он понимал *учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития мышления и бытия.*

Однако, такое понимание пришло не сразу. Первоначально диалектика трактовалась как искусство диалога, спора, однако со временем в античной философии вызрело понимание мира как вечного процесса изменения, движущей силой которого является борьба противоположностей (Гераклит, Эмпедокл, Сократ, Платон). *Античная диалектика* носила стихийно-интуитивный характер и опиралась на наблюдение, была первой попыткой обобщения фактуального среза реальности.

В *немецкой классической философии* диалектика предстает уже в виде стройной системы знания. Она эволюционирует от кантовской неразрешенности антиномий разума через системы Фихте и Шеллинга до признания Гегелем противоречия в качестве источника развития. «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения». По Гегелю, диалектика есть учение о саморазвертывании Абсолютного Духа, о самодвижении понятий. Сформулированный им тезис о тождестве мышления и бытия позволил вплотную подойти к такому способу познания реальности, при котором мир объясняется не из нашей головы, а из него самого.

Однако окончательно эту миссию выполнили мыслители *диалектико-материалистического* направления в европейской философии (К.Маркс и Ф.Энгельс). Они подчеркивали, что диалектика характерна не только для человеческого мышления, но и для объективных процессов и явлений природы и общества. Исходя из логики саморазвертывания собственного предмета для превращения классической философии в науку Маркс был также необходим после Гегеля, как сам Гегель необходим после Канта. Дальнейшее свое развитие диалектический материализм получил в работах В.И.Ленина, Г.В.Плеханова, советских (П.В.Копнин, Э.В.Ильенков, В.А.Босенко) и западных философов-марксистов (А.Грамши, П.Тольятти, Д.Лукач) и др.

Все три названные выше исторические формы диалектики имеют свою онтологическую и гносеологическую составляющие, что позволило Ф.Энгельсу сделать вывод о наличии двух видов диалектики: объективной и субъективной. «Так называемая объективная диалектика, - писал он в «Диалектике природы», - царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей,

которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, либо в более высокие формы».

Таким образом, можно резюмировать, что в самом общем виде под диалектикой понимается совокупность объективно обусловленных, субъективно осознаваемых и практически выверенных познавательных приемов и навыков общественно-преобразующей деятельности человека.

2. Понятие связи и развития. Принципы и законы диалектики. Вместе с тем, какие бы исторические формы и виды не приобретала диалектика, в центре ее внимания всегда была проблема развития. Для понимания сущности процесса развития в диалектике используются такие фундаментальные категории как «отношение», «связь», «взаимодействие»,

Категория *отношение* означает форму бытия, форму соотнесения объекта с другим объектом. Представление об отношении возникает как результат сравнения любых двух предметов по выбранному основанию сравнения. В частности, сравнение по величине порождает понятие о числовых отношениях; сравнение по времени появления или исчезновения - понятие о временных отношениях. Чаще всего в философии рассматриваются два вида отношений: 1) отношения связи (выражение всеобщей зависимости) и 2) отношение изолированности (обособленности).

Категория «связь» служит для обозначения специфического отношения, при котором наличие или изменение одних объектов выступает условием наличия или изменения других объектов. Можно сказать, что связь — это разделенная в пространстве-времени взаимообусловленность существования явлений и процессов. Соответственно, отношения изолированности определяются как отношение объектов, при котором существование или изменение одного из них не порождает существования и изменения другого.

Особым типом отношений является «взаимодействие». *Взаимодействие* есть всеобщая форма отношения предметов или явлений, результатом которого является их взаимное изменение. Два и более взаимодействующих предмета или явления составляют систему, в которой совершается процесс превращения движения, причины в действие и обратно.

Философия и наука фиксируют многообразие связей. Выделяются, например, пространственные и временные; механические, физические, химические, биологические, социальные связи; существенные и несущественные; случайные и необходимые; возможные и действительные; внутренние и внешние; повторяющиеся и уникальные; объективные и субъективные; причинные и следственные связи и т.д.

Если связь можно характеризовать как существенную, устойчивую, повторяющуюся, внутреннюю, объективную и необходимую, то речь идет о *законе*. Понятие «закон» отражает внутренне присущую природе явлений реального мира тенденцию изменения, движения, развития, определяющую общие этапы и формы становления и самоорганизации конкретных развивающихся систем явлений природы, общества и духовной культуры человечества. При этом формой конкретного проявления закона выступает *закономерность*. Познанная закономерность, положенная в основание того

или иного вида деятельности, называется *принципом* (от лат. *principium* – начало, основа). Принципами называют фундаментальные научные положения, в которых выражаются объективные тенденции развития мира и конституируются параметры теоретической и практической деятельности человека.

Диалектика представляет собой систему принципов, законов и категорий, которая позволяет теоретически охватить развивающийся мир как целостность в единстве и многообразии его объективных связей и отношений.

Применительно к диалектике можно говорить о двух основных принципах: 1) *принципе всеобщей связи* и 2) *принципе развития*.

Следует подчеркнуть, что в отличие от конкретных наук, философия акцентирует внимание на всеобщих связях, которые проявляются во всех сферах бытия - в природе, социуме, духовной жизни - хотя в каждой из них специфически. Конкретные же науки имеют дело со связями, проявляющимися в отдельных срезах реальности.

Диалектический принцип развития указывает на определенный тип качественных изменений объекта, который развертывает изначально заложенный в нем потенциал. Развитие есть производство, порождение предметом своих собственных состояний или, выражаясь словами Гегеля, развитие есть самоосуществление предмета. Оно есть непрерывный *процесс* развертывания, перехода от одного качественного состояния к другому.

Свою конкретизацию принципы диалектики находят в основных законах диалектики. Это законы: 1) единства и борьбы противоположностей; 2) взаимоперехода качественных и количественных изменений; 3) «отрицания отрицания».

Первым и главным среди трех законов диалектики является закон единства и борьбы противоположностей. Он указывает на то, что источником развития являются противоречия, внутренне присущие всем предметам и явлениям.

Процесс развития проходит через три необходимые стадии: стадию *тождества*, стадию *различия*, и стадию *противоположности*. При этом имеется в виду не абстрактное тождество, которое критиковал еще Гегель, а конкретное тождество, содержащее в себе и различие. Различие понимается как неравенство предмета самому себе, как стремление выйти за границы тождества, как имманентная "озабоченность" предмета, внутреннее желание выйти за пределы самого себя. В реальной действительности предмет всегда представляет собой единство тождества и различия, давая толчок движению. Это единство постепенно приводит к противоположностям, которые одновременно: а) взаимно предполагают и б) взаимно исключают друг друга, при этом не только в разных, но и в одном и том же значении; в) взаимопроникают и, при определенных условиях, взаимопереходят друг в друга. Взаимодействие противоположностей между собой рождает

противоречие. В процессе разрешения (*снятия*) противоречия рождается новое *основание*, содержащее новое тождество, и процесс повторяется.

Таким образом, данный закон указывает, что развитие представляет собой процесс возникновения, роста, обострения и разрешения многочисленных противоречий, среди которых решающую роль играют внутренние противоречия данного процесса или предмета. Именно они выступают в качестве источника, движущей силы развития. Больше того, по словам Ленина, саму «диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики».

Закон *взаимоперехода качественных и количественных изменений* раскрывает всеобщий механизм развития, указывает, каким именно способом оно осуществляется.

Содержание этого закона раскрывается через категории «качество», «количество», «мера», «скачок».

Качество, по Гегелю, есть тождественная бытию определенность; если предмет утрачивает свою внутреннюю определенность, он утрачивает свое качество. Различают качество как непосредственную определенность, которая воспринимается нашими органами чувств, и качество как совокупность существенных свойств предмета, которое воспринимается опосредовано через мышление путем абстрагирования.

Количество – это совокупность внешних свойств предметов и явлений действительности, которая указывает на величину, размеры, объем, иначе говоря, – на пространственно-временное положение этих предметов.

Качество не существует без количества - и наоборот. Единство качества и количества, предел устойчивости качества и подвижности количества в рамках данного качества есть *мера*. В случае превышения данного предела происходит переход к новому качеству, нарушение меры, осуществляющийся в виде *скачка*.

Взаимосвязь этих категорий и выражает сущность закона *взаимоперехода качественных и количественных изменений*: постепенное накопление количественных изменений (степень и темп развития предмета, число его элементов и т.п.) в определенный момент времени обязательно приводит к качественному преобразованию предмета (скачку) и возникновению нового предмета, нового качества. Последнее, в свою очередь, оказывает обратное действие на характер количественных изменений.

Третий закон диалектики – «*отрицания отрицания*» - также конкретизирует всеобщий и универсальный механизм развития, описывая направленность, цикличность и поступательность последнего.

Важнейшей категорией данного закона есть категория «отрицания», которая выражает: а) деструкцию, то есть процесс уничтожения предмета в результате действия преимущественно внешних сил и факторов, конец его развития (внешнее или "зряшное" отрицание); б) самоотрицание как внутренний момент развития с сохранением позитивного содержания

отрицаемого (снятие). В процессе развития оба вида отрицания тесно взаимосвязаны, но определяющую роль играет внутреннее отрицание.

Форма циклического развития в этом законе - "*триада*", исходный пункт которой - утверждение; второй момент - отрицание этого утверждения; третий момент – отрицание данного отрицания. Гегель схематично пояснил это следующей логической формулой: *тезис* - *антитезис* - *синтез*. Второе отрицание (*синтез*) есть возврат к изначальному *тезису*, но возврат на более высоком уровне понимания, с учетом *антитезиса*. Действие данного закона можно обнаружить в целостном, относительно завершенном отрезке развития.

Закон отрицания отрицания выражает *поступательный, преемственный, циклический характер* развития и его форму: "*спираль*". Вместе с тем, этот закон нельзя представлять как жесткую схему, которой следует пользоваться во всех сферах без исключения, тем более "втискивать" в эту схему всю действительность в ее разнообразии, включая и поливариантный процесс познания.

Таким образом, законы диалектики имеют важное методологическое значение для научной и практической деятельности. Каждый из них дает возможность выявить отдельные стороны процесса развития, указать на его источник, причины, механизм, формы и направленность развития.

3. Категории диалектики. Дальнейшее углубление и детализацию принципы и законы диалектики находят в системе *категорий*. Категориями (от греч. «высказывание», «решение», «свидетельство») называют наиболее общие понятия, выражающие универсальные характеристики и отношения, присущие всем без исключения феноменам реальной действительности. Истории философии известны три наиболее выдающиеся попытки создания категориальных систем. Первая из них принадлежит Аристотелю, вторая – Канту, третья – Гегелю. Именно последняя в ее материалистической интерпретации стала господствующей в отечественной философской традиции.

Кроме названных и описанных выше фундаментальных категорий (материя, дух, движение, развитие, пространство, время и т.п.), в диалектике задействованы так называемые парные категории, отражающие противоречивое единство развивающегося мира. Фиксация парными категориями противоположных (полярных) сторон, моментов развития, подчеркивает процесс перехода предметов (понятий) в «свое иное», в инобытие. При таком понимании одна категория выступает необходимым моментом другой.

Парные категории диалектики, в свою очередь, можно условно подразделить на 1) категории, отражающие уровни структурной организации бытия; 2) категории, фиксирующие отношения детерминации. Неверно было бы трактовать такую классификацию как разделение на статические и динамические категории, поскольку такой подход противоречит диалектическим принципам всеобщей связи и развития.

Сложный характер строения бытия, его структуру отражают категории первой подгруппы, в частности: «сущность-явление», «содержание-форма», «единичное-общее», «часть-целое», «система-элемент» и др.

Диалектические категории «*сущность-явление*» отражают всеобщие формы предметного мира и его освоения человеком. *Сущностью* называют действительное содержание предмета, выражающееся в единстве многообразных и противоречивых форм бытия. *Явление* – это эмпирически констатируемые, внешне фиксируемые свойства данного предмета. Сущность и явление выражают переход мышления от констатации наличных форм бытия предмета к его внутреннему содержанию и далее – к понятию.

В процессе мышления сущность проходит ряд стадий: видимость, явление, сущность первого порядка, сущность второго порядка и так до бесконечности, поскольку бесконечен сам процесс познания. Как видим, явление также отражает сущность предмета: «явление существенно, сущность является». Но это не означает тождественности данных противоположностей. На уровне явления отражение сущности неполно, поверхностно, граничит с видимостью (кажимостью) и требует дальнейшего углубления. «Если бы явление совпадало с сущностью, всякая наука была бы излишней». Познание сущности сопровождается переходом от чувственного восприятия, внешней констатации и описания явлений к абстрактному мышлению и созданию теоретической модели исследуемого объекта. Во взаимоотношении явления-сущности раскрывается диалектика внешнего и внутреннего, единичного и всеобщего, относительной и абсолютной истины.

Категории «*содержание-форма*» конкретизируют процесс саморазвертывания сущности предметов. При этом «*содержание*» отражает совокупность элементов, сторон, связей, отношений, которые составляют предмет или процесс, а «*форма*» описывает упорядоченность и способ проявления содержания. В данной паре категорий определяющей стороной выступает содержание, в то время как форма есть продукт саморазвития содержания, его определенный аспект. Гегель в "Науке логики" акцентировал внимание на неразрывной связи содержания и формы: «форма содержательна, содержание – оформлено». Однако, рассматривая двойственную природу формы, он писал о противоречивом единстве внутренней и внешней форм. Внешняя форма предмета подчеркивает противоречие содержанию, в то время как внутренняя форма тяготеет к единству с ним. Абсолютизация людьми внешней формы приводит к формализму, что носит такой же негативный характер как и отказ от требований оформления продуктов человеческой деятельности.

Следующая пара категорий – «*единичное-общее*» - иногда усиливается категорией «особенное». *Единичное* означает признак предмета, находящийся в отношении несходства к признакам всех предметов определенного, фиксированного класса. Категория единичного отражает относительную обособленность, дискретность, отграниченность друг от друга в пространстве-времени предметов и процессов, а также присущие им

неповторимые уникальные характеристики, составляющие их качественную и количественную определенность.

Общее (всеобщее) описывает принцип бытия всех единичных предметов и процессов, закономерную форму их взаимосвязи в составе целого. Общее выражает признак, схожий с признаками всех предметов фиксированного класса. Общее выражается в форме понятий и теорий. Общее – это единое во многом.

Философской аксиомой является факт отсутствия абсолютно тождественных вещей, явлений, процессов. Даже при их полной внешней, видимой схожести, они в чем-то различны. Такие отличия единичного фиксируются категорией «особенное». *Особенное* фиксирует признак, сходный с признаками одних и не сходный с признаками других предметов фиксированного класса. Особенное содержит в себе и единичное, и общее, а потому не тождественно ни тому, ни другому. Единичное – лишь часть особенного, все единичное есть особенное, но не все особенное является единичным. С другой стороны, особенным может быть и общее, если общее отличается одно явление от другого.

Достаточно близки к этим категориям по смыслу и категории «*часть-целое*», отражающие отношения между совокупностью предметов или их сторон, которые приводят к появлению в этой совокупности новых качеств и закономерностей, не присущих единичным предметам и их сторонам по отдельности. Категории "часть" и "целое" характеризуют также общее движение познания, начинающееся с представления о неделимом целом, через аналитическое расчленение целого на части, и заканчивающееся мыслительным образом целого как единства его частей. При создании целого возникает новое качество, несводимое к сумме его составляющих; однако это качество определяется именно частями, их количеством и типом взаимодействия. Из диалектической связи частей и целого вытекает методологическое требование единства мыслительных процедур анализа и синтеза, нарушение которого ведет к ошибочным выводам и, как следствие, – к заблуждению.

Особую актуальность для анализа процессов, протекающих в технике, приобретают категории «система-элемент». Первоначально их считали частным случаем категорий «часть-целое», но после появления общей теории систем Л. фон Берталанфи и возникновения кибернетики данные категории получили статус самостоятельности.

Элементом считается далее неразложимая при данном способе расчленения единица, входящая в состав сложного целого. Еще в I веке до н.э. Лукреций, используя сравнение атомов с буквами в словах впервые предложил использовать понятие элемент как перевод греческого «эл-эм-эн» (рус. «абевега»), а Цицерон применил новый термин к четырем стихиям Эмпедокла (земля, вода, воздух, огонь). В дальнейшем элементами стали называть составную часть, «клеточку» более сложных явлений и процессов.

Системой называется множество элементов, которые во взаимодействии обнаруживают свою общность и целостность. При этом под целостностью

понимается свойство однокачественной системы как единства, которое выражают элементы в их реальном взаимодействии. Упорядоченность отношений, связывающих элементы системы и обеспечивающих ее равновесие со средой, называется *структурой*.

Анализ системы может быть осуществлен по трем основным направлениям: морфологическом (качественный состав элементов), структурном (отношения между ними) и функциональном (роль, которую выполняют элементы или вся система). Системный анализ сегодня стал неотъемлемой составляющей всякого научного и философского исследования, а системный подход - одним из важнейших методологических требований диалектики.

Вторая группа диалектических категорий включает в себя категории, описывающие взаимообусловленность, детерминированность явлений и процессов. К ним относятся: «причина-действие», «необходимость-случайность», «возможность-действительность» и др.

Анализ причинно-следственной связи, то есть такого отношения между объектами, при котором один из них при определенных условиях приводит к появлению другого, осуществляется с помощью пары категорий «*причина-действие*». Чаще всего под *причиной* понимается явление, событие, обуславливающее возникновение нового явления или события. Следует подчеркнуть, что в данном определении фиксируется лишь внешний характер причины, в то время, как внутренняя ее сторона должна быть выявлена в результате анализа взаимодействия на уровне сущностей. Диалектика рассматривает преимущественно это глубинное *взаимодействие*, которое и признает подлинной причиной всех изменений, происходящих во взаимодействующих системах. Действие (следствие) – это изменения, вызываемые к жизни самим ходом взаимодействия.

Причинная зависимость имеет достаточно относительный характер. Причина и действие не существуют безотносительно друг к другу и всем прочим явлениям окружающего мира: каждое из них, рассматриваемое в цепи универсальной мировой связи, может одновременно выступать и в качестве причины, и в качестве действия.

Существует несколько вариантов причинно-следственных связей: 1) одна причина может служить основанием только для одного следствия; 2) одна причина приводит к нескольким следствиям; 3) одно следствие может быть вызвано различными причинами; 4) одна причина обуславливает действие, становящееся причиной для следующего действия (мультипликационный эффект или «эффект домино»). Причину следует отличать от повода, выступающего внешним импульсом, толчком к появлению того или иного действия. Наряду с этим, диалектика требует учитывать условия, в которых осуществляется причинно-следственная связь. Все это вместе взятое (причина, повод, условия) получило наименование *причинных оснований*, среди которых выделяются необходимые и достаточные.

Связь между причинами и действиями может носить не только необходимый, но и случайный характер, что отражается следующей парой категорий – «необходимость-случайность». *Необходимость* означает внутреннюю, устойчивую, повторяющуюся связь между объектами и явлениями, детерминированную всем предыдущим ходом их развития и всей совокупностью наличных условий их существования. Необходимым есть то, что при определенных условиях не может не быть. *Случайность* отражает внешние, несущественные, неустойчивые, единичные связи действительности. Данная категория указывает на проблематичность или необязательность возникновения или существования событий. Случайным есть то, что при определенных условиях может быть, а может и не быть.

Диалектика необходимости и случайности предполагает два сущностных момента. Суть первого состоит в том, что случайность выступает формой проявления необходимости. Необходимость – это внутренняя тенденция, объединяющая разнообразие вещей и явлений, она не сводится ни к отдельному факту, ни к сумме фактов. Не растворяясь в массе явлений, необходимость, одновременно, не существует вне их, отдельные случайные события лишь подтверждают необходимость, а необходимость, не проявляющая себя в случайности, есть условной необходимостью.

Второй момент акцентирует внимание на случайности как дополнении необходимости. Необходимость складывается из случайностей, она прокладывает себе путь через бесконечную цепь случайностей, при этом случайность всегда остается «по ту сторону» необходимости, никогда не сливаясь с ней полностью.

В социальной философии категория необходимости рассматривается через свою другую противоположность – категорию «свободы». *Свобода* – это осознание необходимости, а главное – действие человека в соответствии с этим осознанием. Свобода предполагает выбор действия из нескольких вариантов. Категории "свобода" и "необходимость" отражают диалектическую противоречивость между объективными законами и субъективной деятельностью человека как разумного существа, способного к свободному выбору. Проблему свободы и необходимости традиционно рассматривали как антиномию: либо все подчинено необходимости, свободы не существует (детерминизм), либо свобода отрицает необходимость (индетерминизм). Попытки выявить диалектическую связь свободы и необходимости принадлежат Спинозе, Гегелю, Марксу, Бердяеву. Диалектика учит, что свобода всегда конкретна и относительна. Абстрактная и абсолютная свобода есть фикция. Свобода не тождественна произволу. Человек в своих действиях свободен не потому, что они ничем не детерминированы, напротив, причинная детерминация человеческих действий не отменяет свободы. Независимо от мотивов и целей, человек в своих действиях свободен настолько, насколько осознает преимущества того или иного выбора. Больше того, подлинно свободный человек ограничивает свою свободу в пользу другого, признавая в нем права такого же свободного как сам существа.

Категории «*возможность-действительность*» называются модальными, поскольку отражают характеристики бытия, которые еще только могут быть раскрыты. Возможность указывает на объективно существующее и внутренне обусловленное состояние предмета в его незавершенном развитии. *Возможность* – это объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения, обусловленная природой и внутренней закономерностью развития.

Будучи реализованной, возможность превращается в действительность. Действительность характеризует реализованное, завершенное, наличное бытие. Иными словами, *действительность* есть объективно существующий предмет как результат реализации некоторой возможности, в широком смысле – совокупность всех реализованных возможностей.

Возможность и действительность – это две различных формы бытия. Они соотносятся как потенциальное и актуальное бытие. Различают возможности формальные и реальные, абстрактные и конкретные. Формальными называются те возможности, вероятность осуществления которых достаточно низка. Реальными возможностями считаются те, для реализации которых существуют все необходимые и достаточные условия. Невозможность есть возможность с нулевой вероятностью ее перехода в действительность, возможность, противоречащая объективным закономерностям.

Таким образом, задействованные в диалектике парные категории используются для осмысления противоречивости постоянно становящегося бытия, которая выступает источником их самодвижения и саморазвития, углубления и обогащения их содержания, взаимопротекания друг в друга. Система диалектических категорий обеспечивает целостное теоретическое отражение мира, выступая инструментом его познания и преобразования.

4. Диалектика как метод. Альтернативы диалектики. В философии диалектика рассматривается: 1) как теория развития, 2) как логика и 3) как теория познания. Однако в любой трактовке важнейшей функцией диалектики является методологическая, ориентирующая исследователя на рассмотрение предметов и явлений в их взаимосвязи, развитии, взаимообусловленности.

Диалектика как метод воплощает в себе культуру теоретического мышления, степень его самосознания, а также его направленность, возможность и перспективы. Мыслить диалектически – значит придерживаться вытекающих из диалектических принципов требований объективности, историзма, всесторонности, конкретности, системности, детерминизма.

Конечно, принципы, законы и категории диалектики специфически проявляются в различных сферах действительности – в природе, в обществе, в мышлении. Поэтому использование методологических требований диалектики – творческий процесс. Вместе с тем, созданная с помощью принципов диалектики идеальная модель общих закономерностей развития

объективной реальности предоставляет в целом верный логический ориентир для разрешения конкретных проблем.

Диалектика не является единственным и монопольным методом в истории мировой философии, она имеет ряд альтернатив. Под альтернативой понимается наличие взаимоисключающих друг друга возможностей и необходимости выбора между ними.

Если рассматривать диалектику как теорию развития, то ее альтернативами выступают *метафизика* и «*негативная диалектика*». Если понимать диалектику как логику, то ей противостоят *эклектика* и *софистика*. Если под диалектикой иметь в виду теорию познания, то антиподами ей выступают *релятивизм* и *догматизм*.

Понятие *метафизика* (дословно – «после физики», так называлось приложение к трактату Аристотеля «Физика», содержащее учение «о бытии самом по себе») приобрело три самостоятельных значения: 1) метафизика как наука о всеобщем, 2) метафизика как онтология (учение о бытии) и 3) метафизика как специфический способ познания, сущностной чертой которого является односторонность, абсолютизация одной из противоположностей, закостенелость, отсутствие гибкости мышления. Именно в последнем значении метафизика противостоит диалектике. Если она рассматривает универсальные всеобъемлющие связи, то метафизика упрощает, обедняет их, сводя все их многообразие к наиболее простым связям одного типа, как правило, механическим. Метафизика стремится к созданию однозначной, статической, законченной картины мира, к подмене действительно целостного мыслительного освоения реальности построением умозрительных конструкций, отличающихся завершенностью и непротиворечивостью.

Вместе с тем, как отмечают Д.Реале и Д.Антисери, «так называемое диалектическое противоречие не заменяет и не подменяет логического противоречия». Поэтому необходимо подчеркнуть, что метафизика не является чем-то алогичным, неразумным, безрезультатным. Метафизика - это исторически неизбежный и важный этап становления философии, в рамках которого, в частности, оттачивается категориальный аппарат.

С другой стороны, критическую, отрицающую какое бы то ни было постоянство, сторону диалектики абсолютизировали представители Франкфуртской школы (Т.Адорно, Г.Маркузе), назвавшие «единственно состоятельную критическую позицию» относительно современного общества «*негативной диалектикой*». Центральной категорией данного направления является понятие «*тотальной негации*», отражающее абсолютизацию отрицания, всеобщего разрушения всего сущего, отбрасывание какой-либо позитивности, самоотрицания. В конечном счете, «негативная диалектика» сближается с метафизикой.

Эклектика (происходит от древнегреческих слов «способный выбирать») это объединение разнородных, внутренне не связанных и, возможно, несовместимых идей, концепций, стилей и т.д. В современных условиях отказа от марксистской идеологии и методологического

плюрализма эклектика приобретает самое широкое распространение в работах философов и ученых самых разных направлений. Поливариантность, «лоскутность» мышления достаточно типичны и для постмодернистского типа философствования, в котором даже существует специальный термин – *пастии* («свободный полет», «лоскутное одеяло», «всякая всячина», коллаж, складывающийся из противоположных и несовместимых идей и взглядов). Техника пасташи не признает последовательности, логики или симметрии, основываясь на парадоксах и путанице.

Софистика (в переводе с греческого «мудрость», «мудрствование») зарождается во времена античности (Протагор, Горгий) как техника словесного доказательства ранее принятых и выставленных «напоказ» тезисов, как интеллектуальное фокусничество, как искусство побеждать в словесных баталиях, как голая риторика. Софисты довели до крайности внутреннюю гибкость понятий, оторвав процесс мышления от его объективного содержания. Можно сказать, что софистика начинается там, где диалектика как искусство анализа понятий, отражающих действительность, уступает место искусству ее языкового конструирования.

Альтернативами диалектики как теории познания выступают также релятивизм и догматизм.

Релятивизм (от греческого «относительный») есть гносеологическая позиция, акцентирующая принципиальную относительность и бесконечность процесса познания. Релятивизм исходит из одностороннего выявления сути истины, то есть интерпретации процесса познания, в котором полностью отрицается абсолютность истины, преувеличивается роль ее относительности.

Догматизм (от греческого «положение, принимаемое на веру без доказательств») является абстрактным способом рассмотрения теоретических и практических проблем, вырванных из исторического контекста. Однажды высказанная истина «застывает», «окаменевают» и в таком неизменном виде продолжает свое существование в постоянно изменяющихся условиях. Социально-психологическими корнями догматизма является слепая приверженность авторитету, некритическое восприятие ранее выработанных и усвоенных приемов и способов познания.

К сожалению, моментов догматизации не избежала и сама диалектика. В определенной мере ее судьба аналогична судьбе аристотелизма: после чрезмерного схоластического цитирования аристотелевских положений (в целом истинных и правильных) философы эпохи Возрождения просто отворачиваются от них. Сегодня с диалектикой отождествляется не только научный метод освоения мира, но и та политическая идеология, которая взяла его на вооружение. После краха социалистической системы к диалектике повсеместно наблюдается, мягко говоря, спад интереса. Одним из следствий этого процесса выступает дистанцирование части современных исследователей от диалектической терминологии и стремление разработать свой собственный категориальный аппарат. Примером тому выступает *синергетика*, в которой процессы развития систем рассматриваются с

помощью понятий: энтропия, диссипативность, хаос, эгреггор, бифуркация, аттрактор, флуктуация и т.д.

В философской литературе можно встретить весь спектр мнений относительно значимости синергетического подхода, начиная от признания его величайшим открытием современности, альтернативой «дискредитировавшей себя» диалектике, и заканчивая полным отказом синергетике в эвристичности и новизне с констатацией дублирования и подмены «модными» синергетическими понятиями содержания устоявшихся категорий диалектики. Истина, как обычно, находится где-то между этими двумя крайностями. С возникновением синергетики можно говорить о появлении новой самостоятельной философской системы и соответствующего стиля мышления. Через всю теорию самоорганизации проходят идеи нелинейности развития и вероятностного подхода к анализу динамичных процессов. Если диалектика акцентировала внимание на поиске существенных, повторяющихся, необходимых связей между явлениями и предметами, то синергетика утверждала, что в мире кроме порядка существует еще и хаос, что переход из одного состояния в другое обусловлен моментами случайности, а сами синергетические категории свидетельствовали о концентрации новой методики на переходных моментах, на неопределенности, поливариантности путей развития, вероятности существующих прогнозов, обратимости процессов и т.д.

Не в последнюю очередь популярность синергетики (и особенно – в среде технической и естественнонаучной интеллигенции) объясняется социальными факторами: распад СССР, рецессия посткоммунистического социума, крах уверенности в том, что общественную жизнь вообще можно реорганизовать на рациональных основах, пересмотр воззрений на природу человека как социального существа. Синергетика стала своеобразным ответом научного сообщества на заидеологизированность науки в социалистическом обществе. Данная ситуация напоминает увлеченность учеными в XIX веке позитивизмом, в котором усматривалась альтернатива традиционной философии с ее догматизмом и схоластичностью.

Вместе с тем, каждая из названных альтернатив диалектики не столько отвергает, сколько подчеркивает необходимость дальнейшей разработки тех или иных аспектов теории развития.

В заключение следует подчеркнуть, что именно в лице диалектики классическая философия достигает уровня науки, гибкой и открытой, оперативно реагирующей на изменение действительности методологии научного познания.

ТЕМА 6

ПРИРОДА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

1. Понятие природы. Структурные уровни организации природы.
2. Основные этапы взаимодействия природы и общества.
3. Пути преодоления противоречий в системе «природа-общество».

1. Понятие природы. Структурные уровни организации природы. В современной философской литературе понятие «природа» рассматривается в трех аспектах:

- 1) природа как происхождение вещи, ее первоначальная сущность;
- 2) природа как совокупность всего сущего в материальном мире в противоположность духовным явлениям и феноменам культуры и цивилизации;
- 3) природа как объект естествознания.

В контексте рассматриваемой темы наибольший интерес представляет второй аспект. Противостоящую человеческой культуре природу можно рассматривать в широком и узком смысле. В *широком контексте* понятие «природа» тождественно категории «материя» и обозначает объективную реальность, весь материальный мир Вселенной. В свою очередь этот мир подразделяется на:

1. Мир неживой (неорганической) природы.
2. Мир живой (органической) природы.
3. Общество или социальный мир.

В *неживой природе* различают следующие уровни организации: вакуум, плазму, элементарные частицы, атомы, молекулы, макротела, планеты, звезды, галактики и метagalaktiki.

В *живой природе* различают: доклеточный уровень (ДНК, РНК, белки), клеточные и многоклеточные организмы, уровни целого живого организма, сообщество организмов, биологические виды, биогеоценозы и в целом биосфера как область распространения жизни на Земле. В первой половине XX века были открыты хромосомы – структурное ядро клетки и ген-единица наследственности. Интенсивные исследования в области молекулярной биологии привели в конце XX века к расшифровке генома человека.

В *социальном мире* различают уровни: человека, семьи, классов, народов, общества в целом.

В *узком смысле* под природой понимается совокупность естественных условий существования человека и общества, его естественная среда обитания, включающая литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу.

Таким образом, природа есть часть объективной реальности (природа Земли), являющаяся собой совокупность естественных условий существования человека и общества.

Для более глубокого понимания природы необходимо раскрыть содержание целого ряда других понятий, уточняющих и расширяющих

базовую категорию: природная среда, географическая среда, биосфера, ноосфера и др.

Одной из составляющих природной среды является *литосфера* – твердая оболочка земного шара, в состав которой входит земная кора и верхняя ее часть – мантия. Более глубокие слои литосферы – полезные ископаемые, энергоносители – уголь, нефть, газ, а также руды черных и цветных металлов. Минерально-сырьевые ресурсы – основа богатства страны.

Атмосфера – газообразная оболочка Земли, в состав которой входит азот, кислород, углекислый газ и ничтожно малый процент озона, тонким слоем содержащийся в стратосфере. Содержание в атмосфере углекислого газа и увеличивающаяся с каждым годом ее концентрация приводит к разрушению защитного слоя Земли. Ученые бьют тревогу: над Антарктикой обнаружена огромная озоновая дыра площадью в 28,3 млн. кв.км., что в три раза больше, чем площадь США.

Гидросфера – водная оболочка Земли, наиболее динамичная и подвижная часть природной среды. Почти 70% земной поверхности покрывают моря и океаны, реки, озера и ледники. Водные ресурсы Земли составляют 1,6 млрд. км³. Но, собственно, воды становится все больше и больше: начали таять многокилометровые толщи льда на полюсах планеты – Земля вступила в период глобального потепления. И если сохранится нынешняя тенденция выброса в атмосферу парниковых газов, возможен даже всемирный потоп, первые признаки которого уже зафиксированы в Европе. Ученые отмечают, что средняя температура Земли в XXI веке может повыситься до 2–5 градусов Цельсия, и если не принять никаких мер – уровень мирового океана может подняться на 1,5 метра, что приведет к затоплению не только островов в морях и океанах, но и прибрежных районов, где проживает 30% населения планеты. Нельзя не видеть, что с потеплением климата на Землю все чаще обрушиваются шквалы ураганов, наводнений, тайфунов и смерчей. И страшны даже не столько эти природные катаклизмы, сколько нежелание людей, облеченных властью, найти выходы из создавшейся экологической ситуации: ведь и Гагская конференция 2000 г. по проблемам изменения климата Земли, представляющая 185 стран мира, закончилась нулевым результатом.

Особенно ощутимые потери несет *биосфера* – область существования живого вещества, наиболее сложная природная подсистема географической оболочки Земли, наполненная жизнью. Осознание целостности жизни содержится уже в трудах Ж.Б.Ламарка, но впервые понятие «биосфера» было употреблено в 1875 г. австрийским геологом Э.Зюссом. В изучение биосферы большой вклад внесли Ч.Дарвин, А.Опарин, В.Вернадский. В 1926 г. вышла в свет книга В.И.Вернадского «Биосфера», в которой изложена целостная концепция биосферы. «Биосферу определяют, – писал Вернадский, – как область жизни, однако более точно ее следует определить как оболочку, в которой могут происходить изменения, вызванные происходящим солнечным изменением... Биосфера включает в себя земную тропосферу,

океаны и тонкую пленку в континентальных областях, уходящую на глубину не менее, чем на 3 км. Человек стремится увеличить размеры биосферы». К естественным телам биосферы он относил «живые, косные или биокосные как, например, почва или озерная вода». «Косное вещество резко преобладает по массе и по объему. Происходит непрерывная миграция атомов из косного вещества биосферы в живое и обратно»¹.

В современных представлениях эти взгляды В.И.Вернадского получили дальнейшее развитие и уточнение. Так, совокупность растительного и животного мира охватывается понятием *биота*, а уголь, торф, нефть и газ, образовавшиеся на их основе, получили название *биогенных* веществ. Болота, озера, поля, луга и леса как относительно целостное и устойчивое образование получили название *биогеоценоза*.

С появлением жизни на Земле между органической и неорганической природой установилась тесная взаимосвязь. Живые организмы оказывали активное воздействие на все оболочки планеты. Биосфера, таким образом, формировалась под влиянием живого вещества. Знание истории становления биосферы, взаимосвязей и взаимовлияния живой и неживой природы дают основание рассматривать природу Земли как единое целое. А с появлением человеческого общества в истории биосферы начался качественно новый этап: произошел скачок в развитии природы, когда человек активно взаимодействуя, изменяя и преобразуя ее, создает так называемую «вторую природу» в соответствии со своими потребностями, интересами и целями. В системе «природа-общество» появился новый элемент – «антропосфера» (сфера человека, общества).

Совокупность предметов и явлений природы, освоенных и преобразованных в процессе хозяйственной деятельности человека, называется *географической средой*.

Таким образом, природная среда, естественные условия жизни человека - земля, вода, воздух, поля, леса и горы - являются условием его нормальной жизнедеятельности, здоровья и благополучия, и потому могут рассматриваться им как высшая общественная ценность.

2. Основные этапы взаимодействия природы и общества.

Человеческое общество и природа находятся друг с другом в неразрывной взаимосвязи. С одной стороны, общество не может существовать вне природы и без взаимодействия с ней, так как:

- оно возникло в результате развития природного мира, выделившись на определенном этапе из него (это произошло в длительном и сложном процессе становления человека);

- оно берет из окружающей природы средства и ресурсы, необходимые для своего развития, то есть природа - это условие и средство общественного развития; еще академик Вернадский отмечал, что человек геологически

¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера // В.И.Вернадский. Биосфера. Мысли и наброски. Сборник научных работ В.И.Вернадского. – М.: Издат. дом «Ноосфера», 2001. – С.161.

связан с материально-энергетической структурой биосферы, и вне этих природных условий его существование невозможно;

- темпы и особенности развития общества во многом определяются спецификой природной среды, климатических и географических условий; природа влияет на размещение производительных сил и общественного разделения труда;

- кроме того, природа, в силу своей цикличности, заставляет людей подчиняться этой цикличности;

- и наконец, что весьма важно, природа выступает основой всех знаний человека о мире.

С другой стороны, общество оказывает обратное влияние на природу, так как:

- оно вырабатывает различные средства приспособления, адаптации к окружающей природной стихии (человек научился пользоваться огнем, строить дома, шить одежду, создал искусственные материалы, необходимые для жизнедеятельности общества);

- в процессе труда общество видоизменяет природные ландшафты, использует те или иные природные ресурсы в интересах дальнейшего общественного развития (последствия этого воздействия могут быть как разрушительными, так и благотворительными).

Всю историю взаимодействия природы и общества можно разделить на несколько этапов. Ф.Энгельс, например, разделил историю человечества на три периода – дикость, варварство и цивилизация. Получила распространение точка зрения известного русского ученого Г.В.Платонова, который предлагает дополнить эту периодизацию с учетом тех изменений, которые произошли в системе «природа-общество».

Так, первый период он назвал *биогенным* или *адаптационным* (Ф.Энгельс назвал его дикостью).

Второй период – *техногенным*, он охватывает два этапа – *аграрный* и *индустриальный*.

Третий период – *ноогенный* (настоящее время).

Для *биогенного* периода характерны охота, ловля рыбы, собирание и присвоение готовых продуктов природы с использованием примитивных орудий труда. Роль природной среды в жизнедеятельности человека была определяющей. Взаимодействие человека с природой носило преимущественно биологический характер. Человек непосредственно общался с миром природы, будучи сам частицей природы, постоянно приспособляясь к меняющимся условиям. Существенного влияния на природу он не оказывал, поэтому между человеком и природой была относительная гармония. Природа выступала как необходимая предпосылка функционирования и развития человека и общества, она – естественная кладовая материально-энергетических ресурсов, поставляя ему материал для создания орудий труда, с помощью которых он, изменяя природу, изменял и свою собственную природу. Но эта такая гармония человека и природы, которая не только исключала, но и предполагала суровую жизнь в борьбе с

природой, ибо последняя противостояла людям еще как чуждая, всемогущая и неприступная сила, а поэтому у человека и сформировалось преимущественно животное осознание природы.

Переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству вызвал подлинную революцию в производительных силах общества – от готовых продуктов природы человек перешел к их производству. Производство орудий труда становится особой социальной потребностью, а труд – главным условием жизни. Человек стал осваивать материальное производство: качественно меняется отношение и характер влияния человека на природу – оно принимает характер преднамеренных и целесообразных действий, направленных на получение необходимых средств жизни. Общество вступает в *техногенный* период своего взаимоотношения с природой. В рамках этого периода выделяют два этапа – аграрный и индустриальный. Аграрный этап характеризуется возросшим масштабом влияния общества на природу: возникают первые рабовладельческие цивилизации на Древнем Востоке (Вавилон, Египет, Индия, Китай). Здесь зарождаются новые отрасли знания – астрономия, геометрия, арифметика, обслуживающие главным образом ирригационное земледелие и скотоводство. Надо сказать, что масштабы материально-технической деятельности человека еще не нарушали его равновесия с природой.

Однако дальнейший рост промышленного производства качественно меняет ситуацию – совершается переход ко второму этапу техногенного периода – индустриальному, связанному с возникновением машинного производства и его широкого внедрения в производство, в силу чего давление человека на природу возрастает. Процесс зарождения машинного производства и его влияние на природную среду обстоятельно исследован Марксом в тринадцатом разделе «Капитала» («Машины и крупная промышленность»). Это было время всеобщего преклонения перед техникой, с которой связывались надежды на быстрый рост общественного богатства. Это было и время возвышения власти человека над природой, развитие его человеческой индивидуальности. Вся история промышленности была, по меткому выражению Маркса, раскрытой книгой человеческих сущностных сил. Но наряду с этим материальным и духовным приобретением человека, техника таила в себе демонические силы разрушения и, главное, – моральную деградацию человека. Более того, ускорение научно-технического прогресса вело к тотальной и хищнической эксплуатации природы, истощению ее природных ресурсов – с такими «достижениями» вступал человек в XXI век.

Третий период в истории взаимодействия природы и общества получил название *ноогенного* (или ноосферного). Слово «ноосфера» составлено из греческих слов «ноос» – разум и «сфера» в смысле оболочки Земли. Данное понятие впервые ввел в научный оборот французский натуралист Э.Леруа, а в 20-х годах XX века активно использовал П.Тейяр де Шарден, понимая под ноосферой выражение божественного духа. Научную концепцию ноосферы разработал В.И.Вернадский, понимая под ней сферу Разума, Труда и Науки.

«Ноосфера, - писал он, – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней... Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение наших внуков уже приблизится к их расцвету»¹.

В XX веке произошел взрыв научной мысли, человечество вступило в высшую фазу своего развития, сопряженную с информационно-компьютерной революцией, которая подвела итог существования материальной цивилизации, отдав приоритет знанию, информации, интеллекту, самосознанию и образованности личности. Информационные ресурсы, таким образом, приобретают статус стратегического ресурса и самого мощного источника богатства. Высокие современные технологии (генная инженерия, биоинформационные компьютерные и наннотехнологии) стали не только знаковыми событиями ушедшего века, но и определяли магистральный путь развития, прогнозируя несущие конструкции динамично развивающегося общества XXI века.

В настоящее время с сожалением приходится признать, что человеческому Разуму еще не хватает мудрости гармонизировать систему «природа-общество» и свою собственную природу. Стремление к быстрому обогащению, безудержная жажда денег и власти, зависть и агрессивность, желание господствовать над другими стали причиной хищнической эксплуатации природных богатств планеты, их прогрессирующего истощения и разрушения природной среды обитания. В связи с этим многие исследователи не без основания полагают, что наша Земля – это «живая планета Гей», обладающая способностью к саморегулированию и самовосстановлению собственного организма. Сегодня планета «больна человеком», и речь должна идти об исцелении от «человекоцентризма». В этих условиях необходима мировоззренческая переориентация человечества с целью спасения Земли.

3. Пути преодоления противоречий в системе «природа-общество». В современных условиях коренного изменения бытия людей, обусловленного катастрофическим нарастанием негативных последствий непродуманного развития технической, технологической цивилизации, человечество оказывается перед альтернативой: глобальный кризис во взаимоотношении общества с природой или поиск нового мировоззрения и установок деятельности людей.

Понимание противоречивого взаимоотношения природы и общества и, следовательно, путей преодоления данного противоречия невозможно без конкретизации характера совокупной человеческой деятельности, ее субъекта, целей и результатов. Российский философ В.А.Кутырев предлагает

¹ Там же. – С. 175-176, 177.

рассматривать деятельность человечества через призму трех парадигм: созерцательной, собственно деятельностной и парадигмы общения. Критерием для выделения данных парадигм выступает специфика субъект-объектных отношений.

В первой – созерцательной парадигме – субъект (человек) не противопоставлен объекту (природе, космосу, сакральному мирозданию), а особым образом соотнесен с ним, и его деятельность органично вплетена в природные мегациклы: «мудрость в том, чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно» (Гераклит Эфесский).

Вторая – деятельностная парадигма – формируется в Новое время в результате размежевания субъект-объектных отношений и такой интерпретации объекта, при котором природа предстает в виде безликого, безжизненного, грубого материала, сгустка энергии, сил и вещества (набора «полуфабрикатов»). Суть такой позиции хорошо выражена словами тургеневского героя Базарова: «природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». XX век, век бурного развития науки и техники, как отмечалось выше, обострил до предела и выявил тупиковость данных взглядов. Многие известные ученые катастрофического столетия пришли к осознанию бесперспективности данной парадигмы, в частности, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц, выразил это в книге «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества». Так, например, вторым смертным грехом он считает: «Опустошение естественного жизненного пространства, не только разрушающее внешнюю природную среду, в которой мы живем, но убивающее и в самом человеке всякое благоговение перед красотой и величием открытого ему творения»¹.

Наметившийся слом новоевропейской парадигмы инициировал поиски в создании новой парадигмы, способной снять деструктивные последствия человеческой деятельности и создать новый «канон», в котором природа предстанет уже не объектом, а наделенным субъектностью целостным и, как оказалось, конечным образованием. Таким образом, новая парадигма – «парадигма общения» – должна основываться на субъект-субъектном принципе. Суть этого принципа состоит в таком видении структуры отношений «человек-природа», при котором природа в различных ее аспектах – естественная окружающая среда, социум и отдельные индивиды – выступают как полноценные субъекты этих отношений.

На исключительную важность этого принципа в условиях предельно обострившихся глобальных проблем настойчиво указывал академик Н.Н.Моисеев. Он же сумел плодотворно развернуть этот принцип в теорию *универсального эволюционизма*, ставшую теперь доминирующей в научном мире. Причем Н.Н.Моисеев полагал, что в ее развитии свое веское слово должны сказать не только ученые, которые исследуют систему «человек-биосфера», но и люди, осуществляющие принятие конкретных решений –

¹ Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – С.58.

политики, управленцы, экономисты, производственники. И более того: «Государство и в его лице гражданское общество обязано эффективно вмешиваться в производственную деятельность, экономические процессы»¹. Иными словами, общество должно поставить на правовую основу регламентацию производственной и предпринимательской деятельности с учетом защиты интересов самой природы.

Однако, названной правовой основе должен предшествовать этико-нормативный базис, который скрепляет всю гамму отношений «человек-природа». Поиск этической константы привел Н.Н.Моисеева к формулировке двух системно-нормативных и регулятивных императивов: экологического и нравственного. Эти императивы, задающие новую парадигму бытия человека совместно с себе подобными и природой, сформулированы предельно конкретно:

а) для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы; людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы;

б) Человек должен осознать свою принадлежность не только к своей семье, стране, нации, но и ко всему планетарному сообществу, он должен почувствовать себя членом этого сообщества, принять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за жизни чужих ему и далеких от него людей; Человек должен научиться по-иному относиться к природе, отказаться от опасной иллюзии господства над ней и научиться жить, следуя законам Природы².

Созвучен предложенным Н.Н.Моисеевым и «новый категорический императив» с экологической нагруженностью, разработанный современным немецким философом Г.Йонасом:

а) «Поступай так, чтобы последствия твоей деятельности согласовывались с продолжением аутентичной человеческой жизни на Земле» или

б) «Поступай так, чтобы последствия твоей деятельности не были бы разрушительными для будущей возможности такой жизни»³.

Дальнейшая адаптация и развитие этих императивов в конкретных природоохранных мероприятиях предусматривает не просто объективистское, стороннее понимание природного многообразия, но и связано с активизацией ценностного восприятия эволюции экосистемы, составной частью которой является Человек. «Глупо и очень безответственно

¹ Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? – М.: б/и, 1999. – С.54.

² Там же. – С.48-49.

³ Йонас Ганс. Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації. – Київ: Лібра, 2001. – С.27-28.

жертвовать биологическим многообразием ради краткосрочной экономической выгоды»¹.

Парадигма общения нашла отражение в *стратегии коэволюционного развития*, суть которой состоит в целостном подходе к отношению между самоорганизующимися системами, с корреляцией их эволюционных изменений, которые сопряжены друг с другом, взаимно адаптированы.

Принцип коэволюционного развития, по мнению И.И.Кального, предполагает понимание в качестве объекта философского анализа не природу или человека, а именно *отношения* «природы, общества, человека», взаимосвязь биосферы и ноосферы; взаимосвязь и взаимодействие природы, культуры и цивилизации.

Идея коэволюции формирует особое *экологическое сознание* человека, стоящего перед ликом природы в диапазоне от благоговения и вопрошания до «после меня – хоть трава не расти». Она формирует критический взгляд человека на мир и на самого себя, учит самостоятельно вырабатывать и принимать решения, при этом ориентируясь на конкретную экологическую ситуацию. Принцип коэволюции ставит под сомнение доминанты технократического мышления, в котором экологический кризис рассматривается как сугубо внешний по отношению к человеку. Парадокс технократического мышления состоит в том, что, признавая порожденность экологического кризиса всем ходом научно-технического прогресса, оно не видит иных путей, кроме как создания новых технологий по «коррекции», «оптимизации» своей производственной деятельности. Практика показывает, что внедрение подобных технологий оборачивается еще большей деградацией окружающей среды и самого человека. На наш взгляд, разрешение противоречий в системе «Человек-Природа» становится возможным лишь при формировании новых «человеческих качеств» (А.Печчеи), мировоззренческой переориентации человека на биосферозначимые ценности.

Таким образом, глобальный кризис во взаимоотношении общества и природы – это не результат единичной ошибки, неправильно выбранной стратегии технического или социального развития. Это отражение глубинного кризиса культуры, охватывающего весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, с обществом и природой. Выход из кризиса видится в освоении новых ценностно-нормативных отношений, позволяющих преодолеть отчуждение человека от природы, в формировании у людей, и прежде всего у молодежи, установок экологически ориентированного мышления, основанного на принципах коэволюционной стратегии, то есть совместного, взаимосогласованного, гармоничного соразвития человека, общества и природы.

¹ Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина. Отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – С.306.

ТЕМА 7 ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА

1. **Общество как проблема философии. Основные философские концепции общественной жизни.**
2. **Понятие общественных отношений, их сущность и структура.**
3. **Общественное производство. Материальное и духовное производство. Способ производства.**

1. Общество как проблема философии. Основные философские концепции общественной жизни. Философия общества или *социальная философия*, как раздел философского знания, изучает совокупность человеческих связей и отношений, которые возникают в процессе совместной жизнедеятельности людей, и определяют формы и способы их социального существования.

Разнообразные проявления и формы общественной жизни изучает ряд философских, социально-экономических и гуманитарных наук. Все они входят в сферу обществознания, в которой особое место принадлежит социологии. Она изучает социологические законы развития и функционирования социальных групп и институтов, отношения между социальными общностями, механизмы регулирования социальных отношений. Проблемно-отраслевое разнообразие отдельных социологических исследований определено тем, что в социальной науке присутствуют два противоположных, но взаимодополняющих подхода к изучению явлений общественной жизни. Один из них эмпирический, анализирующий социальные факты изолированно и конкретно-феноменологически - в их непосредственной данности. Второй - теоретический или системно-обобщающий - входит в задачу социальной философии. Её предметом является изучение общих оснований общественной жизни, создание непротиворечивой модели общественного целого.

Главная задача философии общества заключается в построении обобщенных моделей общественного целого, в раскрытии предельно общих оснований общественной жизни, в определении содержания «узловых» понятий социально-философского подхода к общественным явлениям.

Общественная жизнь сложна и исследована далеко не полностью. Только на первый взгляд кажется, что человеческие поступки состоят из цепи импровизаций, а действия индивида свободны и независимы от влияния обстоятельств. В действительности это не так. Поступки человека подчиняются, во-первых, его замыслам и привычкам (которые в свою очередь причинно обусловлены) и, во-вторых, они подчинены логике объективной необходимости, которая формирует условия и способы человеческой деятельности в каждой из сфер общественной жизни.

Логика социальных обстоятельств определяет объём возможностей, в котором протекает человеческая активность. Сохраняя свободу выбора,

индивид в той или иной мере подстраивается под существующие объективные условия, включается в отношения функционирования данной социальной сферы, ориентируется на психологию и требования общественной группы, членом которой он является. Другими словами, человек не может игнорировать объективные условия и схемы поведения, сложившиеся до него.

В общественные взаимодействия и отношения одновременно вступает огромное количество людей. При этом оказывается, что свои наиболее значимые действия люди совершают коллективно - в составе объединений и социальных групп. Поэтому законы общественной жизни являются, большей частью, не динамическими, позволяющими делать однозначные, жесткие прогнозы, а законами массовых явлений - законами статистическими или вероятностными.

Общественные закономерности отражают ту или иную сторону проявления повторяемости в существенном содержании социальных процессов и поведении людей. Законы общества историчны, поскольку возникли вместе с обществом и выражают логику его изменений. По преимуществу они являются формой организации воспроизводства общественной жизни и социально-исторического творчества.

Существенные, устойчивые и необходимые повторяемости в функционировании общества и в воспроизводстве его отношений выражают социально-философские закономерности, среди которых можно назвать объективную тенденцию превращения отношений личного типа в вещно-анонимные отношения, всемирно-историческую тенденцию возрастания характера и уровня человеческих потребностей и другие.

Социальные отношения многообразны, что обуславливает объективные трудности их изучения. Как и с применением каких научных процедур следует упростить это многообразие? Возможно, необходимо прибегнуть к методам так называемых точных наук, и для исследования общественных явлений применить разработанный ими математизированный аппарат, скажем, информатики, термодинамики или квантовой механики. Такие попытки действительно были. Норберт Винер, например, предлагал заменить социальное знание кибернетической информатикой на том основании, что информация как бы скрепляет все сферы общественной жизни и потому является объектом социального анализа. Наш отечественный мыслитель С.А.Подолинский считал критерии термодинамики лучшим средством разграничения социального паразитизма «верхов» и полезной затраты солнечной энергии трудящимся человечеством. И всё же такого рода суждения опираются скорее на метафоры или влекут дополнительные познавательные проблемы, если им придать характер исследовательских программ.

Действительно, нельзя же сказать, что общественная жизнь имеет атомный вес, что отношения людей доброжелательны на 45% и эгоистичны на 55%, что степень военной напряженности в отношениях двух стран достигла 90°C. Понятия и ценности общественнознания: социальность, добро,

эгоизм, альтруизм, кооперация усилий или соперничество (конкуренция) людей возникли в ходе философско-теоретического осмысления огромного числа ситуаций и отношений, которые составляют ткань общественной жизни. Общество нуждается в их специфически-философском понимании. А его даёт не естествознание, а социальная философия, которая формулирует узловые идеи сущностного понимания общественной жизни. При этом она решает главные вопросы, возникающие в ходе анализа конкретных ситуаций и общественных изменений.

В числе этих вопросов надо отметить следующие проблемы: что представляет собою общество как система общественных связей и отношений? Какие элементы и структуры оно включает? Какие силы сохраняют общественную систему в целом, и какие процессы эту систему преобразуют? Какова структура человеческой истории, и какие судьбы ожидают человечество? Другими словами, как и почему люди взаимодействуют друг с другом, изменяют способы этого взаимодействия, творят и трансформируют формы совместной - общественной жизни? Но что такое общественная жизнь? – Отвечая на этот вопрос, мыслители прошлого в большей или меньшей степени тяготели к трем основным концепциям общественной жизни: *идеализму, натурализму и материализму*.

Первая из этих концепций - *идеалистическая* – усматривает основания, причины и факторы происхождения и функционирования общества в духовной сфере. Внутри этого подхода разграничиваются объективно-идеалистические и субъективно-идеалистические представления. С позиций *объективного идеализма* на общество оказывают решающее воздействие общественное мнение, мир абсолютных идей, Мировой Разум, Мировая Воля, Абсолютный Дух и др. К объективно-идеалистической концепции непосредственно примыкает религиозная трактовка социума (Августин, Вл.Соловьев, С.Франк). Согласно *субъективно-идеалистическим* версиям общество есть продукт воли, разума и других проявлений духа выдающихся личностей.

Не следует, конечно, преуменьшать значения духовной сферы в жизни общества, но и преувеличивать его, абсолютизируя влияние идеальных факторов, тоже нельзя. Даже в наше время иногда слышны утверждения, что наличие (и знание всеми) положений «правильной» Конституции чуть ли не гарантирует автоматическое разрешение общественных проблем и противоречий современности. Однако, посылки идеализма о решающем характере в общественной жизни идей чаще всего разбиваются о реальность бытия. Другими словами, неполноту истины социального идеализма выявляет степень (не-)соответствия жизни человека поставленным им целям. Она является своеобразным «индикатором» уровня нашего понимания сути общественных процессов, в которые включёно каждое социальное существо.

Другая распространённая трактовка общественной жизни - *натурализм* - проводит прямую аналогию между явлениями природы и общества, объясняет специфику общественных процессов и отношений ссылками на закономерности природных явлений, апеллирует в науках об обществе к

понятиям из области естественных и технических наук.

Так, например, трактовка социальной жизни на основе закона всемирного тяготения привела Ш.Фурье ко взгляду на человека и общество как на творение природы, образовавшихся в результате естественных законов «притяжения по страсти». Представитель русского космизма А.Л.Чижевский утверждал, что солнечная активность возбуждает психику людей и может менять вектор их деятельности. Поэтому поворотные этапы всемирной истории (восстания, революции, войны, крестовые походы, религиозные волнения) связаны с эпохами максимумов солнечной активности. Вне сомнения, что влияние физических полей планеты и ее окружения должно учитываться в жизнедеятельности человека, но, возможно, не в качестве основной причины.

К числу концепций, выдвигающих на первый план природный фактор, относится *географический детерминизм* (Геродот, Ш.Монтескье, Г.Бокль, Л.Мечников). Представители данного направления усматривали специфику общественной жизни в природных особенностях (климат, рельеф, почва, водные ресурсы и т.д.).

Представители биологизаторских течений в обществоведении, в частности, *социального дарвинизма* (У.Беджгот, Л.Гумплович, А.Смол) и *биоорганизмизма* (Г.Спенсер, А.Шеффле, П.Лилиенфельд) описывали социальные процессы терминами биологической науки. Некоторые варианты данного течения связаны с *расизмом*, в котором в зависимости от морфологических особенностей делаются выводы о судьбах отдельных народов, их полноценности или неполноценности, их различной исторической роли.

Демографический детерминизм акцентировал внимание на проблемах народонаселения, его численности, показателях рождаемости, смертности, продолжительности жизни и их определяющего влияния на развитие общества. Английским экономистом и священником Т.Мальтусом был сформулирован «вечный закон народонаселения», в соответствии с которым темпы роста народонаселения увеличиваются в геометрической, а средств существования – лишь в арифметической прогрессии. Несовпадение между ними должно уравниваться непосильным трудом, голодом, эпидемиями, войнами. Но если сам Т.Мальтус был в дальнейшем встревожен собственными взглядами и реальными событиями и считал необходимым наметить определенные меры (обуздание половой распущенности, регулирование рождаемости, улучшение средств обработки земли и т.д.), то неомальтузианцы видели выход из демографических трудностей в мировой термоядерной войне, в необходимости массовой стерилизации населения слаборазвитых стран. Данная теория народонаселения не признает специфику социальной жизни по сравнению с другими формами существования. В живой природе действительно обнаруживаются проявления закона Т.Мальтуса, но в человеческом мире такой закономерности не существует, а регулирование роста народонаселения при

необходимости должно осуществляться соответствующими социальными программами.

Современный натурализм в социологии нередко переносит на общество объяснительные схемы из сферы инженерно-технической деятельности, принципы устройства компьютеров и технических объектов, категории информатики и системотехники, принимая таким образом формы *техноцентризма* и *информационцентризма*. В прежние времена социологический натурализм апеллировал к идеям и образам, заимствованным из сферы ботаники, зоологии, анатомии, географии, геологии, физики, в частности, из механики и термодинамики. Общество как биологический организм (растение и животное) или биологическое сообщество (муравейник, улей, колония коралловых полипов, стадо), общество как часовой механизм или тепловая машина, общество как автомат или кибернетическая система, - таков неполный перечень трактовок общественного целого социологическим натурализмом.

Третьей концепцией, пытающейся дать ответ на вопрос о коренных причинах и основаниях бытия общества, является *материализм*, в наиболее развернутой форме представленный в философии К.Маркса и Ф.Энгельса. Согласно материалистическому подходу к общественной жизни высшая (социальная) форма материи включает низшие (см.: Тему 4). Общество понимается как материальное образование, развивающееся в рамках объективных и необходимых естественно-исторических закономерностей. Социальная материя надстраивается над естественными материальными процессами, но не сводится к ним. К.Маркс предложил диалектико-материалистическое объяснение системы общественной жизни, выделив в качестве его основания материальное производство, а экономическую сферу – в качестве системообразующей всех иных сфер социального целого. Сущность материалистического понимания общества будет рассмотрена далее.

2. Понятие общественных отношений, их сущность и структура. Общественная жизнь основывается на совместной деятельности людей. Человеческая *деятельность* – источник формирования, условие и способ существования этой жизни, движущая сила ее развития. О человеческой деятельности можно говорить с момента изготовления человекообразным существом первых орудий труда. Их создание есть процесс не только его выделения из естественно-животного мира, но и формирование им самого себя и мира своего бытия, обеспечение себя в нем жизненными средствами, поддержание функционирования собственного организма.

Разумеется, жизнь человека не ограничивается биологическим существованием. Он живет также в социальном и духовном измерениях. Человек есть единство биологического, социального и духовного. Деятельность во всех трех измерениях предстает как процесс универсализации человеческого отношения к миру и одновременно как становление целостности самого человека - основы общества, субъекта и цели исторического развития.

Многоплановость человеческой жизни позволяет классифицировать деятельность в зависимости от объектов (экономическая, политическая, правовая, религиозная) и субъектов (индивидуальная и коллективная, народное движение, классовая борьба); на основании объективных тенденций развития общества (прогрессивная, консервативная, революционная) и его системы ценностей (позитивная и негативная, законная и незаконная, моральная и аморальная). Однако любая деятельность связана с ее основными видами: материальной и духовной. Они возникают (и в дальнейшем сами дифференцируются) в ходе становления и развития общества. Таким образом, деятельность выступает способом бытия человека и общества.

Деятельная сущность человека преломляется в таких понятиях как труд, производство. *Труд* человека представляет собой целенаправленное изменение вещества природы, а вместе с ним и самого себя. Являясь выражением творческой сущности человека, труд не просто формирует соответствующие основы жизни, а выступает системосозидающим фактором общества. Термином *производство* обозначается особая форма взаимодействия материальных преобразований – обмен веществом, энергией между человеческим обществом и всем остальным внешним миром, природой. Процесс этого обмена представляет собой социальное преобразование природы с целью удовлетворения растущих человеческих потребностей. Собственно, только в производстве общество становится саморазвивающейся системой. Здесь создается материальный продукт, духовное богатство человечества, формируется сам человек, возникают объективные связи и отношения людей.

Современная социальная философия усматривает в общественных связях ту «клеточку» социума, с которой необходимо начинать его изучение. Общественные связи разнообразны по форме и организуемому ими содержанию. Непосредственное взаимодействие людей друг с другом осуществляется в виде общения.

Общением называются живые, межсубъектные отношения людей. Структура человеческого общения диалогична. Ход общения предполагает социальное действие: постановку целей и определение средств их достижения, занятие (или смену) субъектом определённой социальной позиции, выполнение человеком конкретной социальной роли, обмен информацией, опытом, непосредственную и опосредованную кооперацию людей, то есть соединение разделённых звеньев человеческой деятельности в единое целое. Изменяя социальную позицию, человек реально или мысленно ставит себя на место другого, действует за него. В ходе общения обнаруживается таким образом социальная эквивалентность и взаимозаменяемость индивидов.

В сложно организованном обществе непосредственное общение перерастает в социальную связь, именуемую *общественным отношением*.

Общественные отношения – это многообразные формы взаимосвязи, возникающие в процессе деятельности между отдельными людьми, различными социальными группами, а также внутри них.

Общественные отношения объединяют разрозненных индивидов в единое «многополярное» целое, придают их действиям определённое единообразие, стабильность и социальную эффективность. Социальная философия различает отношения между людьми двух типов: отношения личного общения и социально-анонимные отношения.

Личные отношения между людьми вырастают из жизнедеятельности каждого человека и потому их иногда называют «естественными» и «органическими». В ходе усложнения общественной жизни ещё в оболочке личных отношений начинают формироваться отношения более сложного типа. Личное в отношениях приобретает превращённую (замещённую или отчуждённую) форму. В личные отношения людей вклинивается посредник, чаще всего – «звонкая монета». Она обуславливает переход к опосредованным (или собственно социальным) отношениям.

Собственно *социальными* отношениями философия считает отношения, интегрирующие раздробленных или «атомизированных» индивидов. Отношения такого рода связывают людей опосредованно, без непосредственного контакта между ними, а иногда - без четкого осознания человеком характера и даже наличия таких связей. В общественные ассоциации людей подталкивают объективные потребности, которые диктуют их носителям необходимо-принудительные формы связи, обусловленные чаще всего своекорыстным интересом и меркантильным расчётом. Личные отношения заменяются отношениями вещными (через вещи). Массовые формы объединения людей в рамках социально-корыстных отношений возникают в обществах с рыночной экономикой. В частно-предпринимательском обществе индивиды взаимодействуют, входя в производственно-финансовые объединения, акционерные компании, принимая участие в деятельности транснациональных корпораций, фирм, являясь представителями деловых кругов и вообще объединений «людей своего круга». К объединениям такого рода относят различные политические группы: ассоциации, партии, движения, административные институты - вплоть до государства. На фоне формального равенства людей, которые объединены социально-общественным видом отношений, никто не скрывает, что видит в своём контрагенте средство для достижения собственной выгоды. Общественные отношения выполняют роль форм производственного, торгово-экономического, социально-политического, межнационального и межкультурного общения и т.д.

В материалистической трактовке общественные отношения делятся на первичные (материальные, базисные) и вторичные (идеологические, надстроечные). Главными и ведущими являются материальные, экономические, производственные отношения, определяющие политические, правовые, нравственные.

Идеалистическое понимание общественных отношений исходит из примата духовного начала как объединяющего, системообразующего принципа. Это может быть идея единого Бога, расы, нации и т.д. В этом случае государственная идеология выполняет роль скелета общественного организма, «порча» идеи приводит к развалу государства и деградации человека.

Выделение всего многообразия общественных отношений, и прежде всего материальных и духовных, позволяет увидеть в обществе самостоятельную целостную систему.

Общество есть система материальных и духовных отношений, носителем и центральным звеном которых выступает человек и те социальные группы, в которые он включен.

Общество имеет сверхсложный и иерархический характер; многообразие его подсистем определенным образом скоординировано и субординировано. Но то, что делает его системой, связывает людей и их разрозненные действия, средства и механизмы этих действий в единый социальный организм, – это общественные отношения. Именно система этих отношений и составляет специфическую природу общества.

3. Общественное производство. Материальное и духовное производство. Способ производства. *Общественным производством* называют процесс воспроизводства всей совокупности общественной жизни, которая охватывает как сферу материального, так и духовного производства, влечет за собой изменения всего общества, его социальной структуры, политической организации и других сфер общественной жизни.

К.Маркс обнаруживает и выстраивает следующую логику воспроизводства общественной жизни:

- производство людей как общественных существ;
- производство материальных условий человеческого существования;
- производство общественных связей и отношений;
- духовное производство или производство общественных идей и других продуктов и форм духовной жизни общества.

Все эти виды общественного воспроизводства находятся в тесной взаимосвязи, отражая полноту общественной жизни, и позволяют характеризовать общество как единый *социальный организм*. В основе конкретного социального организма лежит экономика господствующего **способа производства** - способа, которым определяется специфический тип производственных отношений, прежде всего, тип собственности, организации труда и обмена, соединения и разделения различных видов общественного труда, а также потребления.

Способом производства называют единство производительных сил и производственных отношений.

Производительные силы – система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих «обмен веществ» между обществом и природой.

Производственными отношениями называются отношения, возникающие между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Сущность производственных отношений составляют отношения *собственности*.

Люди воздействуют на вещество природы с целью ассимиляции его полезных свойств и нейтрализации тех свойств, которые действуют на человека негативно, разрушающе. В процессе трудовой деятельности люди изменяют вещество природы, превращая его в предметы, которые служат для удовлетворения их потребностей. Состояние и уровень развития производительных сил является одним из объективных показателей исторического развития данного общественного организма.

В составе производительных сил выделяется в первую очередь *трудящийся человек* (живой труд), затем - *орудия труда* и *предмет труда* (то есть вещные факторы производства). Орудия труда - это те факторы производства, которые производитель ставит между собой и природой в процессе непосредственного производства и которыми он воздействует на природный субстрат, вовлекаемый трудящимся в производственный процесс. В состав предметов труда входит та часть объектов производства, на которую направлена производственная, орудийно-инструментальная активность работника. Это - сырье, полуфабрикаты, комплектующие детали и т.д.

Наиболее активным агентом производства является производитель - трудящийся человек или профессионально-трудовое объединение людей (бригада, работники участка или фермы, цеха, предприятия, отраслевого комплекса специализированной рабочей силы, а также одновременно живущие носители живого - функционирующего труда). Труд прошлых поколений аккумулируется (в том числе) в вещных факторах производства, которые технологически наследуются носителями живого труда. Это ставит проблему двух разных форм производственных отношений, одна из которых сфокусирована на прошлом, а другая - на живом труде.

В широком смысле производственными называют и *техничко-организационные*, и *производственно-экономические* отношения. Социальная роль тех и других неоднозначна. Технологическое единство средств производства и технико-производственных связей между работниками и средствами производства образует технический базис общества. В связи с непрерывностью и динамичностью развития технического базиса общества его производительные силы как бы связывают смежные фазы исторического развития конкретного общества, в то время как производственные отношения, и, в частности, отношения собственности типологически разграничивают ступени в развитии общественных формаций. Мету единства и расхождения исторически конкретной совокупности производительных сил и производственных отношений в рамках данного способа производства фиксирует *закон соответствия типа производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил*.

Звенья и уровни социально-экономической жизни объединены в единое целое отношениями взаимополагания и взаимоисключения его основных

моментов, противоречивым единством производительных сил и производственных отношений, составляющих структуру способа производства и объективную основу социально-экономических классов. «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? - писал К.Маркс, - Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определённую ступень развития производительных сил людей, и вы получите определённую форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определённую ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определённый общественный строй, определённую организацию семьи, сословий и классов, - словом, определённое гражданское общество. Возьмите определённое гражданское общество, и вы получите определённый политический строй, который является официальным выражением гражданского общества».

Таким образом, из экономической организации общества вырастает соответствующая *социальная* организация или система социальных групп, каждой из которых присущи специфические отношения к средствам производства. Классам принадлежит особое место в общественной организации и разделении труда, особая доля общественного богатства, которую присваивает каждый класс, используя свое место в системе общественного производства. Классовые признаки возникают из отношений собственности, которые объединяют или разъединяют людей по их коренным экономическим интересам. Классовые отношения пронизывают все общество, накладывают опечаток на все стороны общественной жизни. Кроме классов и сословий в социальную структуру общества включаются взаимоотношения других общественных групп: семейных, этнических, территориальных (региональных), профессиональных групп и общностей. Их взаимоотношения составляют гражданское общество, понятие о котором сменяет средневековые модели религиозного и политического общественного «организма».

Гражданское общество - это социально-структурированная система различных общественных групп и организаций, с помощью которых самостоятельный индивид защищает свои неотъемлемые права и интересы от внеюрисдикционных посягательств официальных, прежде всего - государственных инстанций. Являясь областью спонтанной самореализации граждан, гражданское общество помогает им выстоять в борьбе с тоталитарными и паразитарными проявлениями политической власти в экономической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности людей, способствует развитию экономической инициативы граждан, функционированию органов самоуправления по месту жительства, защите свободы совести, мысли и слова. Через рычаги рыночных отношений неправительственные общественные организации гражданского общества контролируют экономическое богатство страны и - в идеале - политические институты, превращая государство в инструмент защиты частных интересов каждого.

Над сферой социально-экономических отношений возвышается сфера

общественной надстройки - система социально-политических и идеологических отношений по поводу власти, политических интересов и институтов (в частности - государства), процессов осуществления властных полномочий и управления.

Государство есть выражение политической и территориальной целостности конкретных обществ, которое реализуется, прежде всего, в интересах экономически и политически господствующих элит и классов. Теоретически государство предназначено для поддержания стабильного юридического порядка и применяет в этих целях узаконенные формы насилия, располагая вооруженными силами, органами внутреннего контроля, карательными и пенитенциарными учреждениями. Законодательные основы государственного устройства, в том числе определение формы государственного правления (республика, монархия), зафиксированы в конституциях государств. Среди внутренних функций современного государства главная состоит в охране конституционного строя данной страны и защите таким образом коренных экономических интересов господствующих классов общества. К числу других внутренних функций государства относятся функции поддержания хозяйственно-экономического, экологического, культурно-образовательного порядка и здравоохранения в пределах территориально-государственной юрисдикции. Внешняя функция государства заключается, в основном, в защите территориальной целостности страны. Для осуществления внешних и внутренних функций государство создаёт управленческий аппарат чиновников и систему налогообложения. В плоскости политической организации чаще всего формируются конфликты (или отношения сотрудничества) государства и гражданского общества.

Завершает общественную надстройку *духовная сфера*, наиболее удаленная от экономического базиса общественной формации. Сфера духовного или идеологическая «надстройка» включает элементы социальной психологии и идеологии, обыденного и теоретического, правового и политического сознания, науку, искусство, философию, религию, иные культурные образцы, ценности и нормы. Компоненты общественной надстройки в свою очередь оказывают вторичное или опосредованное влияние на ход, характер и темпы развития экономического базиса.

Таким образом, представленная К.Марксом структура общественного производства связывает все сферы общественной жизни единой материальной основой. При таком понимании общества выделяются экономические приоритеты: базис определяет надстройку, производительные силы – производственные отношения. В свою очередь, смена определенных способов производства выступает в качестве фундамента для более глубокого понимания исторического процесса.

ТЕМА 8 ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

1. **Философское понимание истории.**
2. **Понятие субъекта исторического процесса.**
3. **Проблема единства и многообразия всемирной истории.**
4. **Направленность истории. Проблема прогресса и его критерии.**
5. **Историософия о смысле исторического процесса. «Конец истории».**

1. Философское понимание истории. Необходимо ли людям историческое видение мира? Вопрос не простой. Человек - существо общественно-историческое, созданное в ходе истории. Общество тоже пережило сложную историю. Поэтому история всегда интересовала людей, размышлявших над вопросами: кто мы, откуда мы, для чего мы? При этом одни оставались на этапе констатации фактов или хронологии событий, другие шли дальше, пытаясь уяснить общие закономерности исторического процесса.

Неоднозначность подобных подходов объясняется тем, что история людей многопланова. Во-первых, история есть совокупность деяний людей, движение общества во времени, цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных событий. Это - реальная, событийная история. Во-вторых, историей называют описание социально-значимых событий. Бесстрастно-фиксированная история интересовала людей как коллективная память и одновременно - как школа воспитания. В этом качестве история интересует любого человека и сегодня. В-третьих, от эмпирического анализа исторических фактов, как правило, ускользает проблема эффективности средств их обобщения и истолкования. Исследователь-эмпирик использует методологические инструменты познания истории без их непосредственной подготовки, проверки и обоснования. Односторонний эмпиризм специалистов, тяготеющих к фактологии, порождает иллюзию непосредственной данности и непогрешимости спорных выводов. Реальные погрешности исторических иллюзий обнаруживаются в научной кооперации ученых разных специальностей и разных поколений. Под давлением новых данных, часто окольными путями, исследователи истории подходят к осмыслению базы исследования, то есть к проверке исходных методологических оснований. Поэтому для решения сложных вопросов познания и оценки прошлого требуется помощь философского знания, в частности *философия истории*, центральным методом которой выступает исторический метод.

В отличие от животного человек является «существом историческим». Он живёт в потоке событий и потому человеку свойственно задумываться над связью времён - связью между «сегодня», «вчера» и «завтра». С будущим каждый из нас связывает свои надежды, с прошлым - воспоминания и сожаления, с настоящим — планы и намерения. Поэтому-то людей всегда волнуют *структура, логика и смысл* исторических процессов. Структура

истории раскрывается в системе стадий, ступеней и этапов развития общества. Есть многоуровневые, сферные, «шкатулочные» («матрёшечные») интерпретации структуры истории. Известны линейные (ленточные, линейные) и плюралистические (параллельно-множественные) схемы исторического процесса. В различных периодизациях выделяют две, три, пять и более стадий исторического процесса. Разнобой в истолковании структуры истории определён выбором исторической логики и оснований периодизации, критериев выделения исторических стадий.

Поиск смысла исторического процесса составляет одну из основных задач философско-исторического мышления. Термин «философия истории» введен в литературный оборот в XVIII веке Вольтером в противовес средневековой - теологической философии истории. Основные идеи философии истории возникают, однако, значительно раньше. Философия истории анализирует - чему история учит человечество. Она даёт философское понимание истории, истолкование целостности и направленности исторического процесса как в целом, так и в связях настоящего, прошлого и будущего. Философия истории разрабатывает методы воспроизведения исторического процесса, уяснения структуры, смысла, источников и движущих сил исторического развития.

Что объединяет разные исторические времена и способствует пониманию их специфической логики? Логике истории проясняет степень достижения обществом высот прогресса и базовых социально-исторических ценностей: гуманности, свободы, самосознания, счастья, социальной справедливости, духовной гармонии и благополучия. Она задаёт смысл истории. Если история общества потеряет смысл, то в нашу жизнь безудержным потоком хлынет утраченная «связь времён (поколений)», дезинтеграция общественной жизни, террор, аморализм, нигилизм, варварство и анархия. Сам факт самосохранения человечества - в истории и через историю - служит, быть может, одним из самых значительных примеров, который история дала человечеству. Но что такое человечество, кто его представляет и как оно проявляет себя в истории?

Отвечая на эти вопросы, мы обращаемся к понятию субъектов и движущих сил истории.

2. Понятие субъекта исторического процесса. Рассматривая вопрос о субъекте исторического процесса, следует учитывать, что всякий процесс развития включает в себя некоторый субстрат или носителя, в пределах которых процесс осуществляется или происходит.

Применительно к истории, где имеет место совокупная (хотя и разнонаправленная) деятельность людей, можно говорить о субъекте социально-исторического развития.

Категория «*субъект исторического процесса*» хотя и имеет определенную традицию разработки, тем не менее, выглядит несколько расплывчатой и неоднозначной. Данное обстоятельство связано с различными подходами в решении этой проблемы. Субъект исторического процесса – образование ступенчатое, многоуровневое и динамическое.

Можно допустить, что субъект истории включает в себя аффективное, разумное и волевое начала, определяющие характер его исторического творчества. Укажем основные варианты категоризации субъекта истории.

Наиболее известный взгляд на субъект истории «привязан» к этническим процессам, к тем типам этнической общности людей, которые формируются в соответствии с логикой этноистории. *Этнос* – понятие, указывающее на некоторую совокупность людей, имеющих общее происхождение, язык, психологический склад, своеобразную культуру и сознающих себя как целостность. Этнические отношения в истории прошли длительную эволюцию, в результате которой последовательно кристаллизовались такие этно-социальные структуры и социально-политические общности: род – племя – народность – нация. Каждое из этих образований имеет определенную специфику. Если род и племя – это кровно-родственные ячейки первобытного общества, занятые регуляцией отношений между соплеменниками и другими подобными группами, то народ и нация – это политически и институционально оформленные общности людей, генезис которых приходится на переходную эпоху от феодализма – к капитализму. Унификация экономической стороны жизни, борьба за политические цели, гражданские права и свободы, распространение протестантизма, – помогли этносам Западной Европы образовать нации (национальные государства). Последние просуществовали до нашего времени, однако, свое бытие (как бытие национального государства) они «растворили» в наднациональном образовании – Единой Европе.

Другой, более поздний взгляд на всемирную историю, позволяет рассматривать ее динамику через деятельность *социальных классов* (К.Маркс, В.Ленин) или, как вариант, *стратов* (П.Сорокин). Структура общества, представленная посредством классов, позволяет определить: а) место класса в системе общественного производства; б) отношение класса к средствам производства; в) роль класса в общественной организации труда; г) способ получаемой им доли общественного богатства. Взаимоотношения различных классов, на чем настаивают представители этого подхода, есть ключ к пониманию истории. Причем, данная трактовка субъекта истории задействована и сейчас, хотя в современной теории исторического процесса ее применение ограничено в силу «размытости» границ между классами.

Третий вариант в решении проблемы субъекта истории связан с деятельностью великих *исторических личностей* (героев, всемирно-исторических личностей, харизматических лидеров). Деятельность этих людей (например, Александра Великого, Конфуция, Цезаря, Наполеона и др.), их вклад в историческое творчество, несоизмерим с вкладом народов, воплощающих пассивное начало. Некоторые современные авторы настаивают на том, что субъектом исторического процесса может выступать не только великая личность, но и вообще всякий человек. К этому подходу примыкает и его альтернатива. Считается (Н.Бердяев, Х.Ортега-и-Гассет, Э.Канетти и др.), что вследствие массовизации истории, демократизации социальных процессов в XIX – XX ст. на арену истории в качестве субъекта

вышли именно массы. Роль масс достаточно тривиальна, ибо их творческий потенциал значительно ниже, чем у великих деятелей.

Особый интерес при анализе современного этапа истории представляет категория «*цивилизация*». Ассоциируя субъекта и цивилизацию, теоретики данного направления указывают на историческое бытие обширных социально-исторических систем, включающих в себя как этно-социальные, политико-экономические, так и культурные (духовно-нравственные) параметры. Ударение, сделанное на культурном факторе, позволило выделить в едином человечестве уникальные цивилизационные миры, контактирующие между собой во времени и пространстве. В данной концепции не человечество является единым и единственным субъектом, а напротив – разнообразие цивилизаций, строй культуры которых и делает историю мультикультурной, субъективно разнородной и разноплановой.

Наконец, существует взгляд, утверждающий наличие в истории единственного ассоциированного субъекта – *человечества*. Во всемирной истории предлагается видеть жизнь и действия (внутренне дифференцированного) человечества, занятого решением как собственно социальных задач, так и задач по гармонизации отношений между ним и природой. Подобная точка зрения популярна ныне, поскольку процесс глобализации (имеющий несколько аспектов: экономический, политический, антропологический, информационно-культурный) довершает то, что готовила предшествующая история – конституирование единого человечества. Однако социальные общности, находящиеся на разных ступенях социально-экономического, технико-технологического и культурного уровней, пока не определили единой стратегии исторической жизни на Земле. Созданные для оптимизации отношений между государствами и регионами международные организации (ООН, ВТО, ЮНЕСКО) пока не являются органами, манифестирующими единую волю человечества.

Таким образом, проблема субъекта истории имеет несколько вариантов своего решения, каждый из которых имеет собственные сильные и слабые стороны. Вместе с тем, наиболее предпочтительной в настоящее время представляется концепция культурно-цивилизационного плюрализма, утверждающая (на фоне разворачивающейся насильственной глобализации) культурно-цивилизационный плюрализм.

3. Проблема единства и многообразия всемирной истории. Философия истории различает всемирную историю и историю отдельных государств и народов. Всемирная история есть системное единство историй различных стран и этносов.

Чем задаётся системное единство исторического процесса, проявляющееся прежде всего в событиях общечеловеческого значения? На первый взгляд - событийной и хронологической непрерывностью истории, необратимостью исторического процесса. Однако в ходе непрерывной истории исчезали громадные государства, рушились древние цивилизации, гибли целые народы. Отвечая на вопрос об *общем* в истории, идеалисты

апеллируют к духовному единству людей. Материалистическое понимание истории сводит единство исторического процесса к объективной логике экономического развития, в русле которого формируется единая история человечества, а сама история принимает форму возникновения, развития, расцвета и гибели *общественных формаций*, последовательная смена которых, согласно марксовой концепции, образует магистраль или ось сохранения и развития истории.

К.Маркс определил общественную формацию как *форму и тип* общества, которое находится на определённой *ступени* исторического развития и имеет своеобразные отличительные характеристики. Он трактует историю как процесс движения по ступеням всемирно-исторического прогресса. Ступени формационного развития обусловлены прохождением обществом ступеней экономического формирования всемирной истории, таких как первобытность, азиатский способ производства, антично-рабовладельческое хозяйство, феодальная и буржуазная системы экономики. Формационные «координаты» или стадияльное положение конкретно-исторического общества определяют тип и уровень развития его хозяйственно-экономической организации, а в ней - ведущий способ производства материальных благ (в случае, если конкретное общество является многоукладным). Способ производства (с присущими ему производственными отношениями) используется в качестве критерия отнесения конкретного общества к той или иной общественной формации. Противоречия способа производства раскрывают механизмы и источники развития и смены формаций. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества», — подчёркивает К.Маркс. Тем самым заданы факторы оси преемственности (развитие производительных сил) и прерывистости стадий формационной истории (по типу производственных отношений). Он объяснил последовательность ступеней мировой истории *объективной логикой* и *закономерным единством* экономического развития мира, в частности — развитием производительных сил и производственных отношений в основных регионах мира, формированием мирового рынка и международного разделения труда, которые, в конечном счёте, задали сближение социальных структур, общественно-политических форм и характера культурного общения разных народов, находящихся на однотипных ступенях развития.

Учёт производственно-экономической специфики формационных стадий истории позволяет обнаружить объективную структурированность истории. Каждая система общественных отношений рождается, развивается и сходит с исторической арены, закономерно уступая место новой, более развитой формации. Последовательность смены формаций объективна и исторически оправдана. История предстаёт закономерным процессом прохождения конкретной страной формационного состояния данного типа,

которое является необходимым следствием экономического развития. Среди стран одного уровня экономического развития, как правило, нет формационных исключений — «кентавров» или формационных «оборотней». Первобытность не может сменить общество предпринимательского типа. Крестьянскую страну, конечно, можно именовать «социалистической», но прямого отношения к социализму (коммунизму) формационной схемы К.Маркса такая страна иметь не будет. Однотипные, близкие по формам исторического развития, общества как бы повторяют исторический опыт другой страны, более продвинутой в формационном развитии. Таким образом, процесс развития и смены общественных формаций законосообразен, хотя выражает не жесткую последовательность прохождения всех формаций каждой страной, а лишь тенденцию формационного развития тех или иных конкретных обществ.

Место каждой формации в ряду других общественных форм обнаруживается благодаря чётко фиксируемым объективным признакам, связанным с типом производственных отношений. При этом конкретно-формационным потокам всемирной истории свойственна вариативность градаций и вариаций общественных и региональных форм. В модели конкретной формации воспроизводятся собирательные черты общества исторически зрелого типа, ибо реальным прототипом подобной модели является страна, группа стран или исторический регион, в которых формационный тип производственных отношений достиг классического уровня зрелости. «Германо-ирокезская» первобытность, «домогольская» Индия, античная Греция и Рим, западно-европейское средневековье (Франция) и буржуазная Британия XIX века послужили конкретно-историческими прототипами стадий формационной истории, стали ориентирами в диагностике формационного состояния других обществ. В случае «опережающего» и «отстающего» развития стран эти ориентиры предостерегают силы, персонифицирующие общественный прогресс (или регресс), от игнорирования последовательности ступеней прогресса - утопически-авантюрного декретирования новых общественных отношений, равно как и от реакционных попыток силовой консервации и реставрации порядков, исторически изживших себя.

Одни страны представляют определённую формацию в классически приближенном варианте её развития. В развитии других стран данный формационный тип (модель) менее выражен. Третьи, в силу тех или иных существенных конкретных обстоятельств, проходят данную формационную ступень развития в «свернутом» виде - как бы минуют её. Обстоятельствами, корректирующими формационную логику, могут стать организация международного разделения труда (например, африканские страны в их миновании развитого феодализма), угроза национальной катастрофы (Китай в его отношении к мировой капиталистической системе), экономическая (сырьевая или человечески ресурсная) недостаточность или избыточность основных агентов хозяйствования, которые являются ключевыми моментами экономической организации формации (земля на вновь осваиваемых

континентах, рабство в варварском обществе Скандинавии и Исландии, новые технологии в эпоху международной конфронтации).

Итак, эволюция общественных форм после К.Маркса перестала быть предметом произвола, догадок или демонстрации исторического однообразия обществ, остающихся во все века «на одно лицо»: обществами «вечного рабовладения» (от Авраама до Освенцима), «вечного феодализма» (от Вавилона до Наполеона) или «вечного капитализма» (от Хаммурапи до Рокфеллера). Конечно, в перечне формационных способов производства - напомним, что в *классовой* фазе истории формаций (занимающей центральное место в идеологии пролетариата) К.Маркс выделяет азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства) - нетрудно видеть развитие гегелевской схемы движения к свободе стадияльно-региональных «миров» патриархально-деспотического «Востока», античного «мира» свободных и рабов, феодально-буржуазного «мира» Западной («христианско-германской») Европы. Становление предистории (первобытность) оба философа поместили в нулевую фазу истории. Сравните «предисторию», которая, по-Гегелю, ещё протекала в его время на африканском континенте, и «естественное общество» доэкономической схемы истории молодого К.Маркса. Просветители XVIII века, социалисты-утописты и Л.Фейербах сформировали прогнозное представление о будущем «истинно-человеческом» («естественно-гуманном») завершении мировой истории. И первое, и второе оставило след в марксовой типологии формаций в гипотезе об обществе, которое возникнет на основе высшего - коммунистического способа производства (социалистического на первом этапе развития этого общества), и в коллективистской модели первобытно-общинного строя. Позднее К.Маркс дал экономическое обоснование формационной модели единства и стадияльной целостности истории. Разная степень проработанности звеньев формационной концепции не отражена пока в достаточной мере в современной философии истории.

Обширный материал для историософских обобщений предоставляет советский период отечественной истории. Отвечая на вопрос о типологической специфике общества, сложившегося в СССР, следует констатировать, что советское общество не вписывалось в формационную типологию. Реальное общество СССР опиралось на многоукладную экономику, но это была экономика не классического, а превращённого, вернее - извращённого, типа. Появление подобной формы было результатом волюнтаристски-противоестественной эволюции феодальных структур в индустриально-буржуазные формы жизни в условиях эгоистического воспроизводства класса номенклатуры чиновников. Понятно, что подобное общество не описывается логическим аппаратом формационной типологии истории и является формационным «оборотнем». Советский семидесятилетний социально-исторический эксперимент, таким образом, не опровергает, а подтверждает («от обратного») правильность формационного понимания единства всемирной истории.

Наряду с единством истории присущ рост внутреннего разнообразия событий. Единство событий многим кажется неочевидным, мировое сообщество - хаотическим скоплением людей, рассеянных по странам и континентам, а их связь с общей магистралью исторического процесса - иррациональной связью.

Внешним заменителем единства событий и процессов истории на первых порах выступает их хронология. Часто вместо системного единства истории некоторые исследователи выпячивают плюралистическую уникальность единиц, её составляющих. Свидетельство тому - концепция неповторимости культурно-исторических типов общества («культур») и множественности самобытных цивилизаций, в которой представления об исторической уникальности социокультурных «организмов» объединены с утверждением многолинейности и параллелизма их истории. Эта версия истории носит название *культурно-цивилизационного циклизма и плюрализма*. Представителями этого подхода к истории были Н.Я.Данилевский и О.Шпенглер. Аналогичные идеи высказывали также К.Н.Леонтьев, идеологи «евразийства» и Л.Н.Гумилёв. Наиболее широкое распространение получила концепция А.Дж.Тойнби о плюрализме локальных цивилизаций.

Сторонники идеи культурно-цивилизационного циклизма видят в «культурах» особые типологические единицы истории, неповторимые «этнографические» организмы и социокультурные регионы с уникальной исторической судьбой. Часть теоретиков исторического циклизма, например, А.Дж.Тойнби, аналогичным образом трактует содержание понятия «цивилизация», хотя цивилизацией некоторые сторонники концепции циклизма (О.Шпенглер) называют стадию упадка и вырождения обществ определённого культурно-исторического типа, «саван», в который облекается социально-исторический организм в момент подготовки его к «погребению».

Критикуя *европоцентристскую* точку зрения на исторический процесс, О.Шпенглер и А.Дж.Тойнби справедливо протестуют против навязывания всем народам унифицированной схемы истории, присущей западному обществу. Еще ранее этот тезис был высказан в работе Н.Я.Данилевского «Россия и Европа». На первое место представители концепции культурно-цивилизационного циклизма выдвигают религиозные и культурно-региональные особенности развития отдельных стран и народов. Понятия прогресса и единого русла всемирной истории объявляются ими издержками европоцентристского мышления. Законы жизненного цикла культур (цивилизаций) объявляются либо несуществующими (О.Шпенглер), либо простыми эмпирическими обобщениями, которые позволяют делать вероятностные предсказания (А.Дж.Тойнби). Если такие законы и существуют, то напоминают о себе в виде смутных образов бессознательного, которые иницируются Богом. Их истолкование доступно «культурным героям» локальных цивилизаций.

В настоящее время многообразие социально-исторического мира наиболее резонансно выражает концепция цивилизационных *разломов*

современности. Ей свойственны методологические подходы культур-цивилизационного циклизма, включающие тезис о религиозной исключительности локальных культур-цивилизаций, негативная реакция на европоцентристскую схему истории и, наконец, агностическая трактовка исторического процесса. Уже Тойнби чувствовал необходимость уточнения культур-цивилизационной модели истории в связи с унификацией мировых контактов и изменением цивилизационной перспективы. Преодолев колониализм, тоталитаризм и мировые войны, человечество может очутиться перед «столкновением цивилизаций», - полагал Тойнби. Наиболее полно идея конфликта цивилизаций развита С.Хантингтоном в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996). «Демаркационными линиями», делящими современный мир, являются границы между обществами различных цивилизационных типов. В числе цивилизаций С.Хантингтон называет западную (атлантическую), славяно-православную, конфуцианскую (китайскую), японскую, исламскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую. Национальные государства не исчезнут, продолжает он. Но наиболее фундаментальными различиями в мире останутся не идеологические и политические различия, а культурные различия между цивилизациями.

В современную эпоху прогнозируется, что основные межцивилизационные конфликты будут происходить между мусульманским Югом и немусульманским Севером. Христианство и ислам не способны к усвоению духовных ценностей друг друга в отличие от языческих цивилизаций, которые опираются на политеизм и допускают ассимиляцию чужих богов. Каждое из них считает себя единственной носительницей мировых целей Бога. Отсюда - конфликты между ними на почве прозелитизма, новых «крестовых походов», «джихада», террористические акции типа атаки на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года.

Антизападные настроения выходят за рамки исламского мира. Даже общества «украинского» типа «живут в условиях всё большего и большего напряжения». Украина, по С.Хантингтону, чревата цивилизационным расколом по линии: окатоличенная Западная Украина - остальная, православная часть страны (при наличии анклавов исламской цивилизации в Крыму и Донбассе). Цивилизационный разлом в нашем обществе подпитывают и мощные глобально-политические импульсы. Попытка Запада объединить другие цивилизации под предлогом защиты интересов «мирового сообщества» встречает сопротивление. Китай и страны исламского мира открыто заявляют, что в действительности США и НАТО защищают собственные интересы, выдавая их за интересы всех народов. Интеграция экономики незападных обществ в глобальную экономическую систему рассматривается на Востоке как форма продвижения Соединёнными Штатами своих интересов по каналам МВФ и других международных экономических институтов. То, что западным странам представляется «универсализмом», в восточных обществах воспринимается как «империализм», который экспроприирует чужие богатства и навязывает

остальным недемократические правила хозяйственной и политической деятельности.

Итак, концепция культурной самобытности и неповторимости истории разных народов в начале XXI века выливается в идею их цивилизационного противостояния. Человечество как бы «разводится» по своим религиозно-культурным «квартирам». Это чревато новыми опасностями. «Разломы» цивилизаций действительно заряжены гигантской преобразующей энергией. Потенциал этой энергии сформирован длительной историей экономических, хозяйственных, социальных, политических и идеологических отношений и событий настоящего и прошлого многих народов. Поэтому религиозно-культурная напряженность может стать «детонатором» многих конфликтов, «горячих» и «холодных» войн, провокаций экстремистов.

Опыт истории свидетельствует, однако, что культура не только разъединяет, но и объединяет людей разных ориентаций. Мировые религии возникли из сплава элементов предшествующих религий, организованного иным видением вечных проблем человечества. С другой стороны, формами духовного объединения разных этносов, приверженцев разных религий стали философия, искусство, далее - движение за просвещение, борьба за социальное освобождение, за подлинную демократию, за национальное самоопределение, за гуманизм. Поэтому не следует игнорировать угрозу раскола цивилизаций по культурному признаку, но и преувеличивать её тоже нельзя.

4. Направленность истории. Проблема прогресса и его критерии.

Направленность исторических изменений характеризуется формами исторического круговорота, регресса и прогресса, в рамках которых фиксирована общая структура стадийно-временной организации потока истории - направление исторической «стрелы времени».

Содержание направления всемирной истории стало ясно не сразу. Первой в истории общественной мысли подверглась осмыслению схема *исторического круговорота (циклизма) истории*, согласно которой общество эволюционирует по замкнутому кругу, а в реальном историческом времени - волнами или по синусоиде. (Термин «цикл» (греч.) обозначает колесо, круг, круговорот, синусоида же есть отображение криволинейного движения (траектории) точки катящегося круга.) Явления циклизма в человеческой истории замечены давно. Индуистско-ведическая традиция делит полный цикл истории («кальпу») мира на громадные субциклы, каждый из которых проходит через особые периоды развития.

Циклы возникновения и гибели мировых империй, образования и распада (деколонизации) колониальных систем Англии, Франции, Испании, Португалии, Голландии, эпох возникновения, расцвета и увядания многих национально-государственных и культурных комплексов свидетельствуют как будто в пользу схемы круговоротов истории. Современный глобальный порядок, который устанавливает систему мировых центров «торгового строя» и зависимой от него неразвитой мировой окраины, как бы повторяет и напоминает начальный этап в создании былых колониальных империй. Но

только напоминает. Форма истории народов в системе мирового разделения труда близка скорее не циклу, а спирали, повторению на более высоком уровне. Поэтому зададим вопрос: принял ли исторический циклизм практически-завершенные системно-глобальные формы и всемирно-исторические масштабы? Нет, обосновано это утверждать нельзя. Многие циклы в истории носят не закрытый, а открытый характер - заканчиваются «точками бифуркации» - потенциальной поливариантности выхода из цикла истории. Из поколения в поколения люди не только создают пёструю ткань событийной человеческой истории, но пытаются уяснить её многовекторную ритмику. Понимание многомерной структуры истории предполагает учёт не только цикличности некоторых её процессов, но и других - дополняющих её форм: прогресса, регресса, синтеза цикличности и поступательности.

Концепция *исторического регресса*. Под регрессом понимают тип развития, который характеризуется обратным, попятным движением, переходом от высшего к низшему, от многостороннего - к узкоспециализированному, от сложного - к элементарному. Исторический регресс означает упадок, утерю достигнутого, тщетность усилий, утрату преимущественного социального качества, процесс удаления от некоего исходно-идеального состояния, которое выступает мерилom оценки потерь, понесённых обществом в ходе его развития. Если древние мифы считали, что люди утратили способность предков чудесным образом спускаться под землю или восходить на небо, то претензии бытового регрессизма выражает формула, по которой «раньше всё было лучше». Регрессизм абсолютизирует позитивное содержание минувшего состояния. Определяя исходный пункт истории, регрессизм использует метод «от противного», приём контраста (с точностью до «наоборот») при построении модели некоего идеального прасостояния, соотнося его с «золотым веком». В образе «золотого века» отразилась тоска людей по заре мироздания с её утерянной простотой и теплотой человеческих отношений. Позже идея «золотого века» обрела второе дыхание в концепциях утопического социализма, коммунизма и «пост-экономического общества».

Схему исторического регрессизма впитали и некоторые современные версии истории. Политический идеал корпоративно-фашистского государства Б.Муссолини видел в исчезнувших порядках Римской империи. А.Гитлер мечтал возродить в Германии 30-х годов XX века сословно-феодальные структуры германского Средневековья. Сильны позиции регрессистского традиционализма на Среднем и Ближнем Востоке (Саудовская Аравия, Иран, Афганистан). На концепцию исторического регресса ориентировано мировоззрение представителей европейского традиционализма: Р.Генона, Ю.Эволы, М.Элиаде, в украинской диаспоре - Л.Силенко. Тенденция регресса не характеризует общесистемные качества общества, которые как раз и являются критериями направленности исторических изменений. Регресс становится необратимым только тогда, когда он поражает ключевое или слабое звено системы общественной жизни.

Проблема прогресса и его критерии. Термин прогресс ввёл Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» в словосочетании «progresum sum» – поступательное движение, успех. Общественный прогресс – это движение общества, которое открывает человечеству дорогу к новым высотам истории, к переходу от низших ступеней и форм общественной жизни к высшим. Ориентация на прогресс наполняет мироощущение людей социальным оптимизмом, верой в свои силы и в коллективный разум общества. Восприятие исторического прогресса может быть и бездумно-обыденным, социально немотивированным. В этом случае считают, что всё само собой идёт к лучшему в этом лучшем из миров.

Хотя идея прогресса родилась вместе с античной культурой, общеисторическое звучание этой идее придал трактат Августина Блаженного «О граде Божьем». В целом августиновская концепция всемирной истории «шкатулочна» или «матрешечна». Она насчитывает три эпохальных периода («времени») и восемь «веков». Заслуга августиновской концепции прогресса в том, что она впервые придала идее прогресса *всемирный* масштаб, обеспеченный, правда, двойной теологической гарантией: постулатом *провиденциализма* (учение о предопределении хода истории волей Бога) и *эсхатологической* верой в завершение истории пришествием Спасителя.

Развивая идею прогресса в эпоху Французской революции, просветители отталкиваются от *естественного* порядка вещей. Эволюция общества определяется ими *линейным* приращением человеческих знаний, развитием технологий, частной собственности, обмена, денег, неравенства, разделения труда, увеличением свободного времени у нерабской части общества. Развёрнутая концепция исторического прогресса изложена в «Философии истории» Гегеля. Всемирная история есть *необратимая* история шествия мирового духа по ступеням свободы. Гегелевский «дух» истории есть, по существу, квинтэссенция многообразных форм (схем) человеческой деятельности. Позже логику *необратимого и линейного* прогресса истории в XX веке восприняли техноцентристская (У.Ростоу, Э.Тоффлер, Г.Кан и др.) и марксистская (советская, в частности) версии истории.

В пользу концепции исторического прогресса говорило следующее: во-первых, накапливая материальные и духовные приобретения, общество шаг за шагом поднимается по ступеням прогресса. Во-вторых, раз найдя удачные формы жизни, люди из поколения в поколение сохраняют и совершенствуют их, создавая всё более сложные системы государства, права, способы социальной защиты и разрешения конфликтов. В-третьих, важнейшие сферы общественной жизни: технология, экономика, наука, быт демонстрируют нарастание поразительных сдвигов. В истории, однако, не всё бесспорно. Мир XX века захлестнули волны насилия и «нового средневековья». Современная история принесла человечеству мировые войны, многомиллионные жертвы революционного террора, возрождение преследований по политическим, религиозным и расовым мотивам.

Теоретики «Римского клуба» обратили внимание человечества на *пределы роста* материально-технического развития. Идея прогресса стала

вызывать мотивированные возражения. Критики идеи прогресса подчёркивают, что:

1) Отнесение одного общественного явления к прогрессивному (новому, более развитому и совершенному), а другого - к консервативному, реакционному (устаревшему, менее развитому) условно и субъективно. Такое отнесение зависит от вкусов того, кто выносит исторический приговор.

2) Принцип «после этого» еще не означает «по причине того». Новое в общественной жизни действительно появляется. Но из него не вырастает следующее достижение такого же рода. Оно исчерпывает себя и уходит со сцены истории. Другие достижения, в иной сфере, на другом уровне общественной жизни возникают опять-таки вне связи с предыдущими, отошедшими в прошлое. Поэтому единой линии развития не существует, а прогрессисты просто подменяют причинную связь событий их случайным следованием во времени.

Учитывая критику, теоретики прогресса выдвигают в защиту этой концепции следующие аргументы:

- Прогресс носит системный характер. Общество в целом измениться сразу не может, это вызвало бы катастрофу. Прогрессивные изменения начинаются в одной сфере общественной жизни и постепенно вызывают следствия причинного и функционального характера, которые «расходятся» волнами в социально-органическом целом. При этом они перенастраивают на свой лад циклические и консервирующие моменты развития всей системы.

- Совокупный прогресс общества данной ступени исторического развития складывается в виде баланса приобретений и утрат прогресса. В векторе прогресса фиксируется социально-исторический потенциал общества. В этом смысле можно говорить об объективной предзаданности, наиндивидуально-системной направленности развития общества в целом. С этим, несомненно, следует согласиться. Тем не менее, прогрессивные изменения в современных условиях всё чаще ведут к катастрофам (экологическим, демографическим, техногенным и другим).

Это неизбежно ставит проблему *критериев социально-исторического прогресса*. Критериями называют средства убеждения, приёмы (правила) доказательства и мерила установления соответствия неких параметров эталону предпринимаемой оценки. В теории прогресса различают объективные и субъективные, общие и частные критерии поступательного развития общества. Попытки их применения нередко приводят к парадоксам. В ходе одного из опросов, проведенных в 2003 году, самыми счастливыми назвали себя жители Нигерии. Уровень достигнутого счастья - только один из предлагаемых критериев прогресса. Веком ранее таким критерием считалось наличие в обществе «великих людей». Известная фраза Наполеона гласила: предпочтительней лев впереди стада баранов, чем баран - во главе стаи львов. Нашему времени не чужд критерий возвращения к истинной духовности (религии), роста знания (или числа окончивших вузы), социальной справедливости и равенства, технической вооруженности и

уменьшения в целом зависимости человечества от природы. Последние показатели считаются *объективными* критериями прогресса.

В советских теориях прогресса его критериями считали степень овладения человеком стихийными силами природы и общества, развитие производительных сил и конкретно - *уровень производительности труда*.

Очевидно, анализ критериев прогресса невозможен без обращения к критерию «сущностных сил» человеческого рода или человечества, вытекающему из *общесистемной* характеристики общества. Сущностные силы человека имеют не только индивидуальную, но и общественно-коллективную форму их организации, проявления и развития. В них входят силы присвоения и отчуждения, соединения и разделения труда, навыки, квалификация, стимулы и способности людей и ещё многое другое, разрозненно совершенствующееся индивидами, и, в конечном счёте, объединяемое историей в процессе их общественного воспроизводства. Отличить цивилизованную ступень истории от варварской критерий сущностных сил человека вполне позволяет. Сегодня ясно, что всемирная история является процессом «воспитания» человечества - превращения человека-варвара в цивилизованного человека. Она постепенно цивилизует человечество и сужает место варварства, при том, что варваризация прогресса ещё угрожает человечеству (варваризация экологии, культуры, политической и экономической жизни). Но цивилизационная зрелость человечества тоже налицо.

Современный прогресс противоречив. Мир расщеплён на регионы, лидирующие в овладении наукоёмкими технологиями, и регионы, периферийные по отношению к ним. Современные собственники в области *информационных технологий* стремятся монополизировать выгоды их использования. Развитие новых, информационных производительных сил побуждает цивилизованных людей развивать свои физические и интеллектуальные силы и навыки, повышать квалификацию и производительность своего труда. Антиглобализм отвергает мечты о помощи (в грядущем преобразовании мира) со стороны информационных монополистов; критикует он и тех, кто принимает циклические спады и кризисы в отдельных отраслях современного хозяйства за выражение системного кризиса «мир-системного» капитализма. И.Валлерстайн, один из идеологов антиглобализма, находит аргументы в пользу концепции неизбежного исчерпания потенциала развития капитализма и его грядущий закат. «Сегодня и на следующие 50 лет наша задача, - пишет он, - состоит в построении утопий... Пусть это будет концом ложной современности и началом, впервые, подлинной современности освобождения».

5. Историсофия о смысле исторического процесса. «Конец истории». Структурная часть философии истории, занимающаяся поиском ответа на вопрос *о смысле* всемирной истории, называется *историсофией* (мудростью истории). В рамках последней сложились различные подходы в решении (интерпретации) этой проблемы. В самом общем виде все историсофские концепции можно подразделить (по содержательному

основанию привлекающихся аргументов) на концепции эмпирического и трансцендентального характера. Первые оперируют реальной фактографической базой истории, ее повторяющимися явлениями и наблюдаемыми тенденциями, вторые – определенными абстрактно-теоретическими конструкциями, имеющими косвенное эмпирическое подтверждение, но рационально обоснованными.

Характерной особенностью обоих направлений является общий для них тезис *о разумности истории*. Если человеческая история – разумна, то в изменчивом потоке событий философ обязан «открыть» или найти некоторое прозрачное для разума *основание и цель*. Поэтому, проблема смысла истории связывается с:

- а) конкретным содержанием исторического процесса как предметом историософской рефлексии;
- б) разумным основанием всего исторически текущего, феноменального;
- в) целью или конечным пунктом исторического марафона, в котором принимает участие все человечество.

В связи с этим, все многообразие существующих в историософии вариантов ответа на вопрос о смысле истории, можно подразделить на несколько типических, в зависимости от содержания и характера этапов становления самой философии истории. Следует учитывать, что философия истории прошла в своем развитии четыре этапа:

- 1) этап мифолого-религиозного моделирования истории;
- 2) классический (от Дж.Вико и Гердера – до Гегеля и К.Маркса);
- 3) неклассический (от Ф.Ницше и В.Дильтея – до К.Ясперса и А.Дж.Тойнби);
- 4) постнеклассический (от Ф.Броделя и М.Фуко – до Л.Н.Гумилева и Ю.Хабермаса).

На первом этапе мы встречаемся с мифологической и религиозной интерпретацией проблемы смысла. Мифологическая философия истории усматривает смысл исторических событий в аспекте причастности их к первоистoku бытия («вечном возвращении» к архетипу или «золотому веку»), либо в воспроизведении архетипа в контексте современности. Религиозная версия смысла истории заключается в реализации божественного замысла о мире (народах и отдельном человеке) свободным человечеством. Царствие небесное берется усилием (напряжением всех физических и нравственных сил) людей и предполагает окончательное низложение сил зла. Историческое время должно закончиться, а ему на смену придет вечность, которая из трансцендентной величины, превратится в имманентную. Человечество обретет смысл в Боге как в своем Творце и Промыслителе. Другими словами, история имеет провиденциальный характер и эсхатологический (судьба человечества и смысл его бытия будут выявлены в конце времен) акцент.

Вслед за такой интерпретацией наступает черед взглядов, ориентирующихся на земное понимание смысла. Второй вариант решения проблемы смысла можно назвать прогрессистским, о чем шла речь в предыдущем вопросе. Согласно философско-историческим представлениям

классического этапа, развитие истории происходит в направлении постоянного совершенствования социально-исторических систем, равно как и роста «внутрисистемных» факторов и переменных: накопление и прирост позитивных знаний, рост производительной силы труда и оптимизация сопровождающих их отношений, увеличение степени рациональности в отношении человека и природы, увеличение организованности и устойчивости социума, развитие духовной культуры. Однако, подобное понимание прогресса внутренне противоречиво, поскольку допущение о достижении поставленной перед человечеством цели (к которой и должен «вывести» прогресс) предполагает «конец» истории.

Для философов истории неклассического этапа свойственен отказ от безусловного авторитета разума, а значит и разумных оснований исторического бытия. Неклассика отказывается от глобальных обобщений в пользу более конкретных выводов, как правило с жизненно-экзистенциальной спецификой. Здесь теоретики допускают существование смысла, но сам смысл исторического имеет подчеркнуто проблемный характер. Мировая история мыслится не как связанное движение человечества по «лестнице» прогресса, а как циклическое разворачивание культурно-исторических миров (локальных цивилизаций). Их интеграция в единое целое возможна, но она возникает не только на объективной основе, но с учетом субъективных чаяний людей (учение об «осевом времени» К.Ясперса или исполнение «закона Бога» людьми у А.Дж.Тойнби). Другая тенденция историософской неклассики акцентирует внимание на *борьбе за смысл* в условиях абсурда, не подлинного, отчужденного бытия. В частности – в рамках либеральной демократии и тоталитарных режимов XX ст.

Наконец, мировая историософия последних лет (постнеклассика) обращена к глобальному, миросистемному ракурсу и акцентирует свое внимание на проблемах глобализации мультикультурных регионов, диалога цивилизаций, технико-технологическом могуществе человечества, этико-нормативных параметрах жизни всего сообщества в условиях обострившихся глобальных проблем.

Кроме того, постнеклассика значительно усилила свой интерес к проблеме «конца истории», заявленной еще Гегелем. Она рассматривается в секулярных терминах и означает *идеологический* конец истории (Ф.Фукуяма). Считается, будто человеческая история произвела наиболее эффективную в социально-политическом, хозяйственном, техническом и антропологическом аспектах версию истории – западную. Иные исторические проекты – после распада СССР и социалистического лагеря – больше не конкуренты западной (правовой) либеральной демократии, поэтому История достигла своего «конца». На деле мы видим усиливающуюся активность других субъектов истории – Китая, государств - представителей исламской цивилизации, России. А значит, проблема «конца истории» так и остается открытой.

ТЕМА 9

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ

1. Понятие и структура сознания.
2. Происхождение и сущность сознания.
3. Сознание и язык. Проблема искусственного интеллекта.

1. Понятие и структура сознания. Сознание представляет собой фундаментальную научную, философскую и, в целом, мировоззренческую проблему. Это обусловлено, прежде всего, тем, что сознание неразрывно связано с такой ключевой категорией любого мировоззрения как человек. Отсюда следует, что конструктивное решение проблемы сознания играет определяющую роль в постижении проблемы человека.

В силу своей исключительной сложности и многогранности сознание является предметом интереса со стороны многих наук и вненаучных форм познания. Философия, используя и обобщая их достижения, сосредотачивает свое внимание на анализе таких важных проблем как сущность, происхождение, функционирование и структура сознания, возможности и пути его познания. Вопросы эти с древности и до наших дней остаются дискуссионными, не имеющими однозначного решения.

С точки зрения *философского идеализма* сознание (дух) есть некая изначальная данность в мире, предстающая в виде *субстанции* - основы всех вещей и процессов. Сознание первично по отношению к материи. Сторонники *дуализма* (или психофизиологического параллелизма) рассматривают сознание и тело как независимые друг от друга начала и отрицают тесную взаимосвязь психических и физиологических процессов в организме.

В отличие от идеализма и дуализма, *материализм* рассматривает сознание не как нечто автономное, независимое от материи, а, напротив, как ее свойство. Свойство это, в отличие от таких атрибутов материи, как движение, пространство, время, не всеобщее. Оно присуще особому виду высокоорганизованной материи – человеческому головному мозгу. Однако осознает, мыслит не мозг, как таковой, а человек, обладающий мозгом, причем человек в единстве с системой – природной, социальной, культурной, в которую он включен как активно действующий элемент (Ф.В.Лазарев).

Материализм исходит из того, что материя существует вне и независимо от сознания, сознание же не существует вне материи. Сознание вторично (но не второстепенно), производно от материи. С материалистической точки зрения, вторичность сознания рассматривается в трех аспектах:

- 1) историческом (сознание как особое свойство материи возникает на определенном этапе её эволюции);
- 2) психофизиологическом (сознание – функция головного мозга человека);
- 3) гносеологическом (сознание – высшая форма отражения внешнего мира, отличающаяся осмысленностью и целенаправленностью).

В современной философии и науке к числу наиболее перспективных относятся инструменталистские, интенционалистские и кондиционалистские программы исследования сознания.

Сторонники *интенционалистского* (лат «intentio» – направленность) подхода сводят сознание к знанию, для них сознание тождественно знанию. По их мнению, сознание функционирует в модусе «сознание о...», то есть оно всегда направлено на определенные предметности мира. «Жизнь сознания» рассматривается в корреляции с противостоящей ему предметностью, которая рационально осмысливается и переживается в опыте сознания.

Дальнейшее развитие эта позиция получила в *инструментализме*: сознание – это своего рода «личный компьютер», функциональное назначение которого (по аналогии с «искусственным интеллектом») извлечение и преобразование информации, распознавание образов, вычисление и координация операций. Подчеркивается, что всё это исключительно важно при анализе и планировании, управлении и принятии решений в практике, познании и общении людей, так как любая человеческая деятельность нуждается в познавательном-информационном обеспечении.

В рамках *кондиционалистских* (conditio - условие) программ акцентируется внимание на зависимости сознания от телесной организации, от строения и функций психики, бессознательного, факторов общения, социального окружения, культуры и истории человека. Эти разнородные условия и детерминанты влияют не только непосредственно, но и опосредовано (скрытно), что весьма ощутимо сказывается на активности сознания, творческом потенциале личности. Исследование этого разнообразия воздействий позволяет раскрыть в том числе механизмы бессознательного и характер их влияния на все процессы сознания. Итак, кондиционализм дает более широкое толкование содержания феномена сознания, не отождествляя его со знанием.

Каждая из этих упомянутых программ, с учетом своих исследовательских приоритетов, нацелена на то, чтобы приоткрыть глубинные тайны механизмов сознания. Однако более плодотворной является позиция сторонников кондиционалистских программ. Проводимое изучение проблем сознания в зависимости от внутренних и внешних условий и факторов сознательной деятельности позволяет обеспечить всесторонний подход в осмыслении сложнейшего феномена сознания. Полученные в рамках этого подхода результаты имеют не только научное, но и практическое значение, в первую очередь, для практики образования. Односторонняя ставка образования и, в целом, культуры на рациональность сознания приводит к созданию модели образования, которая ориентирует лишь на процессы усвоения и использования знаний. В результате этого межчеловеческие отношения и, даже, такие интимные проявления сознания как любовь, выстраиваются на основе рационального расчета, что приводит к снижению культуры чувств, духовно-нравственной деградации личности.

Необходимо учитывать, что сознание имеет сложную внутреннюю структуру, включающую различные элементы и уровни своего существования. В самом общем виде *сознание* представляет собой совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком внешнего мира и своего собственного бытия. К ним относятся: чувства (ощущение, восприятие, представление), мышление (понятийные формы), эмоции, воля, память, интуиция, внимание.

Надо иметь в виду, что сознание – системное образование, целостно-связная совокупность чувственных, мыслительных, эмоциональных, волевых, мнемических (процессы памяти) процессов, каждая из которых выполняет свои собственные функции. Вместе с тем, сознание есть целостный процесс, так как все его составляющие находятся в закономерных связях и отношениях друг с другом.

Обратимся к характеристике основных элементов сознания. Прежде всего отметим: чувства и мышление являются основными поставщиками информации в структуре сознания. *Ощущение* дает человеку непосредственное отражение явлений, внешней стороны предметов. Мышление противопоставляется чувственному познанию как опосредованное отражение внутренней сущностной стороны предметов, событий. В философской литературе устоялось представление о разделении мышления на два основных типа: рассудок и разум.

Рассудок (или здравый смысл) определяется как низшая ступень логического познания, основанная на представлениях и понятиях повседневной жизни; как житейское расчетливое мышление, ориентированное на практическую пользу.

Разум – высшая ступень логического понимания, теоретическое, философски мыслящее сознание, оперирующее широкими обобщениями и ориентированное на наиболее глубокое знание истины.

Важным элементом сознания является *внимание*. Благодаря сосредоточенности внимания интересующий нас объект находится в фокусе сознания. Воздействующие на человека предметы, события вызывают не только познавательные мысли, идеи, но и определенные эмоции, обнаруживающие себя в волнении, восхищении, любви, ненависти и т.д. Отдельные философы и особенно психологи порой отождествляют сознание с вниманием.

Эмоциональные процессы выражают состояние внутреннего мира человека, его отношение к объектам внешнего мира, к другим людям, к самому себе. Разделяют эмоции позитивные (радость, восторг), негативные (горе, гнев, тревога, страх), а также состояние эмоционального безразличия (например, равнодушие). Эмоции также выражают настроения (веселое, грустное, подавленное). Природа эмоций двудеина: их познавательные свойства сливаются с ценностно-оценочными (аксиологическими), взаимно коррелирующими друг друга. Эмоции обнаруживают себя в свойствах переживаний. Суть переживаний заключается в творческих способностях человека к перевоплощению. Аксиологическая роль переживаний

реализуется в творческой деятельности человека. Эмоции принимают на себя функции оценки и выбора. Ничто не совершается в человеческой жизни без эмоциональной окраски.

Воля – это обнаружение сознания. Это не только умение желать, но и способность совершать действия, направленные на достижение цели, преодолевать препятствия, возникающие затруднения на пути к искомым целям. Воля как сила жизни, по словам Ф.Ницше, утверждает себя, тогда как проявление безволия есть выражение отрицания жизни.

Исключительно важное место в структуре сознания занимает *память*, как способность запечатлевать, сохранять и воспроизводить информацию, жизненный опыт. Тем самым память придает связность и устойчивость жизненному опыту человека и является необходимой предпосылкой формирования личности.

Огромный познавательный потенциал несет в себе интуиция. *Интуиция* – это способность непосредственного постижения истины путем прямого её усмотрения чаще всего без соответствующего доказательства и практической проверки. Особенность интуитивного «видения» («озарения», «вспышки» сознания) проявляется в неожиданности, эвристичности решения проблемы, в неосознанности путей и средств её решения. Это сфера сознания, где представлены духовные идеалы и способности к творчеству в виде фантазии, продуктивного воображения и т. п.

Достаточно конструктивный вариант решения проблемы сознания содержится в теории З.Фрейда. Им выделены и описаны следующие структурные уровни сознания: осознаваемое, бессознательное, подсознательное, сверхсознательное.

Осознаваемое («Я») – всё то, что более или менее упорядочено внутри себя и стремится упорядочить всё вокруг (логика, разум). Осознаваемое – это сфера нашей психической жизни, которая находится в фокусе сознания, выступает как непосредственно открытая для индивида, как актуально протекающее сознание. Сознание на этом уровне обрабатывает информацию последовательно, стремится к однозначности своих утверждений и общезначимости их толкования.

Бессознательное («Оно») – совокупность психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума и не всегда ему подотчетных (эрос, танатос). Это глубинный пласт сознания. К сфере бессознательного относятся инстинкты, от которых человек, как биологическое существо, не свободен. Инстинкты порождают у человека подсознательные желания, эмоции, импульсы, проявляющиеся в нашем сознании в форме влечений, переживаний, аффектов и т.п. З.Фрейд видел в бессознательном источник одновременно как творческих, так и разрушительных тенденций, что обусловило впоследствии неоднозначное толкование принципов его учения.

Подсознательное – все то, что уже было осознаваемым или может стать осознаваемым в определенных условиях. Это не только хорошо автоматизированные и потому переставшие осознаваться навыки (например,

навыки игры на музыкальном инструменте, рутинные трудовые навыки), но и глубоко усвоенные субъектом, ставшие его убеждением социальные нормы, регулятивная функция которых переживается как «веление долга», «зов сердца» и т. п. Эти так называемые автоматизмы и интуитивные представления могут порождаться с помощью сознания, но потом погружаться в сферу бессознательного. На примерах автоматизмов проявляется охранительная функция подсознательного, благодаря чему уменьшается нагрузка на сознание и увеличиваются творческие возможности человека.

Сверхсознательное или «Сверх-Я» («Я - идеал») – верхний уровень функционирования сознания, который представляет социум в структуре индивидуального духовного опыта – социокультурные установки, требования общественной морали, принятые в обществе нормы поведения и регулирования. «Сверх-Я» - высшая инстанция в структуре сознания (душевной жизни), выполняющая роль внутреннего цензора, совести. Сверхсознание – особый уровень психической активности, присущей и процессам творчества. Одной из самых важных функций работы сверхсознательного является сублимирование, т. е. перевод энергии, накопленной в мире инстинктов, на культурное созидание, творческую активность.

Таким образом, единство и всесторонняя активизация названных выше и многих других психических процессов, учет условий становления сознания и характера его функционирования позволит глубже осмыслить природу человека.

2. Происхождение и сущность сознания. Многие философы не без оснований рассматривают сознание как дар человеку, чудо из чудес мироздания. При этом отмечается, что сознание есть не только благо, но одновременно и крест, и тяжесть, ибо в нем дана вся боль мира. Не случайно, чтобы унять боль (душевную или физическую) на время отключают сознание с помощью наркотических средств или алкоголя.

Вместе с тем, тайна происхождения сознания так и останется тайной, если не подходить к этой проблеме исторически, без учета того, что сознание, как свойство материи, возникло на определенном этапе ее эволюции. История возникновения сознания - одна из составляющих общего процесса развития материи, в ходе которого возникает и развивается жизнь, всё многообразие живой природы, а затем и мыслящий человек.

Сознание есть высшая форма и результат развития всеобщего свойства материи – отражения. *Отражение* – это изменение одного предмета под воздействием другого, или, иными словами, передача особенностей одного предмета другому в процессе их взаимодействия.

Способность к отражению и его характер зависит от уровня организации материи. В качественно различных формах отражение проявляется в неорганическом мире, в мире растений, животных и, наконец, у человека. В простейшем случае отражение в неорганической природе – это механические

деформации, физико-химические изменения, появляющиеся в результате *взаимодействия*.

С возникновением жизни формируются качественно новые формы отражения. Простейшей формой отражения в природе является *раздражимость*, представляющая собой ответную реакцию организма на внешнее или внутреннее воздействие среды в виде возбуждения. Эта форма отражения, имеющая приспособительный характер, широко распространена у растений и простейших животных.

Более высокой формой биологического отражения, по сравнению с раздражимостью, являются *рефлексы* и *ощущения*. Рефлексы и ощущения появляются у животных, обладающих нервной системой. На этой ступени эволюции и возникают психические формы отражения, отличающиеся избирательностью и активностью. *Рефлекс* – это закономерная реакция организма на внешнее раздражение, которая осуществляется при участии центральной нервной системы.

По мере морфологического усложнения организмов в процессе органической эволюции наряду с *безусловными* (или врожденными) рефлексами и на их основе у животных появляются и *условные* (или приобретенные) рефлексы, возникает высшая нервная деятельность.

Дальнейшее развитие присущего материи свойства отражения происходило у наших предков под определяющим влиянием социальных факторов. Точнее, процесс возникновения сознания протекал в единстве с возникновением общества. Решающая роль в этом процессе перехода биологической формы движения материи к социальной принадлежит трудовой деятельности. Она способствовала формированию абстрактного мышления и возникновению высших, сугубо человеческих мыслительных форм отражения.

Сознание – это специфически человеческое, неразрывно связанное с мозгом, свойство высокоорганизованной материи отражать материальный мир в идеальных (субъективных) образах.

Сознание характеризуется *целеполаганием*. Прежде чем что-нибудь сделать реально, человек делает это мысленно, в идеальной форме. *Идеальное* – свойство сознания, обусловленное социальной природой человека. Оно представляет собой специфический способ существования (бытия) объекта, отраженного в психике субъекта в чувственных и мыслительных образах, проектах и схемах.

Идеальное есть характеристика сознания как противоположность материи. В этом плане оно предстает как субъективная реальность, противостоящая реальности объективной. В отличие от материального, обладающего свойствами вещности, пространственности, временности идеальное обозначает непротяженность, невещественность, невесомость, содержательное сходство образа и соответствующего предмета.

Иными словами, сознание *двухполюсно*. С одной стороны, оно опирается на материальное, имеет его в качестве своей предпосылки. И в этом смысле оно вторично. С другой стороны, оно устремлено на новое материальное,

опредмечиваясь и объективируясь в новых результатах человеческой деятельности, выступая в этом плане как первичное. Сознание имеет творческий, активный характер. Оно направлено на преобразование мира и создание нового. В этом отношении целесообразно обратиться к понятию «*сознательность*». Оно характеризует человека и его деятельность с точки зрения способности действовать и творить *со знанием дела*. Иначе говоря, сознательность есть *синоним разумности* действий человека. Это понятие применяется также и для характеристики исторического процесса. Оно указывает на наличие в действиях людей высокой духовной компоненты, например, сознательность политического процесса, отношения к природе и т.д. Напротив, отсутствие сознательности указывает на стихийность в деятельности людей, ее неразумность. Сознательность – это показатель того, насколько люди способны осуществлять свою деятельность с помощью знаний об окружающем мире. Наличие сознания характеризует человека как существо, способное действовать разумно и творчески.

3. Сознание и язык. Проблема искусственного интеллекта. Изучая третий вопрос, необходимо раскрыть сущность и значение языка как важнейшей характеристики сознания.

Нередко сознание определяют как знание человека об окружающем мире и самом себе, которое с помощью слов, математических символов, художественных образов может быть передано другим людям, в том числе другим поколениям и другим эпохам в виде памятников культуры. По мнению лингвистов, языковая форма является не только условием передачи мысли, но и условием ее реализации. Люди постигают мысль уже оформленную языковыми знаками. Вне языка имеются только неясные побуждения, волевые импульсы, выливающиеся в жесты, мимику. Сознательное – это событие, обработанное и оформленное средствами языка.

Язык человека качественно отличается от «языка» животных (жестов, звуков), выражающего их эмоциональное состояние, желания, потребности. «Язык» животных – это замкнутая система, строго ограниченная приспособленческим отношением к природе. Язык человека – открытая саморазвивающаяся система, отражающая предметный мир, его свойства и отношения, а также отношения людей. Он дает возможность человеку осмыслить мир и собственную деятельность в нем.

Конечно, свои мысли и чувства человек может выразить и другими, достаточно разнообразными средствами. Например, мысли и чувства музыканта выражаются в звуках, художника – в рисунках и красках, скульптора – в формах, конструктора – в чертежах, математика – в формулах, геометрических фигурах и т.п. Мысли и чувства могут быть выражены в действиях, поступках человека. Но надо иметь в виду следующее: какими бы средствами не выражались мысли, они в конечном счете переводятся на словесный (вербальный) язык – универсальное средство среди используемых человеком знаковых систем. Это особое свойство языка вызвано его связью с мышлением.

Близость мышления и языка, их тесное родство приводит к тому, что свое адекватное (или наиболее приближенное к таковому) выражение мысль получает именно в языке. Ясная по своему содержанию и стройная по форме мысль выражается в доходчивой и последовательной речи. Вспомним народную мудрость: «Кто ясно думает, тот ясно говорит».

Сущность языка выражается в основных его функциях:

- *номинативной* (способность языка называть вещи, явления - «давать имена»);
- *познавательной* (участие в процессе познания: мы не только говорим так, как мыслим, но и «мыслим так, как говорим» (Ли Уорф));
- *информативной* (способность хранить, передавать, воспроизводить информацию);
- *коммуникативной* (способность общения на самых различных уровнях);

Язык - такой же необходимый искусственный посредник в отношении человека к миру, как и орудие его преобразования – техника. Родившийся человек пока не овладеет этими двумя основными посредниками – орудием труда и языком – не становится человеком в полном смысле этого слова. В то же время сознание не исчерпывается тем, что может быть выражено в языке, рационально усвоено.

Отметим, что коммуникативное происхождение сознания обуславливает способность мысленного диалога с самим собой, т.е. ведет к появлению самосознания (рефлексии).

Самосознание – это особый уровень сознания, на котором осуществляется функция контроля за деятельностью сознания и поддержания его целостности. Оно предполагает, во-первых, выделение и отличие человеком самого себя, своего «Я» от всего, что его окружает, а во-вторых, способность человека посмотреть на себя как бы со стороны, осознать свои действия, чувства, мысли, мотивы поведения, интересы, свое положение в обществе. Самосознание возникает не в качестве духовного зеркала для праздного самолюбования, - оно скорее возникает в ответ на вызов общественных условий, которые всегда жестко требовали от людей умения оценивать свои поступки, слова, мысли с точки зрения определенных социальных норм.

Самосознание тесно связано с феноменом рефлексии. *Рефлексия* – это размышление личности о самой себе, когда она вглядывается в сокровенные глубины своей внутренней духовной жизни.

Уровни рефлексии могут быть весьма разнообразными – от элементарного самосознания до глубоких раздумий над смыслом своего бытия, его нравственным содержанием. Осмысливая собственные духовные процессы, человек нередко критически оценивает негативные стороны своего внутреннего духовного мира (например, изживает дурные привычки и т.п.). Познавая себя, он никогда не остается таким же, каким он был прежде.

Проблема сознания и языка с появлением компьютерных технологий оказалась тесно связанной с проблемой *искусственного интеллекта*. Сам

термин «интеллект» в современной философии трактуется как высшая познавательная способность мышления, которая отличается творческим, активным характером от пассивно чувственных форм познания. Впервые данный термин в отечественной философской традиции использовал Н.В.Гоголь, обозначая им способности человека к познанию, постижению чего-либо.

Искусственный интеллект есть метафорическое понятие для обозначения системы созданных людьми средств, воспроизводящих определенные функции человеческого мышления.

Приоритетная область использования искусственного интеллекта – компьютерные экспертные системы. Изучающие проблему искусственного интеллекта специальные дисциплины изначально ориентированы на всестороннее комплексное осмысление данной проблемы, призваны разрабатывать правила конструирования таких алгоритмов работы компьютерной техники, которые имели бы характер разумной, целенаправленной деятельности.

Если мышление животных, их «язык» остаются на уровне элементарного мышления (у животных есть память, им свойственны зачатки анализа, синтеза и других мыслительных операций относительно предметных образов, но не понятий), а сознание человека связано с абстрактным понятийным мышлением, то искусственный интеллект «думающей» машины оперирует не образами, а знаками. Здесь может осуществляться процесс «самонаучения» (самообучающиеся, самопрограммирующиеся компьютеры). Однако это «научение» особого рода. Например, компьютер, запрограммированный только на доказательство математических теорем, не сможет играть в шахматы или решать иные задачи. Иллюзия «разумности» достигается не только быстродействием, но и удачной комбинацией последовательно и параллельно работающих процессоров, осуществляющих формализованные процедуры. Но все же заменить полностью человека компьютер не может. И, прежде всего, потому, что он работает по программе, заложенной в него человеком, и поэтому находится в его власти.

Следует учитывать, что проблема искусственного интеллекта имеет многовековую историю. Ранее, при создании вычислительных устройств, как правило, шли путем копирования, имитации предметных действий человека или его мышления. В настоящее время работы, посвященные искусственному интеллекту, ведутся по трем основным направлениям:

- воспроизводство творческих способностей человека;
- применение диалоговых форм «общения» человека с компьютерными системами (например, с целью перевода формализованных текстов на естественные языки);
- создание робототехники, важнейшим элементом которой является «искусственный интеллект».

Таким образом, человек с его сознанием и ЭВМ идут навстречу друг другу. Техника все активнее выступает партнером человека в его жизнедеятельности. Естественный интеллект, сопряженный с

«искусственным» усиливает творческие возможности человека, ставит его перед необходимостью новой парадигмы мышления, способной обеспечить их единство и целостность в интересах сохранения и дальнейшего развития человечества.

Подводя итоги рассмотрению проблемы сознания, следует отметить, что сознание представляет собой открытую систему, в которой имеются не только сфера рационального (точные понятия, теоретические знания), но и чувственно-эмпирические, эмоционально-волевые средства отражения мира. Все они, вместе взятые, открывают новые возможности человека как существа творческого и самосозидающего.

ТЕМА 10

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

1. **Общественное бытие и общественное сознание. Закономерности развития общественного сознания.**
2. **Структура общественного сознания, его основные элементы. Общественное и индивидуальное сознание.**
3. **Основные формы общественного сознания.**

1. Общественное бытие и общественное сознание. Закономерности развития общественного сознания. Положение о том, что общественное бытие людей определяет их общественное сознание, является фундаментальным в теории материалистического понимания истории. Понятия «общественное бытие» и «общественное сознание» вводятся для решения основного вопроса философии применительно к обществу. Его содержание выражено в марксистском принципе первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания.

Категория «общественное бытие» обозначает часть материального мира, которую К.Маркс выделил из природы и представил в качестве социальной реальности. Он рассматривал развитие общества как особый материальный процесс, отличный от физического и биологического и подчиняющийся в своем развитии специфическим социальным закономерностям. Именно принцип первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, идея общественных закономерностей и положение об определяющей роли материального производства в жизни общества составляют суть исторического материализма.

Общественное бытие – это материальные условия жизни общества, материальные отношения людей друг к другу и к природе (орудия труда, географическая среда, сам человек, производственные отношения).

Общественное сознание – это сложная совокупность чувств, настроений, обычаев, традиций, взглядов, идей, теорий, в которых отражается общественное бытие, реальный процесс жизни людей.

Общественное сознание неразрывно связано с общественным бытием. Общественное сознание является основным атрибутом человеческой деятельности и обнаруживает себя во всех проявлениях общественного бытия.

В исследовании общественного сознания наметилось несколько методологических подходов. Особый интерес представляют гносеологический и социологический аспекты изучения общественного сознания.

Гносеологический подход основывается на оценке общественного сознания и составляющих его элементов как *идеального отражения* объективного мира, что свидетельствует о нацеленности этой методологии на истину. В этом случае все уровни и формы общественного сознания классифицируются в зависимости от того, отражают ли они объективно-содержательную сторону вещей, процессов, а если отражают, то какова степень глубины этого отражения.

Социологический подход нацелен на оценку общественного сознания и его элементов с учетом их роли и значения для деятельности общественного субъекта. Ключевым моментом этого подхода является не объективная истина как таковая, а выражение интересов определенного общественного субъекта и его роли в обосновании жизнедеятельности человека и общества.

Следует иметь в виду еще одно методологическое положение, связанное с постижением сознания общества, сознания человека. Суть его в том, что сознание выступает не просто как отражение бытия, а как сама человеческая жизнь, т.е. речь идет о реальном бытийствовании самого сознания. С этой точки зрения общественное сознание выступает не только как идеальный образ бытия социального, регулятив его деятельности, но и как сама жизнь общества. Иными словами, общественное сознание является частью общественного бытия, а «само бытие людей есть общественное, потому что функционирует общественное сознание»¹.

Рассматривая соотношение общественного бытия и общественного сознания, К.Маркс открыл основные *закономерности* развития общественного сознания. Первая закономерность заключается в том, что *общественное сознание зависит от общественного бытия*, определяется материальными условиями жизни общества. Зависимость общественного сознания от общественного бытия прослеживается в гносеологическом и социологическом аспектах. При этом *гносеологический аспект* означает, что общественное сознание – это духовное психическое отражение общественного бытия в разнообразных социальных чувствах, настроениях, интересах, представлениях, взглядах и теориях, которые возникают в конкретно-исторических обществах у большинства людей. *Социологический аспект* означает, что роль общественного сознания определяется общественным бытием.

¹ Социальная философия. Учебник // Под общ. ред. Андрущенко В.П., Горлача Н.И. – К.-Харьков: Изд. центр «Единорог», 2002. – С. 405.

Общественное сознание порождается материальными условиями жизни людей, в системе которых главную роль играет способ производства материальных благ. Оно возникло на основе трудовой деятельности и направлено на обслуживание этой деятельности. Как отмечали основоположники марксизма, «люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание»¹.

Отражение общественного бытия – сложный, нередко опосредованный процесс. На него оказывают влияние экономическое состояние общества, классовые и другие социальные отношения и т.д. В классовом обществе этот закон проявляется и в классовом характере общественного сознания, поскольку общественное, в том числе экономическое, положение (бытие) разных классов неодинаково. Следует обратить внимание также и на то, что общественное бытие влияет на общественное сознание не механически, а через материальные и духовные потребности (личные и общественные), которые возникают в процессе жизни людей, осознаются ими и порождают личные и общественные интересы, т.е. стремление удовлетворить эти интересы (скрытые за практическими потребностями). Именно этим люди руководствуются в своей практической деятельности, а не только мыслями, идеями, как они сами привыкли объяснять. Деятельность людей определяется потребностями, которые осмысливаются как личностные, корпоративные, классовые интересы.

Второй закономерностью функционирования общественного сознания выступает его *относительная самостоятельность* от общественного бытия. Относительная самостоятельность общественного сознания – это его способность отрываться от бытия общества и, следуя внутренней логике собственного бытия, развиваться по свойственным ему специфическим законам в пределах конечной и общей зависимости общественного сознания от общественного бытия.

Возникает вопрос: чем обусловлена относительная самостоятельность общественного сознания? В *гносеологическом аспекте* – природой самого сознания как отражения бытия, его активным, творческим характером. Сознание не только копирует действительность, а стремится познать, проникнуть в ее сущность, как бы «идеально» преобразовать. В *социологическом аспекте* – отделением умственного труда от физического, в результате чего духовное производство в некоторой степени «обособляется» от материального, хотя в конечном итоге, они находятся в органическом единстве.

Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется:

- в *преемственности* духовного развития человечества. Общественные идеи и теории в каждую новую эпоху не возникают на пустом месте. Они

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.3. – С.25.

разрабатываются на основе достижений предшествующих эпох. Например, эпоха Возрождения вряд ли состоялась бы без опоры ее «титанов» на гуманистические традиции античной философии и культуры;

- в том, что общественное сознание способно *опережать* общественное бытие. Такая способность особо присуща теоретическому сознанию (науке и идеологии). Когда появились неэвклидовы геометрии Лобачевского и Римана, их современникам были неизвестны объекты, к которым сделанные открытия были бы применимы. И только впоследствии, по мере освоения пространства микромира и мегамира (космоса), эти геометрии получили широкое практическое применение;

- в том, что общественное сознание может *отставать* от общественного бытия. Примерами отставания могут служить пережитки прошлого, которые особенно долго и упорно удерживаются в сфере общественной психологии, где огромную роль играют привычки, традиции, устоявшиеся представления, обладающие большой инерционной силой;

- в *активной роли* общественных идей и теорий, человеческих чувств, желаний, стремлений, воли. Сила и действенность общественных идей зависит от степени их распространения в массах, от готовности людей применить практические усилия для их реализации. Иначе говоря, общественное сознание обладает способностью активного, обратного воздействия на общественное бытие;

- во *взаимодействии* различных форм общественного сознания. Политическое, правовое, философское, религиозное, нравственное, художественное сознание взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. При этом одна из форм может быть приоритетной или даже монопольной в духовной жизни конкретного общества. Так, в тоталитарном обществе, как правило, доминирует политическое сознание (и политическая практика), все остальные оказываются в зависимом от них положении или вытесняются.

Таким образом, указанные закономерности позволяют рассматривать общественное сознание как целостный духовный феномен в его динамическом состоянии.

2. Структура общественного сознания, его основные элементы.
Общественное и индивидуальное сознание. Общественное сознание представляет собой сложное по структуре, многокачественное образование. *Структура общественного сознания* – это его строение, устройство, включающее различные его элементы, стороны, грани, аспекты и взаимные связи между ними.

Деление общественного сознания на отдельные элементы может быть осуществлено по разным *основаниям*. «Во-первых, с точки зрения *носителя*, субъекта выделяют индивидуальное, групповое (классовое, национальное и т.д.), общественное, общечеловеческое сознание. Во-вторых, с точки зрения *конкретно-исторического подхода* – мифологическое, религиозное, философское; по эпохам – античное, средневековое и т.д. В-третьих, исходя из различных *форм деятельности*, в процессе которых оно вырабатывается, или сфер деятельности, в рамках которых оно складывается, – экологическое,

экономическое, правовое, политическое, нравственное, религиозное, философское, эстетическое, научное. В-четвертых, по *уровню и глубине* проникновения в деятельность – обыденное и теоретическое»¹.

Из этого следует, что в общественном сознании выделяются такие различные элементы как *уровни, сферы, формы*; все они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. И поэтому сознание не только дифференцировано, но и целостно.

Уровнями общественного сознания являются обыденное и теоретическое сознание. Им соответствуют такие *сферы* общественного сознания как общественная психология и идеология.

Обыденное сознание – это повседневное, практическое сознание, оно представляет собой функцию непосредственно практической деятельности людей и чаще всего отражает мир на уровне явлений, а не его сущностных глубинных связей. В ходе развития общества обыденное сознание претерпевает изменения. Под влиянием научно-технической революции существенно меняется жизнь общества, что не может не сказываться на обыденном сознании. Вместе с тем, повседневная жизнь общества не требует обслуживания ее сознанием на уровне науки. Например, использовать электричество, машины, компьютеры в быту можно и без знания тех научных принципов, которые лежат в основе создания этих технических феноменов. Обыденное сознание вполне удовлетворяет требованиям повседневной жизни. И в пределах этого локального пространства ему доступно постижение объективной истины.

Необходимо различать понятия «обыденное сознание» и «массовое сознание». В первом случае речь идет о степени «онаученности» сознания, во втором же – о степени его распространенности в конкретном обществе. Массовое сознание отражает условия повседневной жизни людей, их потребности, интересы. Оно включает в себя распространенные в обществе взгляды, представления, иллюзии, социальные чувства людей. В нем переплетены обыденно-психологические и теоретико-идеологические уровни общественного сознания. Вопрос о том, какой удельный вес каждого из них зависит от исторических условий и степени развития масс как субъектов социального творчества. Массовое сознание выражает также коллективную оценку поступков людей, их нравов, мыслей, чувств, обычаев, привычек, которые проявляются в признании одних и осуждении других.

Обыденное сознание имеет также формы: *жизнью-эмпирического сознания* (складывается в процессе познания) и *общественной психологии* (формируется в ходе оценочного отражения действительности).

Общественная психология – это совокупность чувств, настроений, эмоций, а также иллюзий, суеверий, традиций, которые формируются стихийно под влиянием непосредственных условий социальной жизни людей на основе жизненного опыта и личных наблюдений.

¹ Социальная философия. Учебник // Под общ. ред. Андрущенко В.П., Горлача Н.И. – К.-Харьков: Изд. центр «Единорог», 2002. - С. 406.

Не случайно общественная психология выступает духовным стимулом практической деятельности людей. Она формируется также с учетом специфических особенностей их духовного развития, национальных традиций, культурного уровня.

Теоретическое сознание включает в себя науку и идеологию. На уровне теории знание представлено в виде четкой, иерархической системы принципов, законов, категорий, программ практического преобразования реальности.

Наука отражает мир в логической форме, раскрывая сущностную сторону вещей, процессов, явлений (см. подробнее «Научное сознание» в третьем вопросе данной темы).

Особое место на теоретическом уровне общественного сознания отводится *идеологии*. Термин «идеология» многозначен. Во-первых, различают широкий и узкий смысл этого понятия. *В широком смысле* под идеологией понимают теоретическое обоснование целей и задач долговременного (стратегического) характера. Это может относиться к любому виду человеческой деятельности, которая предусматривает цели, задачи и конечные результаты.

Под идеологией *в узком смысле* понимают теоретическое и систематизированное сознание, выражающее интересы определенного класса или большой социальной группы. «Если физический мир подчинен законам движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса»¹. Поскольку же интерес всегда прагматически ориентирован, в идеологии велик удельный вес целеполагания, связанного с разработкой программ деятельности. Главное в идеологии то, что она избирательно относится к действительности, преломляя ее через призму соответствующего интереса.

Таким образом, идеология – это система взглядов, идей, теорий, принципов, отражающих общественное бытие через призму интересов, идеалов, целей, социальных групп, классов, наций, общества.

В.С.Барулин считает основным водоразделом, позволяющим выявить качественную специфику идеологии, ее соотношение с наукой, познанием в целом. Если для научного познания главным является отображение объективных законов, объективной истины при определенном отвлечении от интересов людей, то для идеологии, напротив, именно этот интерес, его выражение, реализация является главным. Иными словами, наука нацелена на получение объективно-содержательного знания, и чем лучше она это делает, тем ценнее наука. Идеология же ориентирована на более глубокое отражение и выражение субъективного интереса определенной социальной общности. И в этом ее основная ценность. Однако было бы неправильно абсолютизировать это различие и тем самым лишать идеологию познавательного момента, а познание - идеологического².

¹ Гельвеций И.А. Соч. В 2-х т., Т.1. - М., 1974. - С.186.

² Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. – Изд. 2-е - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. - С. 194.

Сопоставляя два названных уровня общественного сознания, необходимо проследить взаимоотношение идеологии и общественной психологии. Они связаны, соответственно, отражая рациональный и чувственный (эмоциональный) уровни общественного сознания. Идеология как раз и призвана прояснить то, что смутно схвачено психологией, глубоко проникнуть в сущность явлений. Кроме того, если общественная психология формируется стихийно, непосредственно под «напором» жизненных обстоятельств, в которых находится определенная социальная общность, то идеология выступает как продукт теоретической деятельности «особо уполномоченных» лиц, которые служат этой общности - профессионально подготовленных теоретиков, идеологов.

Если ещё недавно роль идеологии в нашем обществе гипертрофировалась, то в настоящее время она явно недооценивается. В связи с этим важно подчеркнуть, что для общества одинаково пагубно как подменять идеологией все остальные формы общественного сознания, так и вообще отказаться от идеологии. В случае, когда идеология как высший уровень общественного сознания перестает нормально функционировать, его место занимают низшие пласты сознания: общественная психология, житейско-эмпирическое знание, мифы, коллективное и массовое сознание, которые по своей природе аморфны, поверхностны, безсистемны. Все это ведет к аномии (беззаконию) общества, его фрагментации. Таким образом, отказ от идеологии препятствует нормальному развитию общества, консолидации усилий людей на решение исторически назревших задач.

Необходимо обратить внимание на характеристику общественного и индивидуального сознания и проблему их взаимосвязи. Известно, что общественное сознание является продуктом деятельности людей и оно не существует вне и независимо от индивидуального сознания. **Индивидуальное сознание** человека – это его внутренний духовный мир, который постоянно обогащается, изменяется. Сознание индивида носит общественный характер, так как на его развитие, содержание и функционирование определяющее влияние оказывают те социальные условия, в которых он живет. Вместе с тем, сознание отдельного человека не отождествляется ни с сознанием общества в целом, ни даже с сознанием той социальной группы, к которой он принадлежит.

Индивидуальное сознание – это единичное сознание, в котором в каждом отдельном носителе (субъекте) своеобразным образом преломляются характеристики, общие для сознания данной эпохи; особенности, фиксирующие принадлежность личности к определенной социальной группе; и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальное сознание – это своеобразный сплав общего, особенного и единичного в сознании личности. И все-таки, общественное сознание по своему качеству принципиально иное, чем простая совокупность, сумма индивидуальных сознаний. Это относительно самостоятельное духовное образование

включает в себя уровни обыденного и теоретического освоения мира, общественную психологию и идеологию, а также формы политического, правового, нравственного, религиозного, научного, эстетического и философского сознания.

3. Основные формы общественного сознания. В современной философской литературе выделяется большое количество форм общественного сознания. Критерием для их выделения служат: *предмет отражения, общественные потребности*, которые вызвали появление этих форм, *способы отражения бытия в мире, роль в жизни общества, характер оценки общественного бытия* и т.д.

К числу основных форм общественного сознания чаще всего относят:

Подгруппа	Форма общественного сознания	Приоритетная ценность
Гносеологическая	Научное	Истина
	Философское	Мудрость
	Эстетическое	Красота
	Религиозное	Вера
Регулирующая	Нравственное	Добро
	Политическое	Власть
	Правовое	Справедливость

Как видно из таблицы, первые четыре формы общественного сознания направлены на формирование картины мира, в то время как последние четыре – на регуляцию общественных отношений. Религиозное сознание двойственно по своим функциям и относится к обеим подгруппам.

Остановимся на характеристике названных выше форм подробнее.

1. Научное сознание. Среди форм общественного сознания особый статус имеет наука. Если в религии, морали, политике и других формах общественного сознания рациональное познание действительности является сопутствующей целью, то в науке критерий рационального осознания мира занимает центральное место. Это значит, что приоритетной ценностью в науке является Истина.

Единая Наука как форма общественного сознания и деятельности включает в себя ряд конкретных наук, которые в свою очередь подразделяются на множество научных дисциплин. Современные науки можно классифицировать по различным основаниям. Во-первых, по предмету и методу познания выделяются *естественные, общественные, гуманитарные* (науки о человеке), *науки о мышлении и познании*; особое место занимают здесь *технические* науки. Во-вторых, по «удаленности» от практики науки можно разделить на *фундаментальные*, которые познают основные закономерности действительности, непосредственно не

ориентируясь на практику, и *прикладные*, материализующие фундаментальные знания в предметные формы, в технологии и технику, соответствующие интересам и потребностям людей.

За критерий научности принимаются науки о природе (физика, биология, химия и др.), так как они первыми оформились в самостоятельные научные дисциплины, выделившись из некогда общего синкретического знания. Статус науки общественные и гуманитарные дисциплины приобрели значительно позже, дополняясь помимо критериев, применявшихся в естественных науках, и новыми, соответствующими их специфичности.

Общественные науки в отличие от наук о природе являются по своему объекту идеологизированными. Они в определённом смысле биполярны: с одной стороны, их задачей является раскрытие сущности общественных явлений (т.е. они должны следовать принципу объективности как основополагающему принципу науки); а с другой стороны, их представители не могут исследовать эти явления вне и независимо от социально-классовых и групповых пристрастий, т.е. от идеологических оценок этих явлений. В любом случае эта биполярность выводит общественные науки (хотя бы частично) в область вненаучного знания.

Следует обратить внимание и на специфику гуманитарного знания. *Гуманитарные науки* – это науки о человеке, его духовном, внутреннем мире и человеческих взаимоотношениях. Дух невещественен, нематериален, реально он обнаруживает себя в знаковом, текстовом выражении. Гуманитарное знание неотрывно от *герменевтики* как искусства истолкования текста, искусства постижения чужой индивидуальности. Отсюда – *диалогичность* как характерная черта гуманитарного знания.

Уяснение специфики научно-рационального сознания связано с пониманием и других, в частности, комплексных наук. К ним относятся: медицинские, сельскохозяйственные, технические науки, в которых формируется особенное междисциплинарное знание.

В последнее десятилетие изменилось положение *технического знания* в общей системе наук. Ранее это знание считалось исключительно прикладным, так как является сферой приложения законов физики, химии и других естественных наук к решению конкретных задач, возникающих в практической жизни. С середины XX века в результате усилившейся тенденции к интеграции наук и координации их методов, широкое распространение в технике получил *комбинационно-синтезирующий метод*. Творчески применяя этот метод в тесной связи с методами моделирования, мысленного эксперимента и т.п., технические специалисты заметно продвинулись в познании многочисленных законов и свойств природы и выявили такие связи, которых изначально не существует в природе. В нетронутой человеком природе нет ни законов порошковой металлургии, ни закона усиления электромагнитных колебаний в лазерных устройствах и многих других. Но и природные, и выявленные инженером-техником законы, которые применяются в определенном, направляемом человеческой творческой мыслью сочетании позволяют получить принципиально новое

знание и новую материальную конструкцию. На основе использования комбинационно-синтезирующего метода стали развиваться новые теории: теория автоматического регулирования, теория идеальных инженерных устройств, теория технологии, теоретическая радиолокация и немало других. Всё это свидетельствует о том, что технические науки достигли более высокого теоретического уровня развития, в них формируется ядро фундаментального знания.

Отличие деятельности естествоиспытателя от деятельности специалиста в области инженерного дела удачно подметил Э.Крик: учёный изучает то, что существует, а инженер создаёт то, чего ещё никогда не было. Технические науки – как фундаментальные, так и прикладные – нацелены на создание того, чего нет в природе.

Комплексность технических наук проявляется и том, что в них в настоящее время все нагляднее обнаруживается гуманитарный, психологический, экономический, экологический, социальный, философский (в особенности – нравственный) аспекты. Последний приобретает особую остроту. Техника приносит не только благо людям, но и таит в себе многие угрозы, опасности, неопределенности. Речь идёт о губительных последствиях использования техники для человека, общества, природы. Это опасность превращения человека в придаток машины, оскудения его мышления, "технизации" души, подчинение человеческих интересов и стремлений выгоде, преобладания материального над духовным, катастрофическая гибель природы.

2. Философское сознание. Вопрос о специфике философии как формы общественного сознания неразрывно связан с более общим вопросом о специфике самой философии как особой области духовной деятельности, направленной на постановку и решение мировоззренческих проблем.

Как отмечалось в первой теме, всякая философия является мировоззрением, то есть системой наиболее общих взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру, позволяющих ему найти своё место, обрести смысл и цель жизни. Однако, понятие «мировоззрение» шире понятия «философия». Оно включает в себя и другие виды мировоззрения, прежде всего, мифологическое, религиозное.

Спецификой философского мировоззрения является понятийное отражение действительности, это самый глубокий уровень постижения мира, осуществляемый на основе рационального мышления. Мировоззрение на этом уровне называют уже *миропониманием*. Философия всегда оформлена в виде теории, объединяющей в единое целое систему соответствующих категорий, закономерностей, методов и принципов познания, которые распространяются одновременно на природу, общество, человека и само мышление. В последнем случае философия выступает как мышление о мышлении. Эту специфику философии удачно подметил В.И.Вернадский: «Философия всегда основана на разуме; размышление и углублённое проникновение в аппарат размышления – разум – неизбежно входит в философскую работу. Для философии разум есть верховный судья; законы

разума определяют её суждения»¹. Созвучно этому определяет философию и современный русский философ В.В.Соколов. Его трактовка такова: философия – это наиболее систематизированное, максимально рационализированное мировоззрение своей эпохи.

Философская мудрость проявляется в непрерывном, никогда не прекращающемся процессе поиска истины. Подчеркнём, не овладение истиной, не возведение каких-либо истин в догму, а поиск её – вот основная цель философии. И в этом отношении философия противоположна науке. Если наука стремится очистить знание от субъективности, то философия напротив ставит человека в центр своих исканий.

В современных условиях, когда быстрыми темпами нарастает поток научной информации, особое значение приобретает древняя философская сентенция – «многознание уму не научает». Комментируя эту трактовку мудрости, И.Кант писал: «Одно многознание есть циклопическая учёность, которой не достаёт глаза философии»². Циклопическая учёность – это учёность односторонняя, ограниченная предметом, искажающая картину мира. Здесь верно подмечена сущность мудрости. Мудрый понимает, а не только знает, он способен своей мыслью охватить жизнь в целом, не ограничиваясь констатацией эмпирических её проявлений, установлением только того, что «есть на самом деле». Цель философии – научить человека мыслить, философствовать. В отличие от науки, для философии важнее поставить проблему или обратить на неё внимание общественного сознания, культуры в целом.

3. Эстетическое сознание. Термин "эстетика" (от греч. *aistetikos* – ощущающий, чувствующий, чувственный) был впервые введён Александром Г.Баумгартеном. С эпохи Просвещения эстетика становится самостоятельной областью знания, обретает свой предмет исследования – человеческую чувственность, способность индивида образно, целостно постигать мир, видеть в уникальном всеобщее. Однако, уже в Древней Греции мыслители конкретизировали ряд эстетических понятий: прекрасное, безобразное, комическое, трагическое, возвышенное, низменное, художественное, эстетическое и т.п. При этом следует иметь в виду, что наряду с этими фундаментальными категориями античность сформулировала и более «технические» эстетические понятия, не потерявшие своего значения и в наше время. Имеются в виду понятия мимесиса (подражание) и катарсиса (очищение). В понятии мимесиса фиксируется особая форма подражания миру, которая свойственна ремёслам и искусству, создающим вторую - наряду с естественной природой - реальность. Понятие катарсиса содержит представление об очищающей психологической силе искусства, которое путём эмоционального потрясения побуждает человека к сопереживанию, эстетическому наслаждению.

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн.2. - М., 1977. – С. 61, 73.

² Кант И. Трактаты и письма. – М., 1980. – С. 393.

Эстетическое сознание есть совокупность чувств, вкусов, ценностей, взглядов и идеалов, содержащих представления о прекрасном и безобразном, трагическом и комическом, возвышенном и низменном. Эстетическое сознание подразделяется на объективно-эстетическое и субъективно-эстетическое. *Объективно-эстетическое* связано с гармонией свойств, симметрией, ритмом, целесообразностью, упорядоченностью, оптимальностью функционирования самих систем. *Субъективно-эстетическое* предстаёт в форме эстетических чувств, вкусов, идеалов, суждений, взглядов, теорий. Человек, сталкиваясь с проявлениями эстетического как в объективном, так и субъективном мире, остро переживает их. Прекрасное вызывает чувства удовлетворения, радости, наслаждения, благоговения, восторга, оказывая очищающее действие на человека.

Неотъемлемой стороной эстетического сознания являются эстетические чувства. *Эстетическое чувство* – это эмоциональное переживание удовольствия, наслаждения или, напротив, неудовольствия, неприятия – в зависимости от того, насколько объект восприятия соответствует вкусам и идеалам субъекта. Позитивное эстетическое чувство – это просветлённое чувство наслаждения красотой мира и отдельных его явлений. Эстетические чувства относятся к высшим формам душевных переживаний. Они различаются по степени обобщённости и по силе воздействия: от умеренного удовольствия до эстетического восторга. Развитое эстетическое чувство не только делает человека индивидуально неповторимым, но и гармонизирует его духовные качества. Такой человек неравнодушен к природе, умеет видеть и создавать красоту в труде, в отношениях между людьми.

Эстетический вкус является своеобразным чувством меры, умением находить необходимую достаточность в личностном отношении к миру культуры и ценностям. Наличие эстетического вкуса проявляется в соответствии внутреннего и внешнего, гармонии духа и социального поведения, социальной реализации личности¹.

Эстетические идеалы – одна из форм эстетического отражения действительности, содержащая «наглядное должное». Эстетический идеал тесным образом связан с социальными и нравственными идеалами, являясь прообразом для создания эстетических ценностей и эталоном эстетических оценок.

Эстетическое сознание может обнаруживать себя в любом проявлении человеческой активности – в научном мышлении, производственной деятельности, бытовой сфере. Эстетическое отношение к действительности становится предметом специального воспроизводства. Таким особым видом человеческой деятельности, в котором эстетическое, воплотившись в художественном есть и содержание, и способ, и цель, является искусство.

Искусство – это профессиональная сфера деятельности художников, поэтов, музыкантов, в которой эстетическое сознание из сопутствующего

¹ Левчук Л.Т. та ін. Естетика: Підручник. – К.: Вища шк., 2000. – С.56.

элемента превращается в основную цель. В отличие от других видов познавательного отношения к миру, искусство обращено больше не к разуму, а к чувствам. Искусство может воспроизводить и существенные, и порой скрытые стороны действительности, но отражает их в чувственно-наглядной форме, что и позволяет ему необыкновенно сильно воздействовать на человека. Искусство (как способ реализации эстетического сознания) отличается от других форм познавательной деятельности неутилитарным характером отражения действительности. Искусство нацелено не столько на преобразование действительности, сколько на совершенствование самого человека, делая его чувства, поведение и действия более гуманными и высоконравственными. Фундаментальной функцией искусства является «очеловечивание человека» через приобщение его к миру возвышенного и прекрасного.

Подводя итог анализу эстетического сознания, необходимо отметить, что оно является объектом изучения такой отрасли философского знания как эстетика. Кроме того, термин «эстетика» употребляется в современной научной литературе и в обиходе, и в ином смысле – для обозначения эстетической составляющей культуры, в этом смысле говорят об эстетике поведения, той или иной деятельности церковного обряда, воинского ритуала, какого-либо объекта и т.п. Эстетика также подразделяется на теоретическую и прикладную (музыкальная эстетика, техническая эстетика).

4. Религиозное сознание. Понимание специфики религиозного сознания с необходимостью связано с вопросом о происхождении и сущности самой религии. Исходя из идеи удвоения мира, религия считает земной, эмпирический мир не самостоятельным, а творением всемогущего Бога. Именно Бог является для верующего человека высшей религиозной ценностью. Он - творец всего сущего, объект веры и высшего поклонения, бесспорный и безусловный авторитет. Религия, возникнув в древности и претерпев различные изменения, связанные с эволюцией человечества, продолжает оказывать влияние на сознание и поведение современного человека. К религии и сегодня причастно большинство населения нашей планеты.

Под религией обычно понимается особая духовно-практическая связь между людьми, возникающая на основе общей веры в высшие ценности, которые обеспечивают им обретение подлинного смысла жизни. Термин «религия» целесообразно толковать как восстановление утраченной связи, ибо, например, согласно христианской традиции, после грехопадения первого человека такая связь была утрачена и реабилитируется Воскресением Христовым, а окончательно восстанавливается после второго пришествия и полного обновления человека и мира.

Основным способом религиозного восприятия мира является *вера*. Вера рассматривается в качестве мировоззренческой позиции и одновременно психологической установки, духовно ориентированных на обретение высшего смысла жизни, неограниченного земными биологическими и социальными потребностями. Вера вселяет в человека абсолютную

уверенность в достижение желаемой цели (спасения души, воскресения, вечной жизни и т.д.) в том смысле, что она не требует никаких аргументов, кроме себя самой.

Вопрос о происхождении и сущности религии не имеет однозначного решения в современной науке. Различают антропологические, психологические, социокультурные, социальные и богословские (религиозно-философские) концепции происхождения религии.

Представителем *антропологической концепции* является Л.Фейербах, который отстаивал положение о том, что религия есть отражение человеческого бытия. *Психологическая концепция* сущности религии обнаружила себя в позиции З.Фрейда. Он определял религию как коллективный невроз навязчивости, массовую иллюзию, в основе которой лежит неудовлетворённое вытесненное бессознательное влечение. У.Джемс считал религиозные представления врождёнными, их источником является нечто сверхъестественное. С позиций *социокультурной концепции* выступил французский социолог Э.Дюркгейм, причислявший к религии общественные идеи, представления и верования, которые носят обязательный характер для всех членов общества и связывают индивида с обществом, подчиняют его последнему. *Социальная концепция* может быть проиллюстрирована на примере марксистской философии. Её основоположники считали, что религия есть фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в повседневной жизни, отражение, в котором земные силы принимают форму неземных. Религия возникает на почве зависимости человека не только от природных, но и социальных сил. Религия – это надежда на спасение от бесчеловечности социального мира.

Знакомство с многочисленными *богословскими концепциями* ограничим точкой зрения протоирея Александра Меня, который писал: «Слово «религия» не случайно происходит от латинского глагола religare – «связывать». Она есть сила, связующая миры, мост между тварным духом и Духом Божественным. И укреплённый этой связью человек оказывается активным соучастником мирового созидания»¹. А.Мень утверждал, что в единении с Богом человек обретает полноту бытия, подлинный смысл жизни, который заключается в служении высшему объективному Добру и мужественному противостоянию злу. «Религия, - по его мнению, - есть подлинное основание *нравственной жизни*». Итак, религия – это *связь* человека с самим Источником бытия, которая делает его жизнь полной смысла, вдохновляет его на служение, пронизывает светом всё его существование, определяет его нравственный облик.

Таким образом, религия представляет собой сложное историческое и духовное образование. В его структуре выделяют три основных элемента: *религиозное сознание, религиозный культ, религиозные организации.*

¹ Протоирей Александр Мень. История религии в семи томах. Том 1. Истоки религии. – М.: Издательство советско-британского совместного предприятия СЛОВО/SLOVO, 1991. – 287с.

Религиозное сознание определяется как способ отношения верующего к миру, связь с ним через систему взглядов и чувств, смысл и значение которых составляет вера в сверхъестественное¹. Религиозное сознание может быть охарактеризовано через такие присущие ему признаки, как образность, символичность, диалогичность, глубокая интимность, сложное и противоречивое объединение иллюзорного и реалистического, эмоциональная насыщенность, а также особая волевая сосредоточенность на предмете веры.

Религиозное сознание представлено двумя относительно самостоятельными уровнями: религиозной психологией и религиозной идеологией.

Религиозная психология – это совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек, обычаев, традиций, присущих верующим и формирующихся под воздействием носителей религиозного сознания, всего окружения, связанного с религией. Религиозные представления и чувства выступают побудительным мотивом практической деятельности верующих. Находясь во взаимодействии между собой, верования и чувства взаимно усиливают друг друга, укрепляя тем самым религиозное мировоззрение верующих.

Религиозная идеология – это система религиозных идей, разработкой и распространением которых занимаются религиозные институты в лице профессиональных богословов и служителей культа. Религиозная идеология современных развитых религий включает в себя теологию, различные философские учения, социальные теории и т.д. Центральная часть религиозной идеологии – *теология* (от греч. Теос – Бог, Логос – учение) или богословие. Это система богословских дисциплин, излагающих и обосновывающих отдельные положения вероучения на основе священных книг, содержащих "богооткровенные истины". *Религиозная философия* стремится, во-первых, обосновать истинность и особую значимость религиозного пути жизни, а во-вторых, гармонизировать отношение между верой и разумом, религией и наукой. Ранняя религиозная философия внесла заметный вклад в формирование религиозной догматики, а современная выполняет в основном апологетические функции.

Неотъемлемой частью любой религии является *религиозный культ*. Это целая система символических действий, с помощью которых верующие пытаются повлиять на воображаемые сверхъестественные силы или реально существующие объекты. К культу относятся: обряды, таинства, ритуалы, жертвоприношения, богослужения, мистерии, посты, молитвы. Этому служат культовые сооружения, сакральные места и предметы, задействованные в культовом действии. Роль культа в любой религии велика. С помощью культа религиозные организации в доступной, чувственно-конкретной форме доводят религиозные идеи до сознания верующих. В процессе культовых

¹ Лобовик Б. Релігійна свідомість // Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис, 2002. – С. 544.

действий укрепляется религиозное мироощущение, между верующими возникают особые связи, формируется чувство единения, а в ряде случаев и – превосходства над инаковерующими и неверующими.

Существенную роль в функционировании религии играют *религиозные организации*, среди которых наиболее значимой является *церковь* – автономный, строго централизованный институт, обслуживаемый профессиональными священниками. Церкви присущ иерархический принцип управления, деление на клир (т.е. получивших специальную профессиональную подготовку служителей культа) и мирян. Объединения верующих, противопоставлявших себя господствующей религии, представляют собой организации в виде *сект*. Секту отличает ряд характерных признаков: отсутствие жёсткого деления на клир и мирян, сознательное вступление в общину, активная миссионерская деятельность. В процессе развития секта может превратиться в церковь, или переходную организацию, имеющую черты как секты, так и церкви ("*деноминация*").

Почти каждая религия в большей или меньшей степени содержит социально-гетерономные нормы поведения верующих, т.е. содержит в себе такие требования, которые сурово регламентированы и выполнение которых подкрепляется определённой формой запретов (табу), санкций, предписаний (десять заповедей Моисея, заповеди любви, Нагорная нравственная проповедь Христа).

5. Нравственное сознание (мораль). Понятие *мораль* означает квинтэссенцию мыслительного и практического опыта людей, а именно обычаев, законов, норм, правил поведения, с помощью которых выражаются высшие ценности бытия и долженствования. Лишь через них человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное существо¹.

Мораль как система норм, принципов, ценностей выражает и закрепляет правила поведения, которые вырабатываются людьми стихийно в труде и общественных отношениях. Мораль есть обобщенный результат многовековой массовой житейской практики. Истоки морали – в нравах, обычаях, закрепивших те поступки, которые по опыту поколений оказались наиболее полезными для сохранения и развития общества и человека и которые отвечали интересам исторического прогресса (А.Г.Спиркин). Мораль – это правила и образцы поведения, которые закрепились в исторической памяти человечества и направлены на согласование интересов отдельных людей друг с другом и с интересами общества в целом.

Мораль как особая форма общественного сознания включает в себя *нравственные нормы*, в том числе поведенческие нормы – предписания ("заботиться о родителях", "не сквернословить", "не лгать" и т.п.), *нравственные принципы* (справедливость/несправедливость, гуманизм/антигуманизм, индивидуализм/коллективизм и т.д.), *ценности* (*благо, добро/зло*), *моральный идеал* (интегральное представление о

¹ Апресян Р.Г. Мораль // Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С.275.

нормах нравственности), а также нравственно-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть, ответственность). Поэтому основные оценочные категории становятся предметом *этики* как науки, изучающей моральное отношение и моральное сознание.

Учитывая названные структурные элементы морали, следует указать на специфические черты морали: всеобъемлющий характер, внеинституциональность, императивность.

Всеобъемлющий характер морали означает, что моральные требования и оценки пронизывают все сферы человеческой жизни и деятельности (быт, труд, науку, политику, искусство, семейные и личные отношения и т.д.). Каждая сфера общественного сознания, каждый конкретно-исторический этап развития общества и каждая житейская ситуация имеет свой "моральный срез", проверяется на "человечность".

Внеинституциональность морали означает, что, в отличие от науки, искусства, религии и других форм общественного сознания, мораль не имеет специализированных учреждений, обеспечивающих ее функционирование и развитие. В отличие от права мораль опирается не на государственное, внешнее принуждение, а на самооценку и общественное мнение, устоявшиеся обычаи и традиции, принятую в данном обществе систему нравственных ценностей.

Императивность морали означает, что мораль носит форму императива, прямого и безусловного повеления, долженствования (например, «золотое правило нравственности», категорический императив И.Канта). Однако опыт свидетельствует, что строгое следование правилам морали не всегда приводит к жизненному успеху отдельного индивида. Тем не менее, мораль настаивает на строгом соблюдении ее требований. И этому есть свое объяснение. Ведь только в суммарном итоге, на уровне общества в целом правила морали срабатывают.

Под общечеловеческими нормами имеются в виду элементарные (простые) нормы нравственности и справедливости, социальное назначение которых – охранять людей от всего, что угрожает их жизни, здоровью, безопасности, достоинству, благополучию. Общечеловеческие нормы нравственности осуждают как величайшее зло убийство, воровство, насилие, обман, клевету. К элементарным нормам нравственности относятся также забота родителей о воспитании детей, забота детей о родителях, уважение к старшим, вежливость.

Теоретическую основу морали составляет этика как наука, изучающая, как отмечалось, феномен морали и связанный с ним нравственного сознания личности и общества. В истории этики сложились различные представления о фундаменте морали (моральных

действий и моральных отношений): этика блага, этика закона, этика любви, этика долга, этика творчества, этика пользы и т.д.

На основе общей этики формируются прикладные этики, в том числе профессиональные, выступающие «совокупностью моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу, а посредством его — к людям, с которыми он связан в силу характера своей профессии, и, в конечном счете, к обществу в целом»¹. К вопросу о специфике технической этики мы вернемся в последней теме данного пособия.

Основными функциями морали являются регулятивная, рестриктивная, аксиологическая, познавательная.

Регулятивная функция заключается в том, что мораль выступает всеобщим и уникальным способом регулирования поведения людей в обществе и саморегулирования поведения отдельного индивида. Уникальность этого способа состоит в том, что мораль не нуждается в подкреплении со стороны различных организаций, учреждений, карательных органов, а апеллирует к моральному чувству, разуму и совести человека.

Рестриктивная (запретительная) функция морали выражает специфические ограничения, эффективность которых обеспечивается не внешним контролем над поступками человека со стороны общественных институтов, а внутренним волением самого субъекта деятельности.

Аксиологическая функция состоит в выработке системы моральных ценностей. Нравственное освоение человеком действительности осуществляется на основе критерия добра и зла. С помощью этих основополагающих категорий дается оценка любому явлению общественной жизни, поступкам личности.

Познавательная функция морали тесно связана с аксиологической и заключается в стремлении людей находить наиболее гуманные, достойные и перспективные пути развития и совершенствования, как всего общества, так и каждого человека. Моральное одобрение или возмущение является показателем того, что наличная форма жизни устарела или, напротив, перспективна для развития. Состояние нравов в каждую конкретную эпоху есть самодиагностика общества, т.е. его самопознание, выраженное языком оценок, идеалов.

Мораль выполняет также воспитательную, ориентирующую, прогностическую и коммуникативную функции. Вместе взятые, они дают представление о социальной роли морали.

¹ Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник для студентов вузов. - М.: ВЛАДОС, 1998. - С. 229–235.

6. Политическое сознание. Яркой выраженной формой общественного сознания регулирующей подгруппы является политическое сознание, под которым понимается «совокупность идей, теорий, взглядов, выражающих отношение социальной общности к политической системе, государственному строю, организации экономики общества, власти, а также к другим социальным общностям, к партиям»¹.

Философский подход предполагает выделение в политическом сознании двух уровней – обыденного и теоретического. *Обыденное сознание* формируется стихийно на основе житейского опыта при непосредственном влиянии средств массовой информации и политических технологий. Оно является совокупностью представлений индивида о текущих политических событиях, о роли института государства в общественной жизни, о деятельности политических партий, общественных организаций, групп интересов, СМИ и т.д., складывающихся на основе усвоенных им мировоззренческих стереотипов, господствующих политических мифов и мифологем, эмоционально-чувственного, иррационального преломления политического процесса, здравого смысла.

Однако ведущую роль в политическом сознании играют идеологические установки, принципы, относящиеся к теоретическому уровню отражения политических реалий. *Теоретический уровень* политического сознания, составляющий содержание политической идеологии, предстаёт как система научных по форме взглядов, концепций, основанных на определенной интерпретации феномена власти (власти класса, расы, элиты, народа) и связанных с ней механизмов воспроизводства властных политических отношений. Политическая идеология вырабатывается сознательно политическими лидерами, идеологами, политологами, специалистами соответствующих исследовательских институтов. Общетеоретические и общеметодологические вопросы политической жизни обобщаются и разрабатываются политической философией.

Принято считать, что всякая политическая идеология подчинена своему ведущему компоненту, в качестве которого выступают интересы как рационально осознанные потребности: политические (потребность во власти), экономические (потребность в установлении контроля над ресурсами), социальные (потребность в повышении статуса, в господстве над другими людьми). Вопрос о соотношении политических и экономических интересов носит наиболее драматический характер. История знает несколько вариантов его разрешения:

- политическая надстройка первична по отношению к экономическому базису, определяет и направляет развитие экономических процессов;
- экономика первична по отношению к политике, политика есть концентрированное выражение определенных экономических интересов;

¹ Алексеев П.В. Социальная философия: Учебное пособие. – М.: ООО "ТС Велби", 2003. – С.98.

- равновесное соотношение двух составляющих, являющееся оптимальным вариантом их взаимодействия.

Очень важно иметь в виду и следующее обстоятельство. В силу специфики (тесная связь с экономикой, нацеленность на решение проблем власти) политическое сознание стремится подчинить себе все другие формы общественного сознания. В определенных реальных моделях государственного устройства политическая идеология стремится установить тотальный контроль над прочими формами общественного сознания, включая правосознание, мораль, эстетическое, философское, научное и даже религиозное сознание. Механизмами такого контроля выступают различного рода санкции, запретительные акты, вердикты, цензура, ограничение гражданских прав и свобод. Яркий пример давления политической идеологии на духовную культуру – принцип классового подхода к оценке научного и художественного творчества.

С другой стороны, в реальной практике встречается и либеральная модель государства-минимума, роль которого сводится к арбитражу происходящих в обществе процессов.

В современных условиях в политической теории разрабатываются концепции социального и экологического государств. Первая из них основывается как на учете частных интересов, так и на принципе солидарности, обеспечивающих согласование индивидуальной и коллективной сторон социально-политической жизни. Вторая модель государства нацеливает на решение актуальных задач экономико-технологического развития в условиях дефицита естественных ресурсов и обострения глобальных противоречий.

7. Правосознание. Правовое сознание является специфическим отражением моральных, политических и собственно правовых практик, складывающихся на протяжении всей истории человечества. Оно представляет собой систему общеобязательных социальных норм, правил, установленных в законах, и систему взглядов людей (и социальных групп) на право, оценку ими существующих в государстве норм права как справедливых или несправедливых, а также оценку поведения граждан как правомерного или неправомерного.

При этом правосознание определяется как совокупность прав и обязанностей членов общества, убеждений, идей, теорий, понятий о правомерности или неправомерности поступков, о законном, должном и обязательном в отношениях между людьми данного общества. Ядром правосознания является понятие *справедливости*, которое хотя и исторически изменчиво, но, вместе с тем, носит абсолютный характер.

Этимологически русское слово «справедливость» (лат. *justitia*, греч. *dikais*) восходит к слову «правда». Принцип справедливости связан с регулирующим взаимоотношением между людьми по поводу распределения и перераспределения, в том числе взаимного в обмене (дарении, одаривании) социальных ценностей. Сами же социальные ценности – это свобода,

благоприятные возможности, доходы и богатство, знаки престижа и уважения.

В правосознании, как и в любой другой форме общественного сознания, различают его психологический (обыденно-практический) и теоретический (или идеологический) уровни.

Первый уровень составляют правовые чувства, эмоции, навыки, привычки, несистематизированные знания индивидами права, позволяющие им ориентироваться в правовых нормах и на правовой основе регулировать свои отношения с другими людьми, государством и обществом в целом. Это уровень обыденного или «практического» правосознания. Выполняя принятые в обществе правовые требования в процессе повседневной жизнедеятельности, люди приобретают так называемые «практические знания» правовых норм, овладевают навыками правоотношений и правовой деятельности. Надо иметь в виду, что на уровне правовой психологии происходит также чувственная оценка индивидом не только правовых явлений в обществе, но и своего правового статуса. Правовое чувство, по словам русского философа и историка права И.А.Ильина, проявляется в качестве «инстинкта правоты» или «интуиции правоты». Он полагал, что раскрыть и описать содержание этого смутного инстинктивного чувства, перевести его из бессознательного чувства в план знания значит «положить начало зрелому естественному правосознанию». Тем самым И.А.Ильин указывал на наличие тесной, генетической связи между психологическим и более зрелым, теоретическим уровнем правосознания.

Теоретический уровень правосознания представлен правовой идеологией. Если на психологическом уровне отражается состояние индивидуального правосознания, то правовая идеология представляет теоретическое знание, выражающее правовые взгляды и интересы больших социальных групп. На теоретико-методологическом уровне происходит осмысление самой сущности права, его возможностей и границ, анализ опыта правовой жизни, деятельности правовых институтов. Это уже сфера профессиональной деятельности юристов, теоретиков права, идеологов. Они разрабатывают систему правовых наук, научно-практические рекомендации органам государственной, судебной и исполнительной власти.

Более высокий теоретический уровень изучения правосознания обеспечивает *философия права*. Это направление философии интегрирует философские идеи, достижения теоретического правоведения, а также практического опыта реальной правовой жизни и деятельности. Подобный уровень синтеза знаний способствует уточнению, корректировке и, главное, формированию философских правовых идей. Таким образом, философия права – это теория и методология правового знания.

Правосознание тесно связано с другими формами общественного сознания, прежде всего, с политическим сознанием и моралью. На него оказывают влияние исторические традиции, сложившийся образ жизни людей и т.д. Право базируется на нормах морали. Далеко не всё, связанное с моралью, закрепляется правом: право – это «минимум нравственности»,

который юридически оформлен в соответствующих законах. Истоки нравственного начала – в совести человека, в его доброй воле. Право же есть принудительное требование реализации определённого минимума добра и порядка, не допускающих известных проявлений зла. Необходимо отметить, что если высокий уровень нравственности и культуры правосознания необходим рядовому гражданину, то ещё более высокий их уровень должен поддерживаться государством и его чиновниками. Право одинаково обязательно и для властвующих, и для подвластных. К тому же власть есть сила, уполномоченная народом к управлению другими, что предполагает воспитующее воздействие на них.

Проблема взаимоотношения власти и личности является ключевой для понимания сущности правового государства. Её решение связано с осуществлением *идеи народного суверенитета*. Эта идея включает в себе признание того, что только народ является источником власти государства.

Элементом правовой реальности, в которой живет человек и соответственно элементом правосознания, которое соотносится с ним, являются *правовые нормы*. Они представляют собой воплощение поведенческих, психологических и ментальных стереотипов, которые указывают, что должен (разрешительные нормы) и чего не должен (запретительные нормы) делать человек.

Подводя итоги темы, следует подчеркнуть, что все формы общественного сознания не существуют изолированно, они взаимопроникают друг в друга, взаимодополняют, являясь проявлением более широкого феномена *духовной жизни общества* - активной творческой деятельности людей по освоению и преобразованию мира, состоящей в производстве и потреблении духовных ценностей и идеальных смыслов. Она связана с удовлетворением духовных потребностей, отношениями между людьми, многообразными формами их общения. Духовная жизнь общества включает в себя совокупность не только идеальных явлений, но и самих субъектов духовной жизни, обладающих определенными потребностями, интересами, идеалами, а также социальные институты, занятые производством, хранением, распределением духовных ценностей (клубы, библиотеки, театры, музеи, учебные заведения, религиозные и общественные организации и т.д.). Вот почему нельзя сводить духовную жизнь общества лишь к функционированию общественного сознания.

ТЕМА 11 ПОЗНАНИЕ. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

1. **Познание как философская проблема.**
2. **Диалектика процесса познания. Практика и ее роль в познании.**
3. **Учение об истине. Проблема критерия истины.**
4. **Понятие науки. Формы и методы научного познания.**

1. Познание как философская проблема. Существование и развитие человека невозможно без творческой активности сознания, направленной на реальное преобразование природы и общества. Содержание сознания составляют знания – идеальные (нематериальные) чувственные и мыслительные формы, отражающие действительность.

Вся жизненная деятельность людей осуществляется на основе знаний, среди которых особое место занимает информация (от лат. *informatio* – ознакомление, разъяснение, изложение), то есть сведения, которые получает субъект об окружающем мире. Впервые в научный обиход понятие «информация» было введено в 1928 году Р.Хартли для обозначения меры количественного измерения сведений, распространяемых по техническим каналам. К сожалению, в философии и науке до сих пор не существует единой общепризнанной дефиниции понятия «информация». Многие исследователи вообще утверждают, что определить его невозможно. Так, например, Н.Н.Моисеев считает, что информация – явление настолько сложное и емкое, что его содержание угадывается на уровне интуиции, а Н.Винер писал, что «информация есть информация, а не материя и не энергия». Информация определяется и как мера неопределенности событий (К.Шенон), и как отраженное разнообразие (А.Д.Урсул).

В философии уже несколько десятилетий сосуществуют и конкурируют две основных концепции в понимании информации – атрибутивная и функциональная. *Атрибутивная* концепция трактует информацию как свойство всех материальных объектов, то есть как атрибут материи (В.М.Глушков). *Функциональная* концепция, напротив, связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем (У.Эшби).

В границах системно-кибернетического подхода информация рассматривается в трех аспектах: 1) собственно информационном, связанном с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения путем отбора, накопления и переработки сигналов; 2) управленческом, учитывающем процессы функционирования системы, направление ее движения под влиянием полученной информации и степень достижения своих целей; 3) организационном, характеризующим устройство и степень совершенства самой системы управления в терминах ее надежности, живучести, полноты реализованных функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление управления в системе. Роль информации и связанных с ней технических и социальных систем в

настоящее время возросла настолько, что многие исследователи определяют общество XXI века как информационное. Основным ресурсом общества этого типа является знание (информация).

Знание многообразно, и выделить его виды можно по различным основаниям: 1) по степени соответствия действительности (истинное, неистинное); 2) по назначению (практическое, ценностное, нормативное); 3) по способам выражения (научное, обыденное, художественное, религиозное) и т.д. Разнообразие форм и видов познания предполагает многообразие самих человеческих знаний.

Все виды познания направлены на достижение истины – знания, содержание которого адекватно действительности, без которого невозможна деятельность человека. Но в большинстве видов познания истина содержит значительную долю субъективности, связанную как с формой её выражения, так и с субъективными интересами человека. И лишь в научном познании объективная истина, в которой до минимума сведены субъективные привнесения, является самоцелью. Возрастающая роль науки в жизни общества привела к определённой «онаучиванию» других видов познания, но вытеснить их полностью научное познание не может.

Философское познание нацелено на выявление и, как правило, теоретическое выражение всеобщих принципов и закономерностей бытия мира, человека и их взаимодействия, в т.ч. познавательного. При этом философия непосредственно не исследует конкретные объекты, а обобщает знания о них, полученные другими видами познания и прежде всего наукой. Философское познание, как и научное, стремится к объективно-истинному знанию, но поскольку философия имеет дело с качественно бесконечными объектами – миром и человеком как целостностями, – то её истины до конца не доказуемы, носят неоднозначный характер и в значительной степени содержат в себе моменты субъективности, связанные с личностью философа.

Само познание, познавательное отношение человека к миру исследуется в *теории познания* как разделе философии.

Гносеология (от греч. «гнозис» – знание и «логос» – слово, учение) – раздел философии, в котором предметом исследования является процесс познания как таковой в его целостности.

Ее основными проблемами являются: сущность познавательного процесса, его закономерности, условия и предпосылки, возможности и границы, всеобщие основания и социокультурные детерминанты. При постановке и решении этих проблем мнения философов расходятся, все они имеют аргументацию. Теоретически ни одну из этих точек зрения с абсолютной достоверностью нельзя подтвердить или опровергнуть.

Проблема получения истинного знания о мире, т.е. вопрос о познаваемости мира, является центральной проблемой гносеологии. Как отмечалось в Теме 1, данная проблема составляет содержание второй стороны основного вопроса философии.

В истории философии сложились три основных подхода, по-разному отвечающие на вопрос о познаваемости действительности:

1) познавательный оптимизм; 2) скептицизм; 3) агностицизм (познавательный пессимизм).

Познавательные оптимисты (к ним относятся преимущественно материалисты и объективные идеалисты) считают, что явления действительности в сущности познаваемы, хотя мир – в силу своей бесконечности - до конца не познаваем.

Сторонники *скептицизма* (от греч. «скептикос» - ищущий, рассматривающий, исследующий) сомневаются в возможности получения достоверных знаний о мире, абсолютизируя момент относительности в истинном знании, указывая на его формальную недоказуемость.

Представители *агностицизма* (это в основном субъективные идеалисты) отрицают возможность познания сущности явлений. Абсолютизируя несовершенство чувственного восприятия действительности, агностики в своих крайних выводах даже отрицают существование объективной реальности.

Все эти подходы имеют определённое теоретическое обоснование. Но решающими аргументами в пользу познавательного оптимизма являются: развитие общественной практики и материального производства, успехи экспериментального естествознания, подтверждающие истинность знания. Теоретико-познавательная ситуация имеет свою структуру, включающую субъект и объект познания, а также «посредника», связывающего их в единый процесс.

Субъектом познания является отдельный индивид, коллектив исследователей или общество в целом, осуществляющие целенаправленную познавательную деятельность. В сознании субъекта находятся в единстве *общественное* (знания и опыт человечества в данной области исследования, усвоенный субъектом) и *индивидуальное* (специфические врожденные и воспитанные качества субъекта).

Объект познания – это та часть действительности, на которую направлена познавательная активность субъекта. Выделяют также *предмет познания* как отдельную сторону объекта. Объектами познания могут быть: сам субъект, знание и познание.

Субъект и объект познания находятся в неразрывном единстве, взаимодействуя друг с другом. Активной стороной выступает субъект, избирающий объект и предмет исследования, организующий этот процесс, фиксирующий результаты познания и использующий их на практике. Объект своими свойствами и сторонами предопределяет выбор его субъектом, а также «требует» соответствующих ему методов и средств познания.

Чаще всего в процессе познания субъект и объект взаимодействуют не непосредственно, а опосредованно, в связи с чем встает проблема «гносеологического посредника». «Субъект не может воздействовать на объект иначе, как предметным образом, - отмечает Ф.В.Лазарев. - Это значит, что в своем распоряжении он должен иметь систему материальных посредников своих воздействий на познаваемый объект – руки, орудия труда, измерительные инструменты, химические реактивы, ускорители частиц,

экспериментальные установки и т.д. Прогресс познания был бы невозможен без постоянного расширения и усложнения этого «мира посредников». Равным образом механизм воздействия объекта на субъект предполагает свою систему посредников – сенсорная информация, различные знаковые системы, и, прежде всего, человеческий язык. Во второй половине XX в. мир посредников гигантски расширился за счет использования компьютерной техники, системы Интернет и т.п.»¹.

Таким образом, объект, субъект и гносеологический посредник (медиатор), взятые в единстве, составляют исходную *гносеологическую ситуацию*. Развертывание этой ситуации носит творчески активный характер, проявляющийся: 1) в постижении чувственно не воспринимаемой сущности явлений; 2) в теоретическом выражении полученного знания и идентификации этого знания с познаваемым объектом; 3) в применении разнообразных методов и средств познания; 4) в использовании результатов познания.

2. Диалектика процесса познания. Практика и её роль в процессе познания. В зависимости от того, какие способности в основном применяет субъект на том или ином этапе познания, можно выделить *чувственную, рациональную и интуитивную* ступени познания. Они различаются как формами отражения, так и ролью в процессе познания.

Исходной ступенью познания является *чувственное познание*, в котором объект познается главным образом посредством органов чувств. Органы чувств – это непосредственный канал связи субъекта с действительностью, через который он получает первичную информацию об объекте.

Основными формами чувственного познания выступают ощущение, восприятие и представление.

В *ощущениях* непосредственно отражаются отдельные стороны, свойства объекта.

Восприятие – это целостное отражение объекта органами чувств, представляющее собой единство всех ощущений.

Представления – это чувственно наглядные образы объектов, которые сохраняются и воссоздаются в сознании человека вне непосредственного воздействия объектов на органы чувств. Возникновение представлений происходит на основе памяти, то есть способности психики сохранять и воспроизводить прошлый опыт субъекта.

К формам чувственного познания можно отнести и *чувственное воображение*, заключающееся в способности создавать новые образы на основе предыдущего опыта.

Рациональная ступень познания основана на *абстрактном мышлении*, представляющем собой целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей.

¹ Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. Учебное пособие. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – С.214.

Абстрактное мышление называют также логическим, поскольку оно функционирует по законам логики - науки о мышлении.

Основными формами абстрактного мышления являются: понятие, суждение и умозаключение.

Понятие - форма мысли, выражающая совокупность наиболее существенных признаков объекта. В языковой форме понятия закрепляются в словах. В любой науке сложился и функционирует собственный понятийный аппарат: «точка», «прямая», «плоскость» - в геометрии; «тело», «масса», «энергия» - в физике, «атом», «молекула», «реакция» - в химии, «рынок», «товар», «труд» - в экономике, «алгоритм», «формализованный язык», «интерфейс» - в информатике и т.д.

Суждение - форма мышления, в которой посредством понятий что-либо утверждается или отрицается об объекте. В языке любое высказывание (словосочетание и простое предложение) является примером суждений. Например, «все металлы – проводники электричества», «знание – сила», «мыслью - следовательно существую» и т.д.

Умозаключение представляет собой форму мышления, в которой из нескольких суждений выводится новое суждение, содержащее новое знание. Так, представление о том, что Земля имеет форму шара, было получено в древности на основе умозаключения:

все шарообразные тела отбрасывают тень в форме диска
во время лунных затмений Земля отбрасывает на Луне тень в форме диска
Следовательно, Земля – шарообразное тело

Рациональное познание неразрывно связано с чувственным, но играет ведущую роль в процессе познания. Это проявляется, во-первых, в том, что истинное знание на уровне сущности и закона формулируется и обосновывается на рациональной ступени познания; во-вторых, чувственное познание всегда «управляется» мышлением.

Многие ученые отмечали, что важную роль в процессе познания играет *интуиция*, то есть способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без чувственного и логического обоснования. Интуиция основана на неосознанном комбинировании и переработке накопленных абстракций, образов и правил в целях решения определенной задачи. Основными типами интуиции являются *чувственная, интеллектуальная и мистическая*.

По вопросу о роли, месте и соотношении чувственного и рационального в познании в истории философии сложились два противоположных течения – *сенсуализм* и *рационализм*. Сенсуалисты считали чувственное познание основной формой достижения истинного знания, рассматривая мышление лишь количественным продолжением чувственного познания. Рационалисты стремились доказать, что всеобщие и необходимые истины могут быть выведены только из самого мышления. Чувственным данным отводилась лишь случайная роль. Как видим, оба эти течения страдали односторонностью, вместо того, чтобы признать необходимость и взаимодополняемость чувственной и рациональной ступеней познания.

В истории философии довольно распространенным течением является также *интуитивизм*, считающий интуицию (главным образом интеллектуальную) основным средством достижения истины в отрыве от чувственной и рациональной ступеней познания. Связывая интуицию с «работой» подсознания, интуитивисты забывают, что основное содержание подсознательного имеет своими источниками чувственное отражение и мышление.

Процесс познания обусловлен *общественной практикой*, под которой понимается материальная, чувственно-предметная, целенаправленная деятельность людей по преобразованию природы и общества для удовлетворения своих потребностей. По отношению к познанию практика является: 1) *источником*, основой и *движущей силой познания*, поскольку ставит перед ним познавательные задачи, даёт фактический материал для обобщений и средства для познания; 2) *конечной целью* познания, так как в практике материализуются добытые знания; 3) *критерием* («мерилом») истинности получаемых знаний, что проявляется, прежде всего, в материальном производстве и эксперименте.

Внутренней необходимой стороной практики выступает *теория*, обозначающая в широком смысле идеальное отражение действительности, всю совокупность знаний, которую практика стремится использовать. Теория и практика находятся в неразрывном единстве друг с другом, и не могут существовать одна без другой. «Практика без теории слепа, а теория без практики мертва», - гласит известный афоризм.

Познание, внося новые знания в теорию, тем самым обогащает практику, способствует её дальнейшему прогрессивному преобразованию.

3. Учение об истине. Проблема критерия истины. Непосредственной целью познания является достижение *истины*, под которой понимается знание, соответствующее действительности. С точки зрения диалектического материализма «соответствие» означает сущностное совпадение содержания знания с объектом, а «действительность» – это, прежде всего, объективная реальность, материя.

Истина носит объективно–субъективный характер. Её *объективность* заключается в независимости ее содержания от познающего субъекта. *Субъективность* истины проявляется в ее выражении субъектом, в форме, которую ей придает только субъект.

Подобно познанию в целом, истина – это бесконечный процесс развития уже имеющегося знания о конкретном объекте или о мире в целом ко всё более полному и точному знанию, постоянно развивающаяся система теоретического знания.

Для характеристики процессуальной природы истины применяются понятия объективной, абсолютной, относительной, конкретной и абстрактной истины.

Абсолютность истины означает, во-первых, полное и точное знание об объекте, что является недостижимым гносеологическим идеалом; во-вторых,

то содержание знания, которое в определенных границах познания объекта никогда не может быть опровергнуто в будущем.

Относительность истины выражает ее неполноту, незавершенность, приблизительность, привязку к определенным границам постижения объекта.

Существуют две крайние точки зрения на абсолютность и относительность истины. Это *догматизм*, преувеличивающий момент абсолютности, и *релятивизм*, абсолютизирующий относительность истины.

Любое истинное знание всегда определяется данными условиями, местом, временем, другими обстоятельствами, которые познание должно учесть как можно полнее. Связь истины с определенными конкретными условиями, в которых она действует, обозначается понятием *конкретной* истины. Вместе с тем, в познании не всегда удастся выявить всю полноту условий, для которых данная истина была бы применимой. Поэтому для знания, условия выявления истинности которого не достаточно полны, употребляется понятие *абстрактной* истины. При изменении условий применения абстрактная истина может превращаться в конкретную и наоборот.

В процессе познания субъект может принимать неистинное знание за истину и, наоборот, истину за неистинное знание. Это несоответствие знания действительности, выдаваемое за истину, называется *заблуждением*. Последнее – постоянный спутник процесса познания, и между ним и истиной нет абсолютной границы: она всегда подвижна. Если мы убедились, что данное знание – заблуждение, то этот факт становится уже истиной, хотя и отрицательной. По словам Гегеля, заблуждение не может быть неистинной вообще, так как оно есть факт знания, - это оболочка, в которой выступает истина. Поэтому важно не просто констатировать заблуждение, а установить, как оно появляется, обнаружить в нем необходимый момент развития истины.

Одной из основных проблем теории познания является вопрос о *критерии* истины, т.е. о том, что выступает мерилем истинности знания. В истории философии выдвигались различные критерии истины: ум и интуиция (Платон), чувственные данные и научный эксперимент (Ф.Бэкон, Б.Спиноза, К.Гельвеций, Д.Дидро, М.В.Ломоносов), самоочевидность, непротиворечивость и взаимная согласованность всех знаний (Р.Декарт), соответствие вещи понятию (Г.Гегель), польза (У.Джеймс), общезначимость (Э.Мах), конвенция (соглашения) между учеными (неопозитивисты), нравственность (И.В.Кириевский, В.С.Соловьев). Отсюда видно, что критериями истины могут быть и чувственные данные, и интеллект, и интуиция, и житейский опыт людей, и традиции, и авторитеты, и т.д. Вместе с тем, представляется, что наиболее предпочтительным критерием истины, введенным в теорию познания К.Марксом и Ф.Энгельсом, является *общественная практика*. Она обладает свойством непосредственной действительности, носит чувствительно-предметный характер, является сферой реализации знаний, выводит субъекта за рамки умозрительного познания в мир материальной деятельности. Практика является комплексным

и высшим критерием истины, включающим в той или иной степени все другие критерии. Именно поэтому она – конечный, абсолютный критерий истины.

Общественная практика каждого исторического этапа развития общества – как критерий истины – выступает абсолютной по отношению к предыдущему этапу и относительной по отношению к последующему.

Практика, так же как и истина, есть процесс. Необходимо рассматривать общественную практику исторически: существует практика «вчера», сегодня, практика будущего. Отсюда можно говорить об абсолютности и относительности практики как критерия истины. Относительность конкретно-исторической практики как критерия истины проявляется и в том, что она не всегда может подтвердить или опровергнуть те или иные идеи или теории в силу своей ограниченности.

4. Понятие науки. Формы и методы научного познания. Высшим уровнем познавательной деятельности человека является научное познание.

Наука – это специфическая сфера человеческой деятельности, направленная на производство, систематизацию и использование объективных знаний о действительности. Наука включает в себя как деятельность, нацеленную на получение нового знания, так и результат этой деятельности – истинные знания.

Будучи многоаспектным явлением, наука может быть рассмотрена в следующих ракурсах: как форма деятельности, как система и совокупность дисциплинарных знаний, как социальный институт. Как деятельность, наука помещена в поле целеполагания, выбора, принятий решений, ответственности. Среди особенностей научной деятельности В.В.Ильин называет универсальность, уникальность, персонифицированность, дисциплинированность, демократизм, коммуникабельность.

Науку характеризуют относительная самостоятельность и внутренняя логика развития, способы (методы) познания и реализации идей, а также социально-психологические особенности объективно-сущностного восприятия действительности, то есть *стиль научного мышления*.

Научное познание представляет собой разновидность субъектно-объектных отношений, главной сущностной чертой которых выступает научная рациональность. Рациональность познающего субъекта находит свое выражение в апелляции к доводам разума и опыта, в логико-методологической упорядоченности процесса мышления, в воздействии на научное творчество существующих идеалов и норм науки.

Научное познание, имея общие черты с другими – вненаучными – формами познания, обладает также своими особенностями. Во-первых, наука имеет дело с особыми объектами, не сводимыми к объектам обыденного опыта. Во-вторых, наука имеет свой, понятийный язык. В-третьих, научное познание связано со специальной системой познавательных средств. В-четвертых, для науки характерны специфические способы обоснования истинности знания. В-пятых, научное знание системно и доказательно.

Говоря о науке в ее различных проявлениях, можно выделить единый комплекс критериев научного познания, который включает:

1. *Предметность*. Всякая наука предметна, поскольку она всегда направлена на выявление предметных связей и зависимостей тех вещей и процессов, которые составляют область ее приоритетов.

2. *Объективность*. Это означает, что все предметы и их отношения должны быть познаны такими, какие они есть на самом деле, без привнесения в них чего-либо субъективного или сверхприродного;

3. *Рациональность*, обоснованность, доказательность. Критерием достоверности становится разум, а способами её достижения – критичность, рациональные принципы познания.

4. Направленность на познание сущности, закономерности объекта.

5. Особая организация, системность знания, т.е. упорядоченность в форме теории и развёрнутого теоретического положения.

6. Проверимость посредством обращения к научному наблюдению, эксперименту, к практике, к испытанию логикой; научная истина характеризует знания, которые в принципе проверяемы. Воспроизводимость научных истин через практику придаёт им свойство общезначимости.

Непосредственными целями науки являются исследование, описание, объяснение, предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения.

Научная проблематика продиктована как ближайшими, так и грядущими потребностями общества, политическим процессом, интересами социальных групп, экономической конъюнктурой, уровнем духовных запросов народа, культурными традициями. От всех иных способов освоения мира наука отличается выработкой специального языка для описания объектов исследования и процедурой доказательства истинности результатов научного поиска.

Говоря о взаимодействии науки с различными сферами жизни общества, можно выделить три группы выполняемых ею социальных функций. Это, во-первых, функции культурно-мировоззренческие; во-вторых, функции науки как непосредственной производительной силы; в-третьих, функции науки как социальной силы, связанной с использованием научного знания для решения самых различных общественных задач.

Наконец, наука выступает в качестве меры развитости способностей человека к творческому созиданию, к конструктивно-теоретическому преобразованию действительности и самого себя. Иными словами, научная деятельность продуцирует не только новые технологии, создает материалы, оборудование и инструменты, но, будучи частью духовного производства, позволяет включенным в нее людям творчески самореализоваться, объективировать идеи и гипотезы, обогащая, тем самым, культуру.

В структуре научного знания и познания выделяют два уровня: эмпирический и теоретический. Эмпирический уровень дает знание закономерных связей, исходя из данных чувственного познания. На теоретическом уровне используют главным образом рациональные формы

познания, и получаемые знания носят всеобщий и необходимый характер. Оба уровня необходимы для познания, но определяющую роль в системе научного познания играет теоретический уровень.

Единство двух уровней научного знания вытекает из познавательных способностей субъекта познания. Вместе с тем оно предопределено двухуровневым характером функционирования объекта (явление – сущность). С другой стороны, указанные уровни отличны друг от друга, и это отличие задается способом отражения объекта субъектом научного познания. Без экспериментальных данных теоретические знания не могут иметь научной силы, так же как и эмпирические исследования не могут не учитывать пути, прокладываемого теорией.

Эмпирический уровень познания - это уровень накопления знаний и фактов об исследуемых объектах. На этом уровне познания объект отражен со стороны связей и отношений, доступных созерцанию и наблюдению.

На *теоретическом уровне* достигается синтез научного знания в виде научной теории. Теоретический, концептуальный в своей основе, уровень научного знания призван систематизировать, объяснить и предсказать факты, установленные в ходе эмпирического исследования.

Факт представляет собой зафиксированное эмпирическое знание и выступает как синоним (т.е. тождествен или близок по значению) понятий "событие", "результат". Факты в науке выполняют не только роль информационного источника и эмпирической основы теоретических рассуждений, но и служат критерием их достоверности, истинности. В свою очередь, теория формирует концептуальную основу факта: выделяет изучаемый аспект действительности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирует средства и методы экспериментального исследования.

Научное знание разворачивается по схеме: проблема - гипотеза – теория, каждый элемент которой отражает меру проникновения познающего субъекта в сущность объектов науки. В этом отношении можно говорить о том, что проблема, гипотеза, теория выступают *формами научного познания*.

Познание начинается с осознания или постановки проблемы. *Проблема* – это то, что еще неизвестно, но требуется познать, это вопрос исследователя к объекту. Она представляет собой: 1) трудность, преграду в решении познавательной задачи; 2) противоречивое условие вопроса; 3) задачу, осознанную формулировку исходной познавательной ситуации; 4) концептуальный (идеализированный) объект научной теории; 5) возникающий в ходе познания вопрос, практический или теоретический интерес, мотивирующий научный поиск.

Гипотеза – это научное допущение или предположение относительно сущности объекта, сформулированное на основе ряда известных фактов. Она проходит две стадии: выдвижение и последующая проверка. По мере того, как гипотеза проверяется и обосновывается, она может быть отброшена как несостоятельная, но может быть и "отшлифована" до истинной теории.

Теория - это форма научного знания, дающая целостное отображение существенных связей исследуемого объекта. Теория, как целостная развивающаяся система знаний, имеет такую структуру: а) аксиомы, принципы, законы, фундаментальные понятия; б) идеализированный объект, в виде абстрактной модели связей и свойств объекта; в) логические приемы и методы; г) закономерности и утверждения, выводимые из основных положений теории.

Теория выполняет следующие функции: описательную, объяснительную, прогностическую (предсказательную), синтетическую, методологическую и практическую.

Научная теория пополняет методологический арсенал науки, выступая в виде определенного метода познания. Совокупность же принципов формирования и практического применения методов познания и преобразования действительности и есть методология освоения человеком мира. Само же учение об адекватном использовании разнообразных познавательных приемов, способов и методов называется *методологией*.

Метод (от греч. «путь») представляет собой систему принципов, приемов и требований, которыми руководствуются в процессе научного познания. Метод - это способ воспроизведения в мышлении изучаемого объекта.

Методы научного познания подразделяются на *специальные* (частнонаучные), *общенаучные* и *универсальные* (философские). В зависимости от роли и места в научном познании фиксируют методы формальные и содержательные, эмпирические и теоретические, исследования и изложения. В науке имеет место подразделение на методы естественных и гуманитарных наук. Специфика первых (методы физики, химии, биологии) реализуется через *объяснение* причинно-следственных связей явлений и процессов природы, вторых (методы феноменологии, герменевтики, структурализма) – через процедуру *понимания* сущности бытия человека, рукотворного человеческого мира.

Дифференцируя уровни научного познания, необходимо отметить, что к **методам эмпирического уровня** относятся наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент.

Наблюдение - это систематическое, целенаправленное восприятие предметов и явлений с целью выяснения их определенных свойств и отношений. Наблюдение осуществляется как непосредственным (с помощью наших органов чувств), так и опосредованно (с помощью разных приборов и технических устройств – микроскоп, телескоп, фото- и кинокамера, компьютерные тамографы и т.д.).

Сравнение – это познавательная операция, лежащая в основе суждения о сходстве и различии объектов. С помощью сравнения выявляются качественные и количественные характеристики предметов. Сравнение различных предметов может быть либо непосредственным, либо опосредованным. В последнем случае сравнение двух предметов осуществляется через их соотнесение с третьим, выступающим в качестве

эталона. Такое опосредованное сравнение получило в науке наименование измерения.

Измерение – это процедура определения численного значения некоторой величины с помощью определенной единицы (метры, граммы, ватты и т.п.). Измерение – метод количественного анализа. Широко известна мысль И.Канта о том, что в науке «ровно столько науки, сколько в ней математики». Однако, чтобы отразить действительность во всей ее полноте, нужно постичь внутреннее единство качественной и количественной определенности, проще говоря – в познании необходимо выйти за пределы математической односторонности к целостному познанию.

Эксперимент – прием исследования, при котором объект ставится в точно учитываемые условия или искусственно воспроизводится с целью выяснения тех или иных свойств. Эксперименты бывают исследовательские (поисковые) и проверочные (контрольные), воспроизводящие и изолирующие, лабораторные и полевые.

К *методам теоретического уровня* научного познания относятся абстрагирование, идеализация, формализация, аксиоматический метод.

Абстрагирование (лат. *abstraho* – отвлечение) – особый прием мышления, который заключается в отвлечении от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений. Как результат абстрагирующей деятельности мышления – различного рода абстракции (понятия, категории и их система, концепты).

Идеализация - предельное отвлечение от реальных свойств предмета, когда субъект мысленно конструирует объект, прообраз которого имеется в реальном мире. Иначе говоря, идеализация – это прием, который означает оперирование такими идеализированными объектами как «точка», «прямая», «идеальный газ», «абсолютно черное тело».

Формализация – метод описания повторяющихся массовидных явлений в виде формальных систем, с помощью специальных знаков, символов, формул. Формализация есть отображение содержательного знания в знаково-символическом виде.

Аксиоматический метод – это выведение новых знаний по определенным логическим правилам из тех или иных аксиом или постулатов, т.е. утверждений, принимаемых без доказательства и являющихся исходными для всех других утверждений данной теории. Науки, развивающиеся на основе аксиоматического метода, получили наименование дедуктивных. К ним относится, прежде всего, математика, а также некоторые разделы логики, физики и т.д.

Приведенная выше классификация методов эмпирического и теоретического уровней научного познания будет не полной, если не учитывать *методы*, которые могут использоваться *на обоих уровнях*: методы обобщения и спецификации, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, моделирования, логического и исторического и т.д.

Обобщение – это мысленное выделение существенных свойств, принадлежащих целому классу однородных предметов, а также формулирование на основании этого выделения такого вывода, который распространяется на каждый отдельный предмет данного класса.

Прием, противоположный обобщению, называется *спецификацией*. Посредством спецификации вскрывается то своеобразное, особенное, что присуще каждому объекту, входящему в состав обобщаемого множества.

Анализ – мысленное расчленение целостного объекта на составные элементы (признаки, свойства, отношения) части с целью его всестороннего изучения.

Синтез – мысленное соединение элементов и частей предмета, установление взаимодействия частей и исследование данного предмета как единого целого.

Индукция - движение мысли от частного к общему, от единичных случаев к общим выводам.

Дедукция - движение мысли от общего к частному, от общих положений к частным случаям.

В основе метода *аналогии* лежит такое умозаключение, в котором из сходства некоторых существенных признаков двух или более объектов делается вывод о сходстве также и других признаков этих объектов.

Моделирование - метод исследования, при котором объект изучения искусственно подменяется другим объектом (моделью) с целью получения новых знаний, которые, в свою очередь, подвергают оценке и прилагают к изучаемому объекту.

Исторический метод означает, во-первых, воспроизведение реальной истории объекта во всей его многогранности, с учетом суммы характеризующих его фактов и отдельных событий; во-вторых, исследование истории познания данного объекта (от его генезиса – до настоящего времени) с учетом присущих ему деталей и случайностей. В основе исторического метода лежит изучение реальной истории в ее конкретном многообразии, выявлении исторических фактов и на этой основе – такое мысленное воссоздание, реконструкция исторического процесса, которое позволяет выявить логику, закономерности его развития.

Логический метод изучает те же процессы в объективной истории и истории исследования, но при этом внимание фокусируется не на частностях, а на выяснении лежащих в их основе закономерностей с целью воспроизведения их в виде исторической теории.

Среди научных методов исследования особое место занимает системный подход, представляющий собой совокупность общенаучных требований (принципов), с помощью которых любые объекты могут быть рассмотрены как системы. Системный анализ подразумевает: а) выявление зависимости каждого элемента от его функций и места в системе с учетом того, что свойства целого несводимы к сумме свойств его элементов; б) анализ поведения системы с точки зрения обусловленности ее элементами, в нее включенными, а также свойствами ее структуры; в) изучение механизма

взаимодействия системы и среды, в которую она "вписана"; г) исследование системы как динамической, развивающейся целостности.

Системный подход имеет большую эвристическую ценность, поскольку он применим к анализу естественно-научных, социальных и технических объектов.

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что возрастание роли науки и научного познания в современном мире, сложности и противоречия этого процесса породили две упоминавшиеся выше позиции по отношению к науке – *сциентизм* и *антисциентизм*. Сторонники сциентизма утверждают, что наука «превыше всего» и ее нужно всемерно внедрять в качестве эталона и абсолютной социальной ценности во все формы человеческой деятельности. отождествляя науку с естественно-математическим и техническим знанием, сциентизм при этом принижает общественные науки, как якобы не имеющие познавательного значения, и отвергает гуманистическое содержание науки. Антисциентизм подвергает резкой критике науку и технику, абсолютизируя отрицательные результаты их развития (обострение экологической проблемы, опасность техногенных катастроф, войны и т.д.).

Несомненно, что обе позиции в отношении науки содержат рациональные моменты, но одинаково ошибочно как непомерно абсолютизировать науку, так и недооценивать, а тем более - полностью отвергать ее. Необходимо объективно, всесторонне рассматривать науку и научное познание в их связи с другими сферами общественной жизни, раскрывая сложный многообразный характер этой взаимосвязи. С этой точки зрения наука выступает как необходимый продукт развития культуры и, вместе с тем, как один из главных источников процесса самой культуры в ее целостности.

ТЕМА 12 ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. **Специфика философского понимания человека. Проблема сущности человека в истории философии.**
2. **Единство природного, социального и духовного в человеке. Проблема антропосоциогенеза.**
3. **Понятия «индивид», «личность», «индивидуальность». Личность и общество.**
4. **Проблема смысла жизни в духовном опыте человечества.**

1. Специфика философского понимания человека. Проблема сущности человека в истории философии. В предыдущих темах уже отмечалось, что философия была вызвана к жизни потребностью в осмыслении и решении тех проблем, стержнем которых является отношение "мир-человек". Таким образом, проблема человека не просто какая-то

частная философская проблема. По сути, “человеческое начало” пронизывает весь философский дискурс, так как даже мир интересует философию не сам по себе, а в его отношении к человеку, как мир человеческого бытия. Не случайно поэтому проблема человека была и остается для философии центральной.

На современном этапе истории человеческое существование приобретает драматический характер. Технологические и экономические катастрофы, войны, тоталитарные режимы, ускорение темпов жизни, распространение эпидемий, грозящих опустошить Землю, - все это ставит человека в такую критическую ситуацию, когда рождается ощущение тотальной незащищенности. Угрожающие признаки общепланетарной катастрофы, которые все более дают о себе знать, неминуемо ставят вопросы о том, а не заложена ли в самой природе человека способность к самоуничтожению? В состоянии ли человечество изменить свои приоритеты и избежать худшего? Все это, несомненно, побуждает к размышлениям, обостряет потребность осознания человеком самого себя, своего места в мире, смысла своего бытия. Сегодня, как никогда ранее, человечество стоит перед необходимостью выработки общечеловеческой стратегии сохранения самой жизни. Но без достаточно полного представления о том, что есть человек, вряд ли это возможно. Кроме того, все сферы развития общества, нуждаются в раскрытии потенциала человеческой индивидуальности, ее творческого, нравственного начала. Все формы человеческой деятельности немыслимы без гуманистической составляющей.

В отличие от многих конкретных наук, которые изучают отдельные специфические аспекты бытия человека, философия стремится выработать *целостное* представление о человеке. Выполняя свою мировоззренческую функцию, она ищет ответы на предельно общие вопросы: Что есть человек? Каково его место и назначение в мире? В чем смысл бытия, его свобода, счастье, идеалы? Философская дисциплина, в центре которой стоят такого рода вопросы, носит название *философской антропологии*.

Ныне все более острой является необходимость объединения знаний различных наук о человеке в целостную систему, где философии принадлежит важнейшая роль. Правда, пока что попытки создать такую систему наталкиваются на многие трудности. Дело в том, что человек - это не просто объект, среди других объектов мира, человек - это субъект, способный изменять мир и самого себя. К человеку не могут быть вполне применимы объективные формулы типа: “понять - значит выразить в понятиях”. При таком подходе ускользает от познания самое главное в человеке - его индивидуальность. Человек как предмет познания не может быть выражен только в общих понятиях, схемах, ведь это всегда уникальный, особый мир, требующий особых средств познания. В современной философии все более утверждается *многомерность* подходов в изучении человека.

Центральный вопрос философской антропологии - в чем сущность человека? - и сегодня не утратил своей остроты и значимости. В истории

философии попытки ответить на этот вопрос в той или иной степени открывали завесу над тайным, однако приходится констатировать, как правило, они приводили к противопоставлению в человеке природного и духовного, природного и социального.

Материалистические направления тяготели в основном к натурализму (nature - природа). Они исходили из идеи, что человек является продуктом природы, и его сущность задана самой природой. Как любое природное явление, человек подчиняется природной необходимости. Такая позиция уходит своими корнями в античность, к Демокриту. В Новое время в учениях французских материалистов XVIII в. утверждается, что человек, прежде всего, природное существо и все его свойства, в том числе и мышление, объясняются *природным* происхождением. Своего наивысшего развития такая трактовка человека достигла в философии немецкого мыслителя XIX в. Л.Фейербаха. Справедливо критикуя идеализм за абстрактное понимание человека, за разрыв духа и тела в идеалистических трактовках человека, Фейербах стремится всячески доказать, что человек, прежде всего - это *природное, чувственное существо*. Именно в сфере межчеловеческого общения ("Я" и "Ты") и осуществляется реализация человеком своей родовой сущности. Чувства, любовь Фейербах считал наиболее глубинной сущностью человека. Любовь - это то, что связывает людей и объединяет общество, и что вообще делает людей людьми.

Из природных факторов выводит сущность человека Ф.Ницше. Сущностью человека он считал *волю* к власти. Всякая жизнь, согласно Ницше, это специфическая воля к аккумуляции силы, она стремится к максимуму чувства власти, к расширению своего "Я", к экспансии, что характерно для всего живого, в том числе и для человека. Концепция Ницше сложилась под влиянием его предшественника А.Шопенгауэра, но в ней чувствуется также отголосок социал-дарвинистских идей. Напомним, что социал-дарвинизм утверждал: двигателем развития общества является борьба за существование, в ходе которой выживают сильнейшие.

В начале XX в. другую концепцию объяснения сущности человека особенностями ее природной, телесной организации разработал З.Фрейд. Он полагал, что определяющим в человеческой жизнедеятельности является не воля, не разум, а мощные подсознательные влечения полового инстинкта, т.н. либидо (страсть, влечение), позже – мартидо (смерть). Исследования области бессознательного, его структуры, влияния на индивидуальную жизнь человека было, безусловно, заслугой Фрейда. Но Фрейд абсолютизировал влияния биологических инстинктов в жизни человека, утверждая, что "Я" (т.е. сознание) не является «хозяином в собственном доме», что разум бессилен в сравнении с человеческими влечениями.

Представители *социобиологии* (Э.Уилсон, Р.Докинс и др.) видят ключ к пониманию человека в молекулярной генетике. Они провозглашают универсальность эгоизма, который генетически обусловлен.

Как видим, попытки обнаружить сущность человека только из природных факторов, приводят к крайним выводам. Однако, наряду с этим в

истории философии складывалось и принципиально иное направление исследования сущности человека. Понимание "надприродной сущности" человека разрабатывали все течения религиозной философии и теологии. Они исходили из того, что творцом человека является Бог. Человеческим в человеке есть то, что объединяет его с Богом - его "божественная" душа.

Как уже отмечалось ранее, в украинской философии сложилась оригинальная религиозно-философская концепция сущности человека, которая получила название – "философия сердца" (Г.Сковорода, П.Юркевич). Согласно ей определяющим в человеке, данным ему от Бога, является "*сердечность*" – наивысшие моральные чувства – стремление к добру, любовь к другим и т.д.

Из *надприродных* факторов выводят сущность человека разные формы объективного идеализма. Классическими в этом отношении являются философские учения Платона и Аристотеля, а в Новое время - Гегеля. Идеализм сущность человека усматривает в разуме, сознании, самосознании.

Выдающейся заслугой классической немецкой философии является рассмотрение *деятельностной* сущности человека. Человек здесь представляется в виде субъекта, творящего свою собственную сущность. Особенно в философии Гегеля деятельность представлена как процесс самопорождения человека. Однако немецкий идеализм рассматривает деятельность только как *духовную, теоретико-познавательную*. Кроме того, представители немецкой классики выдвинули и обосновали тезис о том, что необходимым условием становления человека является усвоение им общечеловеческой культуры. От природы человеческий индивид – человек лишь в возможности. Подлинным человеком он становится только *в обществе*, впитывая в себя предметный мир человеческой культуры. Таким образом, Гегель подвел к пониманию того, что необходимо теоретически осмыслить сущность труда и выяснить роль *социокультурных факторов* в сущностных характеристиках человека.

Эту задачу осуществил К.Маркс. Марксистская концепция человека связана с идеей *труда*, и на этой основе он разработал понимание человека как *общественно-исторического* субъекта. Согласно Марксу, человек есть природное существо, но такое, которое не находит в природе всех необходимых средств для своего существования, и поэтому вынуждено практически изменять мир и тем самым утверждать себя как человека. Но труд Маркс рассматривает в более широком аспекте, чем Гегель, как всю материально-преобразующую деятельность, как общественное производство, как общественно-историческую практику. Человеческий труд может осуществляться лишь как *общественная* деятельность. Поэтому Маркс рассматривает человека как *общественное существо*. В своих "Тезисах о Фейербахе" он формулирует мысль о том, что сущность человека не задана человеку от природы. В своей деятельности *она есть совокупность всех общественных отношений*. Но если сущность человека обусловлена сложившимися в обществе отношениями, то и изменение человека, его развитие зависит от изменения этих отношений. Поэтому перед Марксом

встала задача осуществить конкретный анализ общественных отношений и, в первую очередь, материальных, экономических, которые являются базисными в обществе. Такой подход к пониманию сущности человека имел несомненно большое значение, так как в рамках него удалось в известной мере преодолеть разрыв между природным и духовным в человеке и выявить существенные характеристики человека (сознание, речь, социальность, универсальная свобода, творчество). Но в последующем развитии этой концепции акцентирование внимания на социальной сущности человека постепенно вылилось в упрощенный социологизм, когда человек интерпретировался как “*homo oeconomicus*”, а все индивидуальное в нем просто игнорировалось. Между тем, человек - не только субъект деятельности, продукт общественных отношений; это существо, которое любит, страдает, надеется, верит, сомневается, то есть обладает всей гаммой неповторимых чувств. То есть понимание человека должно раскрывать особенности человеческого существования *на индивидуальном уровне*.

Осознание этого обстоятельства нашло отражение в современной западной философии, особенно в таких направлениях как экзистенциализм, философская антропология, персонализм.

В философии *экзистенциализма* человек понимается через уникальный способ его личностного существования в мире (лат. «экзистенция»). Экзистенциалисты утверждают, что человек не определяется никакой внешней шкалой: ни природой, ни обществом. Имеет значение только его собственное существование. Человек сам определяет свою сущность. У него *существование предшествует сущности*. Это означает, что человек сначала появляется в мире, стремится к своим целям, выбирает свою жизнь, творит самого себя, свою сущность. Сфера социального бытия унифицирует людей, обезличивает их. Подлинное же бытие – это внутренний мир, это значит - быть самим собой, при любых обстоятельствах оставаясь свободным. И подлинное бытие человека-в-мире развивается в эмоционально-окрашенных экзистенциалах: в страхе, заботе, отчаянии, любви и т.п. Но самое важное – то, что человек раскрывается в пограничной ситуации, где он «рождается» как человек и проверяются на прочность его истинно человеческие качества.

Большой вклад в разработку проблемы человека внесла *философская антропология* (М.Шелер, А.Гелен и др.), которая ориентирует на целостное восприятие феномена человека. Человек, по мнению М.Шелера, не может быть сведен к одной какой-то сущностной черте, например, к разуму. На самом деле человек не имеет константно-определенной сущности, а всегда есть направление движения самого бытия, он всегда потенциально незавершен.

Созвучны этому идеи *персонализма* (акцентирование внимания на самоценности индивидуального существования, попытки рассмотрения внутренних измерений личности и т.д.). Как видим, в различных направлениях философии нашли отражение такие важнейшие характеристики человека, как природное, социальное, духовное начала. Но человек есть целостность, в которой все эти моменты находятся в сложном

взаимодействии и абсолютное противопоставление их ни теоретически, ни, тем более, практически, недопустимо.

2. Единство природного, социального и духовного в человеке. Проблема антропосоциогенеза. Человек – живая система, представляющая единство природного и социального, телесного и духовного, наследственного и приобретенного в процессе жизни. Только учитывая все эти характеристики, можно понять целостность человека.

Несомненно, человек есть *природное* существо. В качестве такового он наделен природными задатками, влечениями, инстинктами. Человек генетически наследует специфически человеческое строение тела, структуры мозга, нервной системы. Человек как природное существо ощущает пульсацию космоса в биологических ритмах своего организма. Как всякое природное явление, человек смертен.

Однако биологическая природа человека есть нечто исходное, но недостаточное для объяснения человека и его истории. Дело в том, что человек такое природное существо, условия существования которого не даны ему природой в готовом виде. Природа выступает только предпосылкой его деятельности по удовлетворению потребностей. Именно в *деятельности*, изменении природы и проявляется специфичность бытия человека. Считается, что у человека нет генетически запрограммированного способа жизнедеятельности как у животных. Он может освоить не просто различные виды деятельности, но и вынужден осваивать мир “по мерке любого вида” (К.Маркс), т.е. осваивать его *универсально*. Если животное действует в силу физиологической необходимости, то человек действует подлинно по-человечески, когда он *свободен* от такой потребности, т.е. когда он измеряет мир по меркам пользы, красоты, добра. *Универсальность* является важнейшей сущностной характеристикой человека. Способность универсально изменять мир означает, что человек есть свободное существо и творческое, т.е. такое, которое своей деятельностью создает “вторую природу” и творит свою собственную сущность. Для преобразования природы человек объединяет свои усилия с другими людьми, то есть социальность выступает той основой, на которой базируется единство человека и природы. Общественная жизнь, как и общественный человек, это и результат такой деятельности, но одновременно и предпосылка ее.

В процессе общественного труда в фило- и онтогенезе формируется сознание, речь, духовность, все человеческие качества. Но следует иметь в виду, что сущностные характеристики человека - универсальность, свобода, творчество, социальность, разумность, духовность - не даны человеку как нечто завершенное. Они существуют как определенные возможности его развития. И человек должен их постоянно вырабатывать, чтобы не перестать быть человеком. Человек действительно является незавершенным, открытым существом, которое пребывает в постоянном процессе становления и саморазвития, постоянного «выхода» за свои пределы. Поэтому еще одной сущностной характеристикой человека является способность к *трансцендентности*. Это, во-первых, способность к трансценденции в

направлении высшего смысла, а, во-вторых, способность к самотрансцендентности (самопреодолению).

Природное и социальное в человеке является взаимодополняющими моментами. Природные особенности и одаренность даны человеку от природы, но они формируются, развиваются и превращаются в способности лишь в процессе *деятельности* и *общения*, вхождения человека в мир культуры, в общество. Без социальных факторов не может быть человека. Но, акцентируя внимание на этих социальных влияниях, нельзя при этом игнорировать в человеке природное начало, которое, хотя и окрашено в человеке социальным, но полностью не может перейти в социальные формы. Так, например, творчество обусловлено социальными факторами, но оно немыслимо без физиолого-биологической и генетической организации индивидуума.

Сказанное выше о качественном отличии человека, позволяет сделать вывод о нем как о *субъекте*. Это означает, что человек - не просто вещь среди других вещей мира. Человек как субъект - это такое существо, которое своей собственной деятельностью творит самого себя, свой внутренний духовный мир, это единственное существо в мире, которое способно к самоуглублению, самосознанию, саморефлексии. Рождение внутреннего мира в человеке называется его "третьим рождением".

Духовный мир человека - это сложный комплекс качеств, в котором можно выделить три сферы: *чувства, разум, воля*. *Чувства* человека отражают внешний мир в форме переживания, страстно заинтересованного отношения к нему. И сам человек полноценно живет, когда чувствует, переживает, страдает, стремится к добру, любит и ненавидит. Но быть человеком - это значит также уметь управлять своими чувствами, быть их хозяином, а не их рабом. То есть отличительной особенностью человеческого бытия является подчинение жизнедеятельности человека своей воле. *Воля* - это умение осуществлять самоконтроль, подчинять свою деятельность разумным целям, направлять ее в соответствии с нравственными ценностями. Наличие такой способности человека означает его *внутреннюю свободу*.

Специфически человеческим качеством является разум, способность логически мыслить, познавать сущность, осмысливать мир и себя, смысл своего бытия. Духовный мир человека включает такие явления, как *ценности, нормы, идеалы, знания, менталитет*. Сердцевиной духовного мира человека являются высшие смысложизненные представления: *идеал, смысл жизни, счастье*. Способствуя критическому переосмыслению действительности, эти духовные ориентиры и регулятивы стимулируют человека не только к изменению ее, но и к самоизменению, вызывают потребность наиболее полно и адекватно реализовать свою человеческую сущность.

Духовный мир человека в целом обусловлен социальными факторами, формируется под влиянием культуры, образования, воспитания. Но его нельзя объяснить только социальными условиями. Какое бы ни имели

значение эти внешние влияния, духовный мир формируется благодаря огромным внутренним усилиям человека.

Итак, человек предстает как целостное единство, в котором все стороны являются необходимыми моментами. Природное, социальное и духовное нельзя противопоставлять и абсолютизировать, так как они противоречиво взаимодействуют. Это взаимодействие и составляет основу бытия человека.

Человек - это биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, универсально преобразовывать мир, обладающее членораздельной речью, сознанием, духовно-нравственными качествами.

Понимание человека, его сущности неразрывно с выяснением происхождения человека. Эта проблема получила в науке название *антропосоциогенеза* (от греч. «антропос» - человек, лат. «социо» - общество и греч. «генезис» - происхождение).

Существует традиционно *религиозное* представление о происхождении человека, согласно которому человек - это творение Бога. Здесь утверждается, что человек был создан по образу и подобию Бога.

Концепцию *космического* происхождения человека отстаивает П.Тейяр де Шарден. Он подчеркивает, что сознание, разум извечно пребывают в космической эволюции, и находят свое воплощение в человеческом феномене. Эволюция Вселенной берет свое начало в некоем трансцендентном духовном центре «Альфа», а заканчивает – в точке «Омега».

Научное объяснение происхождения человека связано с учением Ч.Дарвина о происхождении видов. Согласно ему под воздействием биологических механизмов естественного отбора, наследственности и изменчивости, вследствие адаптации к среде, человек возник как прямое следствие эволюционного развития живых существ.

Трудовая гипотеза происхождения человека уточняет дарвиновское учение привлечением *социальных факторов*. В соответствии с этой гипотезой становление человека (антропогенез) и становление общества (социогенез) представляют две неразрывно связанные стороны единого процесса. В завершённом виде эта гипотеза была изложена в работе Ф.Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», где выделяются следующие предпосылки возникновения человека: особенности морфологического строения гоминид; зачатки орудийной деятельности, инстинктивный труд человекоподобных предков; стадная жизнь высших животных. Энгельс считал, что именно труд, систематическое использование орудий труда, их изготовление, коллективные формы жизни послужили толчком к развитию сознания, речи, морфологических особенностей.

Несмотря на огромную значимость данной гипотезы, следует иметь в виду, что и в ней есть много проблемных моментов, которые требуют дальнейшего изучения и уточнения. Это, во-первых, проблема «недостающего звена» - т.е. морфологически определенной формы между обезьяноподобными предками и *Homo sapiens*. Кроме того, недостаточно объяснен сам механизм этого перехода. Что же касается роли труда в

возникновении человека, то здесь возникает парадокс: труд порождает сознание, но сам он может осуществляться лишь на основе сознания. Отмеченное противоречие требует более углубленного анализа роли труда, преодоление его абсолютизации при объяснении происхождения человека.

В современной философской антропологии существует *концепция генно-культурной коэволюции* (Ч.Ламсен, Ф.Уилсон), сторонники которой утверждают, что современный человек возник в результате коэволюционного взаимодействия двух величин, в котором культура генерируется и оформляется биологическими императивами, в то время как в генетической эволюции в ответ на культурные нововведения изменяются биологические свойства. Японский исследователь Й.Масуда подробно описал механизм генно-культурной эволюции, отмечая, что гены и культура обоюдно воздействуют друг на друга, приведя к появлению человека¹.

В некоторых современных концепциях антропосоциогенеза обращается внимание на такой момент становления человека как появление способности к воспроизводству стереотипного поведения, большую роль в котором имела *игра*. Игровые ситуации, которые возникли в общении первобытных людей, способствовали передаче совместного опыта от поколения к поколению и воспроизводили их во всех формах жизнедеятельности. Возможно, игра предшествовала труду. В ней осуществлялась его первичная имитация.

Существует также подход Л.Мамфорда, в котором ведущая роль в становлении человека отводится *культу*. Автор считает, что технические умения недостаточны для определения активности интеллекта. Именно ритуальная точность церемоний, значительно предшествующая точности в работе, сформировала необходимые навыки труда.

Некоторые исследователи, например физиолог Н.Бехтерева, склоняются к версии инопланетного происхождения человека. Аргументы физиологов основаны на так называемом "парадоксе резервирования". Суть его в том, что у человека в структуре мозга постоянно задействована лишь небольшая его доля. Следовательно, земные условия предъявляют требования к мозгу значительно ниже его возможностей. Однако где же тогда возник человек, и каким образом?

Сложности и затруднения осмысления проблемы происхождения человека столь велики и очевидны, что современная антропологическая мысль примирилась с ее громким и парадоксальным названием: "Загадка антропосоциогенеза".

3. Понятия «индивид», «личность», «индивидуальность». Личность и общество. Понятие "*человек*" выражает общеродовые черты, присущие человеческому индивиду. В нем фиксируются родовые признаки - биологическая организация, социальные и духовные качества. Но понятие "*человек*" дает самую общую абстрактную характеристику индивида. Приведенное выше определение человека требует своего уточнения,

¹ Гуревич П.С. Философия человека. – Ч.1. – М: ИФРАН, 1999. - С.45-46.

конкретизации, что возможно посредством введения таких ключевых категорий как индивид, личность, индивидуальность.

Понятием *“индивид”* обозначается человек как единичный представитель человеческого рода.

Личность – человеческий индивид в его *социальных* характеристиках, это конкретная мера присвоения индивидом общественных отношений. Однако личность - это не простой отпечаток общественных отношений. Последние всегда преломляются сквозь призму индивидуальных потребностей, целей, идеалов. Важнейшими признаками личности является способность самостоятельно мыслить и действовать, принимать решения и свободно совершать поступки, стремиться реализовать свое “я”, нести ответственность. Однако следует иметь в виду, что стремление к самореализации личности должно быть измеряемо нравственным отношением, то есть самовыявлением себя для другого человека, в противном же случае, - лишенное человеческого измерения, оно имеет тенденцию превратиться в разрушительную силу.

Личность – это нравственно самоуправляемая система, в которой нормы и ценности культуры составляют достояние самого человека. Способ бытия личности в обществе – это ее *индивидуальность*. Понятием “индивидуальность” выражаются существенные характеристики конкретной личности – ее неповторимость, уникальность, самобытность, т.е. то, что отличает одного человека от другого в биологическом, социальном, духовном отношении. Это проявляется в индивидуальных вкусах, стиле одежды и поведении, особенностях мыслей и чувств, ценностных ориентациях и т.д. Индивидуальное “Я” составляет центр личности, ее внутреннее ядро.

Понятие “личность” и “индивидуальность” очень близки по значению. Но если понятие “личность” дает представление о человеке со стороны его социального *содержания*, то понятие “индивидуальность” указывает на *форму*, способ бытия социального.

Формирование личности представляет собой процесс социализации, т.е. вхождение индивида в социальный мир, в мир человеческой культуры, овладение различными формами деятельности, речью. Но быть индивидуальностью означает также постоянную внутреннюю, духовную работу над собой, связанную с самопознанием, стремлением к свободе, к самосовершенствованию.

Личность и общество находятся в сложном противоречивом единстве. С *одной стороны* влияние общества на личность несомненно. Семья, традиции, школа, трудовой коллектив, идеология, право, мораль и другие социальные формы существенно влияют на становление личности, ее ценностные ориентации, возможности реализовать жизненные планы и т.д.

Общество является неотъемлемым *условием* существования личности. Во-первых, лишь в обществе возможно жизнеобеспечение личности. Совместный труд создает необходимые блага для удовлетворения витальных потребностей. Во-вторых, общество способно аккумулировать человеческую

духовность в различных формах, которые становятся способом становления личности, своеобразной социальной памятью человечества, без которой невозможно существование людей. В-третьих, общество является своеобразным гарантом прав личности от посягательств других. Именно в обществе создаются различные формы социальной регуляции (нормы, запреты, санкции и т.д.), они в определенной мере направлены на защиту личности.

Человек в обществе включен в социальные связи разных уровней, начиная от микросреды, где он входит в малые группы (семья, друзья, школа, трудовой коллектив), до макросреды, где он включается в связи на уровне класса, нации, народа, различных социальных институтов. Так, например, огромное значение в становлении личности имеет семья, именно в ней впервые осуществляется включение индивида в общественную жизнь, в ней закладываются многие черты характера личности, в ней личность стремится найти духовную поддержку и т.д.

С другой стороны, развитие, совершенствование общества происходит благодаря знаниям, способностям, таланту, творчеству личности. Степень воздействия личности на общество детерминирована образованием, профессией, общественным положением, активностью, той социальной ролью, которую играет данная личность.

Диапазон взаимоотношений личности и общества очень широк – от относительного совпадения их интересов до почти полного взаимоисключения; здесь может быть и непримиримый конфликт личности с обществом, и различные формы “бегства” от общества, и конформизм, и относительная гармония. Особенно в концентрированной форме проявляется характер взаимоотношения личности и общества в феномене свободы и ответственности личности. Личность не мыслима вне свободы. *Свобода* – это сущностная черта человека, состоящая в возможности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не по внешнему принуждению.

Свобода личности, однако, не может быть абсолютной, она не означает произвол, вседозволенность, поскольку жить в обществе и быть абсолютно независимым от него, от объективных обстоятельств, невозможно. Это бы означало полный *волюнтаризм*, когда личность вовсе не считается с объективными условиями бытия, с законами общества, с исторической необходимостью. Причем волюнтаризм также является несвободой, как и *фатализм*, когда ход жизни личности жестко предопределен необходимостью и не оставляет места для свободного выбора.

Свобода противоречива. С одной стороны человек ограничен внешними обстоятельствами (уровнем развития экономики, степенью познания объективных законов, политическим строем и т.д.), которые диктуют ему выбор форм и способов деятельности. И в этом смысле свобода личности существенно ограничена этими обстоятельствами, с которыми нужно считаться, знать их. Но личность свободна, так как свободна делать выбор, способна принимать решения на основе учета обстоятельств, познания

необходимости. Существуют различные аспекты свободы личности – экономическая, политическая, духовная.

Мерой свободы личности является *ответственность*. Ответственность – это способность личности принимать решения, предвидеть последствия своих поступков и отвечать за них перед обществом. И, соответственно, чем большей степенью свободы обладает личность, тем большая мера ответственности на нее ложится.

4. Проблема смысла жизни в духовном опыте человечества. Обращение индивида к смысложизненной проблематике связано со спецификой человеческого существования. Человек – это существо свободное, разумное, способное осознать свою смертность, что с неизбежностью приводит к размышлению над *смыслом жизни*. На уровне индивидуального решения смысложизненный поиск обычно формируется в виде вопроса: “Для чего жить?” Без ответа на него человеческое бытие утрачивает свой культурный смысл и сводится к удовлетворению витальных потребностей, превращая человеческое существование в абсурдное. Смысл жизни, таким образом, есть вопрос *о предназначении человека, о самооправдании* своей жизнедеятельности.

Не случайно многие философы считали это важнейшим вопросом не только философии, но и вообще человеческой жизни.

В вопросе о смысле жизни есть субъективная и объективная стороны. Субъективная сторона проблемы смысла жизни не имеет однозначного ответа и решается каждым человеком индивидуально, в зависимости от мировоззренческих установок, культуры, традиций и т.д. М.Хайдеггер писал, что смысл жизни не может быть выражен в форме ответа, поскольку существует всегда в форме вопроса. Это означает, что он не имеет однозначного решения для всех времен и народов и для всех людей, он всегда существует как *поиск*, который требует напряжения всех духовных сил. Этот вопрос принадлежит к числу “вечных вопросов”, которые возникают вновь и вновь. Но проблема смысла жизни имеет и объективную сторону. Ведь каждый человек - это частица рода человеческого. В поиске смысла жизни он не должен ограничиваться только индивидуальным опытом, а учитывать опыт человечества, т.е. формирование смысложизненных поисков возможно лишь в поле человеческой культуры, которая аккумулирует духовный опыт человечества.

В культуре, в истории философии издавна делались попытки сформировать ответ на основной вопрос человеческого бытия. Среди множества подходов к решению данной проблемы можно выделить три главных:

1) Смысл жизни находится за пределами жизни. Это характерно для религиозного истолкования жизни. Смысл жизни, согласно этой позиции, не в этой жизни, а за ее пределами, в высшем порядке бытия, в Боге. Единственное, что придает смысл человеческому существованию – это любовь к Богу и действенное соучастие в Богочеловеческой жизни, спасение своей души.

2) Смысл жизни изначально присущ жизни, он имманентен, т.е. смысл жизни - в самой жизни. В рамках этого подхода существовали различные формы его проявления. Например, в древности культивировался *гедонизм*, который провозглашал, что жизнь должна быть направлена на получение собственных удовольствий и развлечений. Особенно это культивировалось в римской культуре, частично такая установка имела место в эпоху Возрождения. Гедонистические установки обнаруживаются и в наше время. Жизнь для себя, для собственного наслаждения становится приоритетом жизни многих людей, “обилие низкопробной, культурной продукции, стимулирующей разнузданность инстинктов, лишает жизнь человечности, снижая ее ценность до продажной цены”, - с горечью пишет Л.П.Будева¹.

Однако наряду с этим в древней философии утверждались и другие принципы человеческой жизни. Утверждалась идея, что удовлетворение только витальных потребностей не может придать осмысленность человеческому существованию. Подчеркивалось, что удовольствие должно быть умеренным, разумным и преимущественно *духовным* (Демокрит, Эпикур и др.). Древние *стоики* считали, что подлинное предназначение человека – творить добро. Мудрый человек стремится вести жизнь в соответствии с природой, руководствуясь разумом. Буддизм провозглашает, что жизнь есть страдание, которое порождается тягой к чувственным удовольствиям, и только отрешившись от них, можно обрести покой и смысл. В христианской философии, в философии Г.Сковороды, Л.Фейербаха, Э.Фромма и др. смысл жизни усматривается в *любви*, в сердечном отношении, которые и дают нам ощущение полноты жизни, ее осмысленность. В эпоху Просвещения и вплоть до XX в. в философии утверждается представление о смысле жизни как пути служения благу, общественному прогрессу. Но само понятие блага неопределенно. Люди по-разному понимают благо, и поэтому очень часто благо превращается во зло. Неслучайно ведь говорят, что «благими намерениями вымощена дорога в ад», - жизнь во имя прогресса тоже не может рассматриваться, как призыв положить свою жизнь ради прекрасного будущего, наступление которого проблематично и абсолютно недостижимо лично для конкретного человека. В этой связи С.Франк писал, что служение даже абсолютному началу, в котором сам человек не участвует и которое не согревает его жизнь, не может придать смысл жизни. В такой ситуации индивид скорее приносится в жертву идее.

3) В жизни, самой по себе, вообще нет никакого раз и навсегда заданного смысла. Только мы сами сознательно или стихийно придаем ей смысл, творим свою жизнь, свою собственную сущность. Человек может сделать свою жизнь осмысленной в том отношении, что он, во-первых, сам дает что-то жизни (творческая деятельность), во-вторых, что-то берет у нее (переживание ценностей, любовь и т.д.). Человек свободен в выборе и

¹ Человеческая жизнь в соционутурном контексте // Сборник материалов по философским проблемам современной медицины/ - М., 1997. - С. 24.

реализации смысла жизни, но это означает, что он несет и ответственность за правильность нахождения и реализации истинного смысла жизни.

Нахождение смысла жизни, обнаружение собственного предназначения связано с процессом самопознания и стремления к самореализации, которая должна быть соизмерима с нравственным, гуманистическим критерием. Степень же реализации идеалов и наполненная смыслом жизнь и есть то, что называют *счастьем*.

ТЕМА 13

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- 1. Понятие глобальных проблем, их классификация и динамика.**
- 2. Предпосылки и пути решения глобальных проблем. Необходимость единого планетарного сознания.**
- 3. Человечество в поисках алгоритма диалога и согласия.**
- 4. Будущее как философская проблема. Современная футурология о моделях будущего.**

1. Понятие глобальных проблем, их классификация и динамика.
Современное человечество, шагнувшее в XXI столетие, испытывает на себе весь груз проблем предшествующей Истории. Наступивший век связан с большими надеждами и перспективами по их преодолению, но вместе с тем, он обещает быть веком новых и неожиданных рисков и неудач. Опасности, которые таит в себе грядущее, тесно связаны с прошлым и настоящим.

Говоря о современности, философы чаще всего мыслят ее через категорию кризиса. О возможном кризисе нашей эпохи заговорили еще в XIX веке, предвосхищая его чудовищные лики и небывалый масштаб. Поэтому перед научной и философской мыслью стоит всегда актуальная задача по осмыслению регрессивных тенденций социального развития, которые выявились в ушедшем столетии и продолжают довлеть над человечеством ныне. Характерной особенностью сложившейся в мире ситуации является *сущностно* проявленный в различных аспектах социального бытия *общемировой (глобальный) кризис*. Для осмысления последнего философия оперирует понятием «глобальные проблемы современности».

Понятием «глобальный» (от лат. *globus* – шар) пользуются, когда хотят указать на степень важности и масштабности стоящих перед человечеством проблем. Качественными критериями глобальности считаются:

- а) критерий, указывающий на то, что глобальные проблемы, по сути, затрагивают интересы и судьбу всего человечества;
- б) положение о согласованных усилиях всех земель в их разрешении (преодолении);

в) факт объективного их развертывания и влияния на ход общемирового развития (с чем нельзя спорить, отрицать или игнорировать его);

г) высокая мобильность глобальных проблем современности.

Кроме того, глобальные проблемы, порожденные предшествующим этапом развития человечества, носят комплексный характер, т.е. они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Для того, чтобы установить это, понадобилось объединить усилия многих ученых, философов, аналитиков и экспертов, людей, занятых социальной прогностикой. Так сложилась междисциплинарная область исследований – *глобалистика*, в рамках которой осуществляется описание, фиксация, концептуализация, объяснение глобальных проблем и их динамики. «Внутри» глобалистики выделились самостоятельные направления поисков: технократическое, постиндустриальная глобалистика, экзистенциально-культурная глобалистика, эволюционно-детерминистская глобалистика; философско-методологический, социо-культурологический и интерсоциальный подходы. Все эти направления, несмотря на методологические различия в плане освоения предмета, сходятся на списке глобальных проблем. Чаще всего в этот список заносят: предотвращение общемировой войны (с применением оружия массового поражения), прекращение гонки (стратегических и обычных) вооружений, сохранение и упрочнение мира; минимизацию экологических последствий деятельности человека на Земле, главное из которых – разрушение Природы; устранение экономической отсталости и ее последствий – голода, нищеты и неграмотности; преодоление разбалансированности тенденций в сфере демографии; обеспечение необходимыми ресурсами стремительно растущего населения планеты; наконец, утверждение равноправных и справедливых условий для социального, экономического и культурного развития стран и народов.

Все существующие проблемы можно дифференцировать на собственно *глобальные*, *локальные* (региональные) и *частные*. Первые возникают и развиваются в масштабе континентов, крупных социально-экономических районов мира, во всей социальной системе. Вторые – относятся к развитию отдельных государств либо «внутренних» территориальных образований, регионов. В числе последних – частных или местных – оказываются проблемы отдельных районов государства (напр. Донбасса), крупных городов (мегаполисов). Тем не менее, именно глобальные проблемы проецируются на весь социально значимый масштаб жизнедеятельности людей плюс их ближайшее естественное окружение. Отсюда и произрастает основа *классификации общемировых проблем*.

Согласно варианту, разработанному И.Т.Фроловым и В.В.Загладиным, а затем уточненному А.Н.Чумаковым, все глобальные проблемы можно подразделить на три большие группы.

В *первую* группу входят проблемы, связанные с отношениями между государствами или группами государств, «Востоком» и «Западом», «Севером» и «Югом», живущих своими интересами и нередко

конфликтующих. Эти проблемы называют *интерсоциальными*. К ним относятся проблемы: предотвращения крупномасштабных войн и конфликтов, сохранения мира, преодоления отсталости и обеспечения экономического роста.

Во *вторую* группу отнесены проблемы, возникшие в системе «человек – общество»: проблема народонаселения, проблема образования, проблема здравоохранения, проблема адаптации человека к современным стремительно меняющимся условиям, развитие различных культур и их взаимодействие, обеспечение социальной стабильности и борьба с антиобщественными явлениями.

Наконец, *третью* группу составляют проблемы, возникающие при *взаимодействии общества и природы*. Эту группу иногда разбивают на три подгруппы: 1) проблемы взаимодействия общества с окружающей средой (экологические проблемы); 2) проблемы освоения обществом природы; 3) так называемые «новые» глобальные объекты природы. В первую подгруппу входят: предотвращение загрязнения окружающей среды; сохранение фауны и флоры, сохранение генофонда. Во вторую – проблема природных ресурсов и энергетическая проблема. В третью – освоение космического пространства и Мирового океана.

Однако классификация будет не полной, если не указать на особый статус продовольственной проблемы, проблемы научно-технического прогресса, проблемы обеспечения и защиты основных прав человека в современном мире.

Знакомясь с этой классификацией, студенту нужно учесть то обстоятельство, что проблема обеспечения прогрессивно растущего населения Земли продовольствием «входит» во все три группы проблем, что придает ей наиболее сложный структурный характер. Отчасти она решается на пути научно-технического прогресса, который предстает в виде самостоятельной проблемы и попадает в первую и вторую группы одновременно. Сюда же относится проблема правовых гарантий жизни людей в различных регионах планеты. Эти метапроблемы пока далеки от своего разрешения, хотя они составляют основной социальный каркас.

Глобалистика конкретизирует источник глобальных проблем и характер их динамики. В настоящий момент под источником глобальных проблем (куда входят их причины и предпосылки) принято понимать количественные и качественные изменения самого социума и тех отношений (в частности: между социумом и природой, «внутри»- и интерсоциальных), которые кристаллизовались в единый массив в XX столетии. Этот исток кроется в основании самой цивилизации западного типа и порождаемых ею стратегических и тактических методах и средствах деятельности. Именно западная цивилизация совершила ряд географических открытий (что позволило развернуть экспансию на эти территории и создать колониальную систему); именно западная цивилизация произвела ряд научно-технических новшеств (конец XVIII – нач. XIX вв.); которые дали ей огромные преимущества в плане воздействия на природу и удовлетворении растущих

потребностей; именно она своими политическими, военными и экономическими инструментами способствовала интернационализации бытия народов и государств; именно ее культурные символы и ценности стали привлекательными для большинства земель; наконец, именно ей мы обязаны глобальными средствами связи и сообщения. Иначе говоря, объединение человечества в одно целое может рассматриваться как важная предпосылка возникновения глобальных проблем.

Размышляя о причинах сложившегося – кризисного положения дел, философы чаще всего обращаются к понятию «модерн», которым маркируется эпоха (с XVII – по первую половину XX ст.) в становлении общества западного типа и его основных институтов: капиталистического способа производства, либерального государства и гражданского общества. Отличительными чертами эпохи *модерна* являются формальная рациональность и культ техники. Эти черты связывает в одно целое *технологическое отношение к миру*: как к естественной среде (природе), так и социальной среде (обществу). Считается, что технологическое отношение к миру основано на чувстве неудовлетворенности миром в сочетании с ощущением своей свободы от традиционных ограничений. В таком мироощущении, во-первых, понижен статус природы до уровня конгломерата сил, энергий, ресурсов. Во-вторых, рационально обоснованный способ производства утверждает свою полную независимость от природных циклов и объявляется самодетерминирующей системой. Происходящие в обществе процессы становятся единственным мерилom того, что обществу не принадлежит – биосфера и космос. Западный путь развития породил и новый тип человека: пионером «модерна» стал «фаустовский» человек – покоритель природы, а его венцом – «человек потребляющий» или «ненасытное животное».

Для многих наших современников очевидным является факт ущербности развернувшегося в масштабах почти всей планеты проекта модерна, итогом которого и можно признать глобальные проблемы. У мирового сообщества, избравшего именно эту стратегию развития, остается все меньше и меньше шансов избежать глобальной катастрофы, поскольку стратегия технологического роста предполагает как интенсивный, так и экстенсивный векторы своей реализации. Об опасностях, которые таит в себе эта стратегия, в свое время заговорили эксперты Римского клуба (доклад «Пределы роста» 1972, «За пределами роста» 1987), ее постоянно обсуждают на международном уровне (напр. 1-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро, 2-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке в 1997 году, саммит Земли в 2002 году в Йоханнесбурге и др.), с целью придания ей более взвешенного характера.

В этой связи уместно сказать о том, что модель западного человека, как человека потребляющего, пришла в противовес с императивом выживания всего человечества. Да и сама западная цивилизация практически исчерпала свой производственный потенциал, а ее дальнейшее развитие больше не укладывается в привычные экспоненциальные зависимости. Как

предупреждали те же эксперты Римского клуба, при сохранении экспансионистских тенденций и тенденций потребления, человечество рискует вызвать к жизни небывалый глобальный экологический кризис. В соответствии с прогнозом теории катастроф он будет носить характер экологического взрыва. Для того чтобы его предотвратить, необходимы определенные совместные усилия всего мирового сообщества.

2. Предпосылки и пути решения глобальных проблем. Необходимость единого планетарного сознания. При рассмотрении второго вопроса важно уяснить, что острота и масштабность глобальных проблем плюс тревога за будущее побуждают научную и философскую общественность искать адекватные средства по их разрешению.

Первое, на что следует обратить внимание в данном вопросе, так это на определенные надежды, связываемые с *самим человеком* как субъектом глобальных действий. Такая позиция заявлена, например, основателем и первым президентом Римского клуба А.Печчеи. Свои помыслы в деле предотвращения нависшей над нами угрозы он связывал с человеком и его качествами. В своей книге «Человеческие качества» Печчеи указывал на то, что «нельзя без конца уповать на общественные механизмы, на обновление и усовершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека как вида». Ни социальная организация, ни институты, ни законодательство и договоры, ни многократно возросшая роль техники не определяют судьбу человечества. «Нет, и не будет ему спасения, пока оно само не изменит *своих привычек, нравов и поведения*» - таков диагноз. Так как возникшая проблема находится «внутри», а не вне человеческого существа, ее решение в «итоге сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования». А.Печчеи мечтал, как и многие великие мыслители прошлого, «о революции в самом человеке». Его «новый гуманизм» имеет три аспекта: 1) чувство глобальности; 2) любовь к справедливости; 3) нетерпимость к насилию. Культивируя и развивая их, современное человечество имеет шанс справиться с той сложной ситуацией, которая досталась ему от предыдущих поколений.

Подобный антрополого-аксиологический взгляд развивал Э.Фромм. Он считал, что еще возможны шаги по гуманизации технологического общества, приданию вектору его развития так необходимых духовных координат. Гуманистическому планированию и управлению в этом обществе отводится ведущая роль, а человек в нем должен, прежде всего, реализовывать свою энергию через продуктивную установку. Самоосуществляя себя, человек раскрывается как подлинный субъект исторического творчества и помогает другим в этом самоосуществлении. Скрепленная любовью человеческая цивилизация имеет шанс вырваться из плена собственных технократических иллюзий.

Вторая особенность в понимании драматичности ситуации заключается в апелляции к Разуму как к той инстанции, которая способна обеспечить согласование усилий землян по совместному преодолению цивилизационного тупика. Именно так думал академик В.И.Вернадский,

когда развивал свой тезис об этапе *ноосферы* в жизни человечества и природы. Разум, проявляющий себя в научном, художественном, религиозном и философском интервалах, обязан вывести человечество на путь общезначимой планетарной логики. Он же является высшим мерилom всех витальных и социальных процессов с точки зрения вечной ценности Жизни и Смысла.

Разумеется, в плане его эффективности, уместно говорить об институционализации Разума, т.е. создании глобального мозгового центра (правительства, группы ученых и экспертов), чья основная задача — координировать и направлять усилия человечества в сторону задаваемых Разумом координат. Однако остальное человечество не должно стоять в стороне от такой тенденции. Поэтому в современных условиях решающее значение приобретает выработка *единого планетарного мышления и сознания*, способного обеспечить не только отражение (мониторинг) глобальных процессов, но и служить их конституирующим началом. Определяющими характеристиками этого сознания можно считать: интегральное знание о мире и о себе, ориентацию на духовно-нравственные ценности и нормы, наличие идеала, разделяемого всеми живущими на Земле плюс теми поколениями, что грядут на смену, приоритет живого над неживым (техническим). В своем функционировании общепланетарное сознание призвано осуществлять регуляцию отношений между народами и государствами, создавать оптимальные условия для плодотворного сотрудничества в деле обуздания негативных глобальных тенденций, минимизации конфликтов и кризисов всех уровней.

Развитие планетарного сознания неминуемо должно привести к уровню *глобального самосознания* как уровню, на котором реализуются функции самоконтроля, осмысления, самокритики, самоидентификации, санкционирования. Благодаря ему, все большее количество людей ощущает себя гражданами мира, космополитами, причастными к общечеловеческой жизни и судьбе. И если доверять интуиции П.Тейяра де Шардена о том, что человечество движется к «дифференцированному единству», то нужно признать: ни личность, ни отдельные народы или цивилизации не теряются в ассоциированном субъекте — человечестве, а выполняют роль носителей глобального сознания и самосознания на уровнях единичного и особенного.

Завершая рассмотрение данного вопроса, укажем на основные предпосылки в преодолении кризисных коллизий глобального масштаба. Первая — развертывание информационной революции, которая призвана обеспечить мировое сообщество достоверной информацией о происходящем во всех уголках планеты. Вторая — интеграция человечества на основе духовности как религиозного, так и светского характера. Третья — кодификация принципа ненасилия во внутренней политике государств, а также в системе международных отношений. Четвертая — интеграция в одно целое экономик с социально ориентированным и рыночным статусом. Пятая — межкультурная и межэтническая интеграция человечества при условии

сохранения уникальности этнокультурных комплексов. Далее обратимся к более детальному их анализу.

3. Человечество в поисках алгоритма диалога и согласия.

Рассматривая третий вопрос темы, следует сориентировать студента на положение о том, что человечество к началу III тысячелетия в принципе испробовало большинство из возможных идей, проектов, утопий для достижения социального счастья и убедилось в их слабой реализуемости.

В мировой социально-философской и философско-исторической литературе все чаще встречается мысль о том, что привычные формы организации общественной жизни – *государство* (правовая и социальная модели) и *гражданское общество*, – требуют своего пересмотра под углом зрения социальных инноваций и сопровождающего их кризиса. Такого же пересмотра требуют сами *идеологические программы*, их обеспечивающие. Более того, в пересмотре нуждается вся *система норм международного права*, столь бесцеремонно нарушаемого государствами Запада и, в частности, его лидером – США (например, развязанные ими войны в Югославии и Ираке). Следует понимать, что международное право как раз и создавалось для предотвращения насилия сильного над слабым, обеспечения принципа уважения субъектов права к суверенитету, самому народу и территориальной целостности государств.

Выше шла речь о тезисе Ф.Фукуямы «о конце истории» как завершении идеологических «шатаний» человечества и наступлении полной и окончательной победы западной версии социальной истории с воплощенными в ней институтами либеральной демократии, капиталистического (рыночного) способа производства и саморегулирования. Данный тезис в своей демонстрации настаивает на том, что в единой ойкумене, занимающей одну экологическую нишу, возобладали единственно эффективная и гибкая модель социального устройства и развития. На самом деле, данное положение противоречит эволюционной теории, которая видит в цивилизационном разнообразии (а значит разнообразии культурных укладов, языков, традиций, типов духовности и конституции человека) необходимый положительный фактор, благотворно влияющий на всю природно-социальную систему. По сути дела современный этап истории – это этап борьбы незападных цивилизаций за право быть полноценными участниками глобального социального процесса, за право иметь свою долю участия в общемировых делах (ООН, ЮНЕСКО, ВТО, НАФТА и т.п.). Иначе говоря: современность – это время поиска алгоритма согласованного развития.

Сложившийся в мире после распада СССР и соцлагеря пасьянс политических сил говорит об автономизации (огораживании) западного сообщества от остального мира, и более того – о нежелании «золотого миллиарда» (стран т.н. семерки) допускать к принятию решений тех, кто «отстал» в своем историческом развитии. Этот ракурс носит название «однополярный мир», где главенствует один субъект (политической, экономической и культурно-информационной) власти. Студенту нужно

обратить особое внимание на то, что в контексте «однополярного мира» никакой диалог и согласие между народами невозможны, ведь остальной (незападный) мир рассматривается как объект приложения воли субъекта, он последовательно унифицируется под шаблон западной техноцивилизации.

В варианте многополярного мира восстанавливается сам принцип диалога как особого уровня и способа коммуникации, обеспечивающего взаимопроникновение, а, следовательно, взаимообогащение в нем участвующих субъектов. Диалог культур и цивилизаций предполагает онтологическое равноправие сторон плюс общее – интерсубъективное основание диалога. Причем, это основание должно быть таким, чтобы ценностно удовлетворять стороны, вступающие в него. В противном случае, субъектов диалога ожидает непонимание и отчуждение.

Говоря о возможности диалога между странами «золотого миллиарда» и остальным миром, «Севером» и «Югом», «Востоком» и «Западом» в XXI веке, следует отметить: этот диалог возможен на основе разделяемых всем человечеством ценностей и норм. Считается, что они – результат духовного и предметного творчества многообразия цивилизаций. Но если предметные ценности (в виде материальных благ) близки всем людям, то с духовными дело обстоит сложнее. Восток и Запад предложил свою иерархию ценностей, в которых есть момент общности и различия. Например, универсальная ценностная перспектива, открытая христианством, прижилась как на Востоке, так и на Западе; то же можно сказать о перспективе Просвещения и некоторых других вариантах светских, деятельностных идеологий. На Востоке приоритет был отдан созерцательным взглядам и ценностям. В идеале – созерцательный и деятельный аспекты - в глобальной культуре - должны быть уравновешены, ведь сама культура – это диалектическое единство традиции и новации. В силу этого, нормальный алгоритм диалога должен строиться на взаимном уважении культур и цивилизаций, принципах толерантности и ненасилия, на мировоззренческо-этическом принципе гуманизма.

Подводя итог в рассмотрении этого вопроса, укажем на то, что сам принцип диалога распространяется не только на человеческое сообщество (имеющее внутреннюю культурно-цивилизационную, государственно-политическую, экономическую дифференциацию), но и на комплекс отношений между обществом и природой. Современная социальная философия сформулировала его в виде *принципа коэволюции* природной и социальной систем, интегрированных в систему более общего порядка.

4. Будущее как философская проблема. Современная футурология о моделях будущего. Человечество всегда стремилось заглянуть за тот исторический горизонт, который ему открывается из настоящего. Будущее манит, но оно же внушает страх, чувство тревоги и неуверенности, поскольку покрыто завесой тайны. Ранее это желание «заглянуть за горизонт» реализовывалось в предсказаниях и пророчествах, сегодня оно связывается с научным и социально-философским предвидением и прогнозированием. Изучающим этот вопрос должна быть понятна разница между религиозной,

утопической, рационально-философской и научной версиями будущего. Если в первой заложен принцип божественного предопределения всего хода истории с позитивным финалом, то вторая (утопия) абсолютизирует будущее как качественную величину (идеал), неравноценную настоящему. Философия же и наука исходят из того, что будущее – продукт закономерных социоприродных процессов, понимаемых рационально, а, значит, доступных предвосхищению.

Поэтому именно наука и философия, как формы рационального знания, сделали предметом своего рассмотрения будущее не как обетование, идеал, а как проблему, требующую своего разрешения. Так сложилась одна из самых новых областей междисциплинарных исследований – *футурология* (от лат. *futurum* – будущее; и греч. *λογος* - слово, учение). Один из ее основателей американский социолог О.Тоффлер полагал, что одна из задач, стоящих перед футурологией - это помочь сформулировать (приемлемые и адекватные) цели будущего. Спрашивается: как же футурология решает эту задачу?

Всякий прогноз или предвидение опирается на знание реальных взаимосвязей, существующих в рамках социальной системы, между системой и ее окружением. Само это знание вероятностно, поскольку его достоверность не абсолютна, а относительна. Ведь сам человек это не «крошечный комочек смеси углерода и воды» (Б.Рассел), детерминированный исключительно «извне», а наделенный сознанием и волей, эмоциями и страстями социальный субъект. Поэтому и социальные процессы, как место реализации свободы и спонтанности людей, не могут быть уложены в прокрустово ложе однозначных схем.

Степень достоверности подобного знания зависит от ряда факторов: 1) от того, какой временной интервал будущего берется в качестве предмета прогноза (ближайшее, обозримое или отдаленное); 2) от того, обоснован ли сам прогноз знанием сущности предмета; 3) от того, насколько знание системно, всесторонне и конкретно. Отсюда вытекает необходимость в вынесении гипотетических суждений о будущем, суждений, которые строятся на принципе опережающего отражения, но укоренены в уже известных законах и практике.

Под *прогнозом* понимают предположение, вероятностную модель, представляющую собой теоретически и эмпирически обоснованное суждение о «поведении» объекта в будущем, в его возможных качественных состояниях, альтернативах и хронологических рамках реализации. *Социальный прогноз* естественно охватывает – в качестве своего объекта – те возможные взаимодействия между людьми, складывающиеся на основе развивающихся общественных отношений, которые порождают значимые результаты или продукты. Наряду с привычными процедурами – планированием, проектированием, управлением и программированием – социальный прогноз обеспечивает комплексность знаний, формализованных в проектах, программах, планах.

В настоящий момент социальная философия располагает такими видами прогнозов:

- *поисковым*, связанным с экстраполяцией ведущих тенденций настоящего этапа развития в будущее;

- *нормативным*, опирающимся на принцип реализации (востребованности) норм, идеалов и ценностей современного общества будущими поколениями людей;

- *реактивным*, при котором будущее мыслится через возможную реакцию – как положительную, так и отрицательную - на ведущие тенденции настоящего;

- *аналитическим*, который связан с решением аналитических задач и выработкой комплексной, перспективной модели будущего;

- *комплексным*, сочетающим в себе элементы поискового и нормативного прогнозирования;

- *системным предвидением*, в рамках которого находит свою реализацию системная интерпретация природы и социума в коэволюционной перспективе.

Разумеется, используя эти и некоторые другие средства освоения будущего, человечество может адекватно сориентироваться в историческом моменте и построить стратегию своего пути «за горизонт». Адекватность самой ориентации во многом определяется тем историческим багажом, которым оно располагает, и который не растеряло на своем извилистом пути. Иными словами, образ будущего – это слепок тех действий, которые совершил и совершает человек в своем историческом бытии.

Современная социальная прогностика, помимо сценариев будущего, занята созданием *модели будущего*. В этом философам на помощь приходят математики, экономисты, экологи, ученые-естественники. Глобальное моделирование ставит своей задачей выработку и виртуальную проверку той глобальной ситуации, что может кристаллизироваться в недалеком будущем. Ярким примером глобального моделирования является работа, проделанная академиком Н.Н.Моисеевым с группой его сотрудников в начале 80-х годов XX века. Своей комплексной математической моделью ученые подтвердили гипотезу американского исследователя К.Сагана о том, что в случае полномасштабной ядерной войны на Земле наступила бы «ядерная ночь», а затем и «ядерная зима». В результате этих работ люди стали иначе относиться к происходящей в мире гонке вооружений.

В настоящий момент ученые заняты моделированием негативной экологической динамики, с учетом анализа сложившейся расстановки сил в биосфере, регрессивных факторов и тенденций «внутри» самого сообщества, нарастающего противостояния богатого «Севера» и бедного «Юга», сторонников глобализма и антиглобализма. Таким образом, проводимые в рамках футурологии работы являются серьезным предостережением человечеству, а ее выводы ориентируют и мобилизуют всех землян на оптимизацию жизнедеятельности в системе «мир-человек».